

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Вержбицкий Игорь Вадимович

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ ГРУПП
НА РЫНКЕ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Амосова Наталия Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: содержание, риски, подходы к управлению.....	16
1.1 Современные тенденции и факторы развития рынка финансовой аренды в России и мире	16
1.2 Содержание и организация деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.....	34
1.3 Риски деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и основные элементы системы управления ими.....	53
Глава 2 Сравнительный анализ мировой практики и отечественного опыта управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.....	79
2.1 Структура и принципы организации и функционирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга.....	79
2.2 Анализ правового и методического обеспечения управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды	101
2.3 Анализ сложившейся практики управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды	125
Глава 3 Предложения и рекомендации по формированию системы управления рисками деятельности российских банковских групп на рынке финансовой аренды	140
3.1 Разработка алгоритма построения системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды	140
3.2 Построение методики оценки рисков банковских групп при финансировании лизинговых компаний	163

3.3 Рекомендации по совершенствованию качества управления рисками российских банковских групп на рынке финансовой аренды	188
Заключение	204
Список литературы	208
Приложение А Апробация авторской методики оценки рисков банковской группы при кредитовании сторонних лизинговых компаний.....	232
Приложение Б Расчеты по модели воздействия факторов на объем совокупного лизингового портфеля.....	234
Приложение В Рекомендации по внесению изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации о финансовой аренде (лизинге)	236
Приложение Г Рекомендации Банку России по совершенствованию нормативной базы регулирования деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды	237

Введение

Актуальность темы исследования. Мировая и отечественная финансовые системы в XXI веке подвергаются жестким испытаниям на прочность. Как известно, на рынке финансовой аренды традиционно доминируют кредитные организации и банковские группы, финансирующие лизинговые компании. Банковские группы, включающие в себя различных участников, кредитуют лизинговые компании, приобретают их ценные бумаги, а порой и сами участвуют в сделках в качестве лизингодателей. В процессе осуществления этой деятельности банковские группы как сложные образования сталкиваются с различными рисками, которыми необходимо управлять. В периметр управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды входят участники групп, сторонние лизинговые компании, лизингополучатели, чьи интересы и риск-аппетиты могут противоречить друг другу.

Мировой рынок финансовой аренды растет уверенными темпами. Перечень предметов лизинга, которые можно приобрести, неуклонно расширяется. Это объясняется простотой и удобством данного механизма финансирования, при котором баланс интересов между финансирующей организацией и лизингополучателем является оптимальным. Та же тенденция характерна и для отечественного рынка лизинга, поскольку рост числа сделок обусловлен, в том числе, запросом отечественной экономики на обновление материально-технических средств производства.

Глобальный рынок финансовой аренды сформирован разнообразными моделями функционирования лизинговой деятельности. Однако, несмотря на это, значительная часть лизингодателей привлекает банковское финансирование либо является частью банковских групп. Средства группы, предоставляемые в различных формах, инвестируются в приобретение предметов лизинга для последующей передачи клиентам.

Рынок финансовой аренды существенно пострадал от сжатия спроса в экономике: снижение произошло почти во всех секторах, так или иначе

финансируемых лизинговыми компаниями. Рынок лизинга, в особенности его авиационный сегмент, в 2022 году испытал на себе последствия масштабного санкционного воздействия, фактического запрета на поставку новых предметов лизинга и деталей для существующих.

Как и в остальных сегментах отечественного финансового рынка, крупнейшими игроками на рынке лизинга являются компании, связанные с банковским сектором, а зачастую напрямую входящие в банковские группы. Вызвано это тем, что для отечественной финансовой системы характерна континентальная модель организации с преимущественным влиянием банковского финансирования и концентрацией ресурсов в данном секторе. Так, в структуре финансирования сделок финансовой аренды доля банковских кредитов за последние пять лет стабильно составляет 60% и является доминирующим источником [156; 158]. Дочерние компании банковских групп являются крупнейшими игроками и входят в число лидеров российского рынка лизинга.

Отличительной особенностью отечественного рынка финансовой аренды является слабая нормативная регламентация. В системе российских нормативных правовых актов только два из них посвящены финансовой аренде: Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 665-670). В данных нормативных правовых актах освещены лишь общие характеристики операций финансовой аренды, причем отсутствует регламентация управления рисками деятельности лизинговых компаний.

Низкий уровень регулирования и надзора над рынком финансовой аренды не позволяет с уверенностью утверждать, что аналитики и специалисты понимают масштаб рисков, с которыми сталкивается лизинговая отрасль. Впрочем, такая ситуация характерна и для мирового рынка лизинга, который отличается низким уровнем прозрачности.

Это может создать проблемы и угрозы для устойчивости российской банковской и финансовой системы. Для снижения вероятности возникновения нестабильности, вызванной реализованными рисками проектов финансовой

аренды, необходимо разработать комплексную систему оценки и управления рисками этих проектов применительно для банковских групп, которые, как отмечалось выше, являются ключевыми участниками рынка.

Актуальность исследования в теоретическом отношении обосновывается отсутствием либо наличием устаревших работ по комплексной оценке рисков банковских групп на рынке финансовой аренды. Не в полной мере осмыслена проблема управления рисками, возникающими у участников банковской группы при финансировании лизинговых компаний. Незавершенными являются вопросы управления рисками в дочерних лизинговых компаниях группы. В литературе даже не поднимаются вопросы оценки рисков, возникающих на рынке лизинга у участников группы, не являющихся кредитными организациями.

Актуальность в методическом плане вызвана отсутствием моделей и методик оценки рисков для банковских групп, осуществляющих деятельность на рынке финансовой аренды. В настоящее время не существует апробированных и системных алгоритмов оценки и управления рисками банковской группы, которые можно применить для рынка финансовой аренды.

В прикладном отношении актуальность исследования обосновывается запросом банковских групп и кредитных организаций на разработку рекомендаций по управлению рисками на рынке финансовой аренды. Ввиду значительного объема ссуд, выданных отечественным лизингодателям, и приобретенных ценных бумаг формирование системы управления рисками является важнейшей задачей. Построение системы управления рисками повысит устойчивость банковской системы и снизит риски для финансовой стабильности.

Степень разработанности темы исследования. В научной литературе методологические и теоретические подходы к организации системы управления рисками банков и банковских групп в целом нашли отражение в многочисленных трудах зарубежных ученых и практиков. Разработке теории рисков посвящены труды многих российских ученых, в частности,

А.П. Альгина, В.Н. Вяткина, В.А. Гамзы, Ю.Ю. Екатеринославского, Г.Б. Клейнера, А.С. Шапкина и других.

Существенный вклад в разработку теории рисков банков и построения системы управления рисками внесли отечественные ученые: Н.А. Амосова, Н.И. Валенцева, С.Е. Дубова, Ю.С. Евлахова, А.М. Карминский, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, М.Е. Мамонов, В.В. Масленников, Е.И. Мешкова, Р.В. Пашков, О.С. Рудакова, Н.Э. Соколинская, Ю.А. Соколов, Е.В. Травкина, М.Х. Халилова, М.А. Эскиндаров, Ю.Н. Юденков, зарубежные исследователи: Э. Альтман (E. Altman), Ж. Бесси (J. Bessis), Д. Биларделло (J. Bilardello), В. Гренинг (V. Greuning), Б. Гэнгуин (B. Ganguin), Дж. М. Кейнс (J. M. Keynes), А. Маршалл (A. Marshall), М. Модильяни (M. Modigliani), М. Миллер (M. Miller), М. Монтана (M. Montagna), Г. Марковиц (H. Markowitz), Ф. Найт (F. Knight), К. Саллео (C. Salleo), М. Фридман (M. Friedman) и другие.

И. Аргимон (I. Argimon), Дж. Бойд (J. Boyd), Д. Бонфим (D. Bonfim), Л. Голдберг (L. Goldberg), Дж. Кармасси (J. Carmassi), М. Родригез-Морено (M. Rodriguez-Moreno), Н. Ситорелли (N. Cetorelli), С. Феликс (S. Felix), Р. Чарми (R. Charmi), Е.Я. Камараева, И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова, Е.П. Терновская активно исследовали функционирование банковских групп во главе с кредитными организациями.

К. Бубье (C. Woobyer), Д. Бюльбюль (D. Bulbul), В. Гужва (V. Guzhva), С. Джанг (S. Zhang), С. Лиу (C. Liu), Т.В. Мэррилл (T.W. Merrill), С. Рагаван (S. Raghavan), М. Шмитд (M. Schmit), Л.Ю. Архангельская, А.Б. Басс, Е.А. Воронова, В.Д. Газман, Д.Е. Ивантер, Л.Д. Капранова, В.В. Ковалев, Е.В. Кузьмина, В.С. Лукашов, А.Н. Маренков, С.Р. Моисеев, А.А. Силуанов. исследовали проблематику рынка финансовой аренды.

Вместе с тем, несмотря на наличие работ по данной тематике, ряд важнейших вопросов остались без должного освещения. К их числу относятся: оценка и управление рисками, возникающими у различных участников банковской группы, в том числе не являющихся кредитными организациями,

при осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды и регулирование этого рынка как самостоятельной части финансового сектора.

Указанные обстоятельства определили выбор темы исследования, постановку его цели и задач.

Целью исследования является развитие теории банковского дела и банковского риск-менеджмента в части формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и разработка предложений по совершенствованию существующей практики управления этими рисками.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **основные задачи:**

- выявить и систематизировать риски деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, разработать их классификация;
- проанализировать отечественный и зарубежный опыт управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга;
- обосновать необходимость построения системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды;
- проанализировать нормативную базу регулирования рынка финансовой аренды как часть системы управления рисками и выявить основные направления ее совершенствования;
- предложить алгоритм построения системы управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды;
- разработать методику оценки рисков кредитных организаций и банковских групп при осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды.

Объектом исследования является деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды и сопряженные с этим финансовые и нефинансовые риски.

Предметом исследования выступает система управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды (лизинга).

Область исследования соответствует п. 4. «Банки и банковская деятельность. Банковская система» и п. 5. «Банковское регулирование. Система банковского надзора и ее элементы» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Теоретической базой для проведения исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых и специалистов, материалы Базельского комитета по банковскому надзору, Банка России, Совета по финансовой стабильности, Всемирного банка, Европейского центрального банка, Международного валютного фонда, Ассоциации российских банков, Европейской службы банковского надзора, отчеты крупнейших лизинговых компаний и ассоциаций.

Методология и методы исследования. В рамках исследования использованы методы научного познания, такие как метод научной абстракции, единства исторического и логического, дедукции, индукции, системный, сравнительный, регрессионный, факторный анализ, статистический метод, синтез, метод экспертных оценок, метод графической интерпретации данных.

Информационную базу исследования составили теоретические работы российских и зарубежных ученых, документы Базельского комитета по банковскому надзору, Совета по финансовой стабильности, Международного валютного фонда, зарубежных центральных банков, Банка России, затрагивающие управление рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, а также законодательные, нормативные акты, посвященные указанной теме. В диссертации использованы материалы и базы данных Федеральной службы государственной статистики, Лизингового союза, Объединенной лизинговой ассоциации, данные рейтинговых агентств и лизинговых компаний.

Исходным пунктом исследования является анализ современных факторов развития рынка финансовой аренды, а также рост объема рынка лизинга в России и мире, находящегося под большим влиянием деятельности

банковских групп. Этот факт говорит о необходимости оценки практики управления рисками в таком специфическом сегменте, как финансовая аренда.

Центральным пунктом исследования является обоснование необходимости и разработка алгоритма формирования системы управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды на основе сформулированных принципов организации. Именно системный подход к риск-менеджменту, реализованный на уровне головной кредитной организации и входящих в нее юридических лиц (в том числе лизинговой компании) позволит наиболее полно защитить устойчивость группы.

Сопряженные пункты исследования включают в себя особенности текущей ситуации, рискового профиля участников банковских групп, регулирование и правовое обеспечение деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.

Научная новизна исследования состоит в совокупности выдвинутых теоретических положений по углублению существующих представлений о рисках деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и предложений по формированию системы управления ими. Ключевой особенностью исследования, посвященного формированию системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, является учет рисковых профилей не только кредитных организаций, но и иных участников банковской группы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Выявлены актуальные формы деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и впервые предложена их классификация в соответствии с такими критериями, как: «по виду основного института-участника банковской группы в деятельности на рынке финансовой аренды»; «в зависимости от источников финансирования сделок банковской группы на рынке финансовой аренды»; «по характеру деятельности участника банковской группы на рынке финансовой аренды»; «в зависимости от специализации участника банковской группы в деятельности

на рынке финансовой аренды»; «по степени регулируемости деятельности участника банковской группы на рынке финансовой аренды», что позволило систематизировать и расширить представления о совокупности рисков деятельности банковских групп (С. 49-51).

2) Разработана классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды (имеет теоретическую значимость – приращение нового знания о соответствующих рисках, практическую значимость – выход на прикладные аспекты управления рисками банковской группы), опирающаяся, в частности, на «ценностный» и «институциональный» критерии; критерий «управляемости»; критерий «по степени влияния на рисковый профиль института-участника банковской группы»; критерий «в зависимости от достаточности и качества правовой и методологической базы управления рисками» (С. 65-72).

3) Предложена архитектура системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, включающая управляющую и управляемую подсистемы, выделены структурные элементы подсистем и установлены прямые и обратные связи между ними (односторонние, двухсторонние, многосторонние), а также взаимовлияние (статическое и динамическое) элементов системы. К числу базовых элементов управляющей подсистемы отнесены: совокупность принципов организации системы риск-менеджмента, организационная структура управления рисками, методическое и инфраструктурное обеспечение управления рисками, регуляторные требования, правовое, технологическое обеспечение, методы оценки рисков. Основными элементами управляемой подсистемы являются совокупность управляемых и неуправляемых рисков деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды, институты-участники банковской группы, осуществляющие деятельность на рынке финансовой аренды, а также формы их деятельности (С. 81-84). Вводимое в научный оборот понятие «система управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды» позволит развить современную теорию банковского дела и риск-менеджмента за счет приращения знания об управлении рисковым профилем

и предложений по формированию систем управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.

4) Впервые сформулированы принципы формирования управляющей подсистемы системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, к числу которых, в частности, отнесены: единство подходов к управлению рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды; разграничение зон ответственности институтов-участников банковской группы по управлению рисками ее деятельности на рынке финансовой аренды; управление границей риск-аппетита институтов-участников банковской группы на рынке финансовой аренды; уровневая и структурная организация стресс-тестирования институтов-участников банковской группы на рынке финансовой аренды; идентификация, учет и адаптация к неуправляемым рискам; соблюдение нормативных требований и ограничений и регулярная актуализация методической базы управления рисками, которые позволяют разработать алгоритм формирования управляющей подсистемы (С. 99-100).

5) Впервые предложен алгоритм формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, который включает, в частности, организационную структуру банковской группы по управлению рисками деятельности на рынке финансовой аренды, способы установления лимита максимального риска участия банковской группы на рынке финансовой аренды; требования к организации системы риск-менеджмента в дочерних лизинговых компаниях банковской группы; программы стресс-тестирования по различным сценариям реализации рисков банковской группы на рынке финансовой аренды (С. 141-143).

6) Разработана и апробирована методика оценки рисков банковской группы при финансировании сторонних лизинговых компаний, отличительными особенностями которой являются: целевая установка на повышение качества идентификации рисков всеми компаниями, входящими в состав группы; пригодность к использованию для всех участников банковской группы (С. 185-187).

7) Выдвинуты теоретические положения по совершенствованию нормативно-правовой базы, направленные на повышение качества управления рисками, возникающими у банковских групп на рынке финансовой аренды, а именно обоснована необходимость расширения периметра регулирования участников финансового рынка, путем включения лизинговых компаний в состав некредитных финансовых организаций, подотчетных Банку России. Разработаны базовые требования в отношении организационной структуры управления рисками лизинговых компаний (С. 200-203).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теорий банковского дела и банковского риск-менеджмента в части деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды на основе применения системного подхода к управлению их рисками, а именно: в теоретическом обосновании необходимости формирования целостной системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, в разработке алгоритма формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и методики оценки рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, в обосновании потребности в совершенствовании регулирования и правового обеспечения деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.

Практическая значимость работы состоит, прежде всего, в возможности использования на практике предложенного алгоритма формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды; в разработке и апробации методики оценки рисков деятельности банковских групп при финансировании лизинговых компаний; в выдвинутых предложениях по совершенствованию регулирования деятельности банковских групп и лизинговых компаний на рынке финансовой аренды и по корректировке соответствующей нормативно-правовой базы.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность исследования подтверждается тем, что в ходе работы в качестве источников использованы прошедшие проверку материалы: аудированные отчетности банковских групп и лизинговых компаний, статьи

научных журналов и конференций, материалы ведущих организаций в сфере экономики и финансов.

Основные результаты исследования прошли апробацию на следующих конференциях: на VIII Международной научно-практической конференции «Научный поиск молодых исследователей» (Москва, Финансовый университет, 24 апреля 2021 г.), на III Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 14-15 октября 2021 г.), на Ежегодной научной конференции молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы» (Москва, Институт экономики Российской академии наук, 25 ноября 2021 г.), на Межрегиональной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность в России в новой реальности» (Москва, Институт экономики Российской академии наук, 30-31 марта 2022 г.), на Научно-практической конференции «Сценарии развития банковского сектора России в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 14 марта 2023 г.).

Материалы диссертации нашли отражение в научно-исследовательской работе по теме «Финансовая стабильность на финансовых рынках: идентификация лидерства и источников генерации рисков (глобальный срез)» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 25.07.2022 № 0017-1/о).

Отдельные выводы и результаты исследования используются в работе Департамента по работе с клиентами лизинговой компании Общество с ограниченной ответственностью «ПСБ Лизинг», входящей в банковскую группу Публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», в частности, Департамент по работе с клиентами использует следующие научные результаты:

- классификацию рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды для идентификации рисков новых лизинговых сделок;
- принципы формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, которые применяются при разработке процедур и документов в сфере риск-менеджмента;

– методику оценки рисков деятельности банковских групп при финансировании лизинговых компаний, которая внедрена в деятельность Департамента по работе с клиентами для совершенствования оценки рисков утраты капитала и рисков деловой репутации.

Выводы и основные положения диссертации используются в работе Департамента по работе с клиентами Общества с ограниченной ответственностью «ПСБ Лизинг» и способствуют повышению качества управления рисками при совершении лизинговых операций.

Результаты исследования используются Департаментом банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета Финансового университета в преподавании дисциплин «Современные тенденции организации банковского дела», «Риск-менеджмент в коммерческом банке и прикладные аспекты управления».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и выводы исследования нашли свое отражение в 7 публикациях общим объемом 6,86 п.л. (авторский объем – 6,18 п.л.). Все работы опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем работы. Текст диссертации изложен на 238 страницах и включает введение, три главы, заключение, список литературы, состоящий из 170 наименований, четыре приложения, 29 таблиц, 21 рисунок и три формулы.

Глава 1

Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: содержание, риски, подходы к управлению

1.1 Современные тенденции и факторы развития рынка финансовой аренды в России и мире

В современной экономике существуют различные варианты привлечения финансирования. Субъекты хозяйствования могут осуществлять выпуск облигаций, привлекать банковские кредиты, выпускать долевые ценные бумаги, эмитировать векселя, осуществлять факторинговое финансирование, аккумулировать средства при помощи краудфандинга. У каждого способа финансирования при этом существуют свои недостатки и преимущества, особенности функционирования, а главное, специфика управления рисками, ему присущими.

Одним из альтернативных способов долгового финансирования, сочетающего в себе характеристики кредита, залога, аренды, является механизм финансовой аренды (лизинга) имущества.

Финансовая аренда представляет собой комплекс взаимоотношений, а именно, приобретение одной компанией (лизингодателем) определенного актива (предмета лизинга) с целью сдачи в долгосрочную аренду другой компании – арендатору (лизингополучателю), как правило, с правом выкупа.

Вопрос особенностей функционирования и природы лизинговых отношений достаточно подробно проработан в отечественной и зарубежной научной литературе.

Тема природы отношений финансовой аренды и лизинга детально рассмотрена в работе Т.В. Мерила [109]. Автор, исследуя историю данного инструмента, приходит к выводам, что лизинг (финансовая аренда) существовал на протяжении всей истории человечества. Т.В. Мерил выделяет следующие определяющие характеристики данного явления: лизинг

относится к материальным вещам, является коммерческой услугой и сочетает в себе черты права пользования и права собственности [109, с. 7]. По мнению автора, ключевым отличием финансовой аренды от аренды обычной (операционной) является присутствие в сделке возможности получить актив в собственность. В случае операционной аренды судьба предмета аренды однозначна – по окончании срока он обязан вернуться к своему правообладателю. В случае финансовой аренды у арендатора есть возможность получить право собственности над активом при определенных обстоятельствах, например, посредством встроенного в договор аренды опциона. В то же самое время Т.В. Мерил признает, что граница между операционной арендой и лизингом достаточно нечеткая и связана по большей части со степенью контроля арендатора за дальнейшей судьбой предмета аренды.

Некоторые авторы полагают, что отождествление понятия «лизинг» и «аренда» достаточно корректно, однако отмечают особые черты лизинга [22, с. 13]. Согласно их мнению, при лизинге имущества на арендатора возлагаются также обязанности экономического собственника, при этом срок лизинга зачастую максимально близок к сроку полезного использования имущества.

Более комплексный подход к определению сущности такого явления, как финансовая аренда (лизинг) предлагает В.С. Лукашов. Лизинг, по мнению автора, является сложной экономической категорией, включающей в себя элементы аренды, финансов и кредита, а также юридическую сторону, связанную со спецификой договора финансовой аренды [29, с. 27]. Полагаем, что позиция автора является одной из самых точных, поскольку лизинг не является в чистом виде арендными, финансовыми либо кредитными отношениями, а именно их определенным сочетанием. Наиболее ярко выраженная часть финансовой аренды – арендные отношения – объясняется первичностью предмета аренды, который передается во временное пользование. Финансовая часть лизинга раскрывается через фактическое

предоставление кредита арендатору, поскольку зачастую стоимость предмета аренды существенно превышает участие лизингополучателя и разница предоставляется в виде скрытого финансирования. Кредитная специфика лизинговых отношений заключается в платности, срочности и возвратности предоставляемых финансовых ресурсов.

Аналогичной позиции в вопросе о том, что финансовая аренда является сложным комплексом взаимоотношений сторон, складывающимся в связи с движением предмета лизинга, придерживается также В.В. Ковалев [28, с. 47]. Автор считает, что лизинг представляет собой особый тип предпринимательской деятельности, направленный на инвестирование средств для приобретения имущества, которое впоследствии планируется передать в пользование лизингополучателю.

В то же самое время стоит сделать важное уточнение – финансовую аренду стоит отделять от аренды операционной. В случае последней имущество сдается в аренду, однако без обязательства выкупа и, как правило, на короткий срок, после чего продается или сдается в аренду другим клиентам. В случае финансовой аренды лизинговая компания не ставит своей целью дальнейшее использование или эксплуатацию имущества, она приобретает его для нужд конкретного лизингополучателя. В случае операционной аренды имущество не всегда приобретается специально для конкретного клиента, в аренду может сдаваться уже ранее приобретенное имущество. Однако данные понятия не являются абсолютно противоположными друг другу. При реализации сделки финансовой аренды, которая подразумевает, что арендуемое имущество по ее окончании становится собственностью арендатора, может произойти дефолт последнего и дальнейшее обращение взыскания лизингодателя на предмет лизинга, что автоматически превращает аренду в операционную.

При анализе терминологии возникает следующий правомерный вопрос – можно ли ставить знак равенства между понятиями «финансовая аренда» и «лизинг»?

Согласно определению, содержащемуся в Федеральном законе от 11.09.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), лизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Договор лизинга – соглашение, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование.

Гражданский кодекс Российской Федерации также приравнивает данные понятия: в статье 665 термины «финансовая аренда» и «лизинг» используются как синонимы [1]. Таким образом, согласно трактовкам научной литературы и российской правовой системы, данные понятия равнозначны.

Российскими экономистами лизинг рассматривается с различных точек зрения: бухгалтерской, финансовой, кредитной и так далее. Некоторые авторы, напротив, отделяют лизинг от сферы финансовых отношений и помещают его в категорию арендных. Подходы авторов к определению понятия «финансовая аренда» и «лизинг» представлены в таблице 1.

Статистика подтверждает предположение о том, что понятия «финансовая аренда» и «лизинг» являются синонимами (применительно к российскому рынку). К примеру, по данным рейтингового агентства АО «Эксперт РА», в 2016-2021 годах большая часть объема нового бизнеса на отечественном рынке лизинга представляла собой именно финансовый лизинг, доля оперативного лизинга в среднем не превышала 15%, за исключением 2017 года [158, с. 8].

При теоретическом анализе финансовой аренды как таковой необходимо рассмотреть данное понятие более детально через призму классификаций, что позволит более точно понять ее содержание.

Закон о лизинге выделяет две формы финансовой аренды – внутреннюю и международную [4]. В случае внутреннего лизинга лизингодатель и

лизингополучатель являются резидентами Российской Федерации, при международном лизинге хотя бы один участник сделки – нерезидент России.

Таблица 1 – Различные подходы к определению понятия финансовая аренда (лизинг)

Определение понятий «лизинг», «финансовая аренда»	Источник
Совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга	Закон о лизинге
Форма аренды (лизинга), предусматривающая обязанность арендодателя приобрести в собственность обусловленное имущество у определенного продавца и предоставить имущество лизингополучателю за плату	В.Д. Газман
Аренда классифицируется как финансовая аренда, если она подразумевает передачу практически всех рисков и выгод, связанных с владением базовым активом	Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда»
Контракт или соглашение между лизингодателем, лизингополучателем и иногда третьей стороной, в соответствии с которым лизингодатель дает лизингополучателю право пользования активов на определенное время взамен на заранее установленные регулярные платежи	С. Рагаван, В. Гужва
Сделка, при которой: арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя; оборудование приобретает арендодателем в связи с договором лизинга, который, и поставщик осведомлен об этом, заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором; периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования	Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге
Вид предпринимательской деятельности, предусматривающий инвестирование лизингодателем временно свободных или привлеченных финансовых ресурсов в приобретение имущества с последующей передачей его лизингополучателю на условиях аренды	В.В. Ковалев
Определенная система отношений между экономическими субъектами (физическими и юридическими лицами) по поводу приобретения прав пользования, а впоследствии и владения активами, представленная в форме договора лизинга	Л.Ю. Архангельская

Источник: составлено автором по материалам [4; 6; 24; 28; 41; 102; 126].

Некоторые авторы выделяют такую форму лизинга, как возобновляемая финансовая аренда. Данный термин использует, в частности, К. Бубье [87, с. 473]. Их подход базируется на том, что по истечении оговоренного

в договоре срока аренды у лизингополучателя есть возможность на определенных условиях пролонгировать соглашение. Данное право можно также рассматривать как своего рода «встроенный опцион» в договор финансовой аренды.

Многие исследователи выделяют такую форму лизинга, как возвратный лизинг. В частности, Н.А. Вакутин полагает, что возвратный лизинг – сделка, при которой лизингополучатель одновременно является и продавцом имущества, – становится выгодным вариантом рефинансирования капитальных вложений компании [43, с. 197].

«Сухую» и «мокрую» формы финансовой аренды в труде, посвященном авиализингу, выделяют С. Рагаван и В. Гужва [102]. В случае «сухого» лизинга самолетов лизингодатель предоставляет воздушное судно без экипажа и сопроводительного оборудования. При «мокрой» финансовой аренде лизингодатель обеспечивает клиента не только самолетом, но и экипажем, организует техническое и сервисное обслуживание, ремонтные работы. Для лизингодателя в таком случае вариант «мокрого» лизинга более предпочтителен, поскольку риск ненадлежащего обслуживания авиационного судна сводится к минимуму. Существуют свои плюсы у «мокрого» лизинга и для авиакомпаний. К примеру, А.А. Силуанов полагает, что данная форма лизинга наиболее предпочтительна для перевозчиков, поскольку предоставляет им определенную гибкость в плане изменения провозных мощностей своего флота [34, с. 152].

Некоторые ученые выделяют также такую форму финансовой аренды как леверидж-лизинг [54, с. 134]. Леверидж-лизинг, в отличие от обычной финансовой аренды, характеризуется двумя особенностями. Во-первых, при леверидж-лизинге у лизингодателя, как правило, нет права регресса на приобретаемое имущество. Проекты леверидж-лизинга довольно крупномасштабны, и имущество, приобретаемое в лизинг (например, гидроэлектростанция или высокотехнологичное оборудование), не может быть демонтировано без существенной потери стоимости, если может быть

демонтировано вообще. Во-вторых, при левеидж-лизинге в сделке присутствуют несколько кредиторов или финансирующих лизингодателя банков ввиду ее масштабности и высоких рисков. В каком-то плане левеидж-лизинг схож с синдицированным кредитованием из-за многочисленности участников.

Лизинговые компании, согласно классификации Совета по финансовой стабильности, являются небанковскими финансовыми посредниками (nonbank financial intermediaries). Совет классифицирует их во вторую группу компаний, зависящих от краткосрочного фондирования наравне с факторинговыми компаниями и потребительскими кооперативами [101, с. 3].

Таким образом, несмотря на различные классификации, касающиеся формы финансовой аренды (лизинга), сама суть понятия – приобретение имущества у поставщика с целью сдачи в аренду с последующим выкупом – остается неизменной.

Отечественные авторы рассматривают рынок финансовой аренды (лизинга) с различных позиций, прежде всего, анализируя рынок по отраслевому принципу.

Анализу специфики лизинговых операций в аграрном секторе посвящена работа В.С. Лукашова [29]. По мнению автора, в данном секторе экономики финансовая аренда более предпочтительна по сравнению с банковским кредитом ввиду ускоренного механизма принятия решения. С другой стороны, рассматривая принципы организации лизинговых отношений, В.С. Лукашов упоминает платность, срочность, возвратность, то есть характеристики банковского кредитования. Автор также выделяет принцип имущественной ответственности, выкуп лизингового имущества, адресность как отличительные характеристики лизингового рынка. Полагаем, что акцент, сделанный на имущественном характере отношений сторон по договору финансовой аренды, является верным и отличает лизинг от кредитования под залог имущества.

Проблему развития отечественного рынка лизинга и финансовой аренды, в частности, авиационного сегмента, поднимает в своей работе

А.А. Силуанов [34]. В своем труде автор раскрывает мировые тенденции рынка авиализинга, особенности функционирования различных типов и бизнес-моделей лизинговых компаний. Особое внимание уделяется вопросу поддержки государством авиационной отрасли через субсидирование расходов авиакомпаний на уплату лизинговых платежей. Автор приходит к выводу, что государство в лице лизинговых компаний является важнейшим игроком на рынке авиализинга. Однако данная особенность рынка имеет как положительные (развитие спроса, модернизация флота), так и отрицательные черты. Последние в полной мере проявились в период банкротства одного из крупнейших частных перевозчиков: Открытого акционерного общества «АК «ТРАНСАЭРО». Автор видит перспективы развития отечественного рынка авиализинга преимущественно в переходе к модели операционного лизинга как более гибкого инструмента.

Однако прежде, чем описать современное состояние рынка финансовой аренды, необходимо проследить за этапами его развития.

В экономический оборот термин «лизинг» введен в связи с возникшими операциями компании «Белл», управление которой в 1877 году приняло решение не продавать свои телефонные аппараты, а сдавать их в аренду [19, с. 7]. Рынок финансовой аренды начал бурный рост в XIX веке в связи с развитием железнодорожного транспорта. В середине XX века массовый характер приобрела сдача на основах лизинга эксплуатирующим организациям технологического оборудования, морских судов, самолетов [30, с. 11].

В 1980-е годы в мире наблюдается устойчивый тренд развития рынка финансовой аренды, вызванный, в первую очередь, бурным ростом авиализинга. Расширение авиационных перевозок, рост населения, восстановление мировой экономики привели к росту популярности авиализинга. Лизинг как инструмент финансирования стал активно применяться также в авиационных перевозках, и, начиная с 1980-х годов, доля самолетов в финансовой аренде сокращалась по отношению к доле собственных воздушных судов [34, с. 20]. Авиакомпании более не стремились

иметь большой собственный парк воздушных судов, приобретая технику на заемные средства. Однако высокая стоимость имущества, необходимость надзора за состоянием летной годности, долгий срок жизни авиасудна, на который невозможно привлечь кредитные средства, предопределили популярность лизинга как инструмента финансирования.

Рост рынка финансовой аренды, вызванный подъемом авиационного лизинга, продолжился и в начале XXI века, усилился в дальнейшем благодаря росту объемов контейнерных перевозок. Морские грузовые компании стали активно приобретать контейнеры при помощи лизинга. Для лизингодателей и финансирующих их банков интерес к контейнерам как к объекту лизинга был вызван его универсальностью и высокой ликвидностью.

Что касается отечественного рынка финансовой аренды, стоит упомянуть, что он является одним из самых молодых, но при этом быстро развивающимся. В период царской России особенно распространенной была аренда земельных участков крестьянами у помещиков. Развитие рынка аренды значительно ускорилось после отмены крепостного права в 1861 году, вызвавшей развитие гражданских отношений с землей. Сам механизм отмены крепостного права, с наделением крестьян участками земли, на которые у них было право выкупа, можно рассматривать как отдаленную форму финансовой аренды.

В советское время в связи с национализацией земли, после издания «Декрета о земле», развитие арендного рынка на время приостановилось, с кратким перерывом на время НЭПа. В дальнейшем, ввиду сворачивания новой экономической политики, проведения модернизации и коллективизации, арендные отношения значительно сократились.

Кратковременным этапом развития лизинговых отношений в России стали поставки промышленной и военной продукции в рамках ленд-лиза в 1942-1945 годах. Ленд-лиз представлял собой государственную программу США, в рамках которой они поставляли союзникам технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырье на условиях

лизинга. Ключевой особенностью данной программы являлся ее, как правило, беспроцентный характер, а также отсутствие необходимости платить за уничтоженное в ходе боевых действий оборудование и технику. Однако программа ленд-лиза была непродолжительна и вызвана нуждами военного времени.

Подлинным началом становления лизингового рынка в постсоветский период стал выход указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 года № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». В этом нормативном документе лизинг как инструмент финансирования впервые был упомянут прямо и однозначно, а также были поставлены цели по его развитию.

Последующий фундамент для лизинга как одного из легальных методов финансирования заложил Гражданский кодекс Российской Федерации, во второй части которого договор финансовой аренды наделяется отдельным правовым статусом. Окончательное оформление нормативно-правовой базы под новый инструмент рыночной экономики произошло после принятия Закона о лизинге в 1998 году. Данный нормативный акт уточнил терминологию и понятийный аппарат, в частности понятия, фигурирующие в договоре лизинга, описание и перечень предметов лизинга.

В дальнейшем российский рынок финансовой аренды показал бурное, но довольно неоднородное развитие. Стабильно увеличивавшийся рост объемов нового бизнеса параллельно сопровождался рядом падений рынка, в целом, однако, продемонстрировав положительный тренд.

В настоящее время мировой рынок лизинга характеризуется широким разнообразием предоставляемого в аренду имущества – самолеты, вагоны, автотранспорт, суда, контейнеры, оборудование, электроника, бытовая техника и прочее имущество.

Общий объем мирового рынка лизинга по состоянию на 31.12.2021 оценивается в 1,463 трлн долл. США [103, с. 1]. Наибольшую долю на рынке занимают страны Северной Америки (510 млрд долл.). Европейский рынок

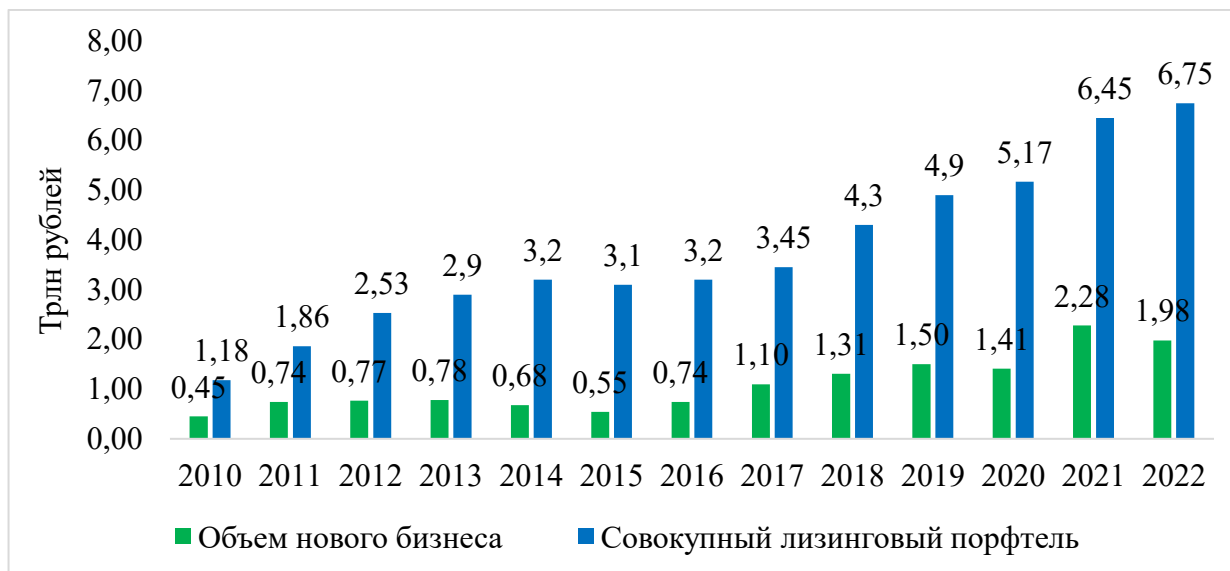
составляет 446,5 млрд долл., азиатский – 448 млрд долл. Рынок Австралии и Новой Зеландии составляет 26,7 млрд долл. и равен по объему рынку Южной Америки. Африканский рынок финансовой аренды составляет 4,9 млрд долл. На российский рынок финансовой аренды приходится порядка 5,9% от мирового рынка.

Ежегодный рост объема сделок на российском рынке лизинга указывает на все возрастающий интерес к данному финансовому продукту со стороны клиентов. За 2018-2022 годы, согласно исследованиям АО «Эксперт РА», объем рынка лизинга вырос с 4,3 до 6,75 трлн руб. [159, с. 7]. С 2016 года темпы прироста нового бизнеса на рынке лизинговых услуг составляли не менее 15% ежегодно и только в 2020 году замедлились по объективным причинам, вызванным резким снижением инвестиционного спроса в отечественной экономике. Финансовая аренда становится все более распространенным механизмом финансирования. Банк России в своих материалах отмечает, что рынок лизинга является крупнейшим рынком нерегулируемых финансовых посредников [147, с. 59]. Введенные в 2022 году санкционные ограничения, несмотря на ощутимый негативный эффект, не снизили интереса клиентов к данному продукту.

Рынок финансовой аренды является значимой частью отечественной финансовой системы, что признает, частности, Банк России [138, с. 121]. По состоянию на 01.01.2023 объем рынка финансовой аренды составляет 1,6% от внутреннего валового продукта, совокупный портфель лизинговых компаний составляет 6,75 трлн руб. [159, с. 8], что проиллюстрировано на рисунке 1.

По состоянию на конец 2022 года в России функционировало порядка 634 лизинговых компаний. Число лизингодателей постоянно увеличивается и выросло с 2017 года более чем в два раза. Количество лизингополучателей на ту же дату достигло 134 тысяч, включая малые, средние и крупные предприятия, а также физических лиц [162, с. 2]. Географическая структура рынка финансовой аренды сконцентрирована вокруг московской агломерации:

53% от общего количества предметов лизинга передано компаниям из Москвы, компаниям Московской области передано 22%, Санкт-Петербурга – 8%. На остальные регионы приходится только 17% [162, с. 1].

Источник: составлено автором по материалам [159; 160].

Рисунок 1 – Статистические данные по объему рынка финансовой аренды в России

Наиболее крупными игроками на российском рынке финансовой аренды по состоянию начало 2023 года являются компании, так или иначе входящие в банковские группы или принадлежащие государству (как АО «ГТЛК»). Среди лизинговых компаний присутствуют как узкоспециализированные (АО «Росагролизинг»), так и компании, предоставляющие широкий спектр услуг (АО «Сбербанк Лизинг», АО ВТБ Лизинг). Среди крупнейших частных лизинговых компаний представлены: ПАО «ТрансФин-М», ООО «Альфа-лизинг», АО «ЛК «Европлан», ООО «Совкомбанк лизинг». Лизинговые компании с иностранным участием представлены ООО «Райффайзен-Лизинг», ООО «ЮниКредит Лизинг», входящими в одноименные банковские группы.

Российский рынок лизинга характеризуется достаточно определенной отраслевой направленностью. Большая часть сделок так или иначе связана с транспортной отраслью (не менее 70% от совокупного лизингового портфеля

[167]). Однако не стоит считать, что она является единственной для отечественного рынка лизинга. Например, в структуре рынка заметное место занимает финансовая аренда недвижимости, сельскохозяйственной техники, оборудования.

В совокупном портфеле российских лизинговых компаний доминируют три системно значимые подотрасли – железнодорожная техника (27,3% от совокупного портфеля), грузовой автотранспорт (17,6%), а также финансовая аренда легковых автомобилей (10,1%) [159, с. 9]. Связано это, прежде всего, со значительным объемом средств, необходимых для инвестирования и высокой стоимостью предмета лизинга.

Наибольшую часть клиентов лизинговых компаний по объему нового бизнеса представляют предприятия малого бизнеса (57%), на втором месте крупный бизнес (26%), на третьем месте предприятия среднего бизнеса (15%) [159, с. 8]. На долю физических лиц и государственных предприятий приходится 2% от объемов нового бизнеса.

Анализируя перечень крупнейших лизинговых компаний России, можно отметить, что большинство игроков являются дочерними компаниями банков. Четыре из пяти крупнейших отечественных лизинговых компаний по объему портфеля на 01.01.2023 напрямую входят в банковские группы [159, с. 6].

Перспективы развития отечественного рынка лизинга подробно рассмотрены в работе Д.Е. Ивантера [59]. Автор обращает внимание на чрезвычайно низкое проникновение финансовой аренды в экономику страны. Д.Е. Ивантер указывает, что показатель объема нового бизнеса, который используется рейтинговыми и аналитическими агентствами в качестве меры развития рынка, в нашей стране находится на уровне Польши. При том, что размер внутреннего валового продукта (далее – ВВП) России в три раза выше. Автор ссылается на исследование ведущей компании в свете аналитики рынка лизинга – White Clark Group, согласно которому уровень проникновения лизинга в ВВП страны находится на уровне менее 1,31%, что гораздо меньше, чем в таких странах, как Австрия (10%), Германия (18%), Мексика (13%),

Китай (8%). Д.Е. Ивантер отмечает, что подобное происходит ввиду недостаточного понимания населением механизма финансовой аренды, низкой финансовой грамотности, которая проявляется в незнании, что существует альтернатива банковскому кредитованию при приобретении имущества. В Евросоюзе же лизинг как механизм привлечения средств является серьезным конкурентом банковскому кредитованию. В России, на примере банковской группы ВТБ, дочерняя лизинговая компания которой стабильно входит в топ-5 на рынке по объему портфеля [159, с. 6], разница в объеме корпоративного кредитного и лизингового портфеля превышает 20 раз [59, с. 54]. В качестве возможных драйверов развития отрасли автор, как практик, видит цифровизацию услуг, расширение рынка такси и каршеринга, оптимизацию бизнес-процессов, рост господдержки и реализацию национальных проектов. В частности, реализация национальных проектов «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» возможна с привлечением специализированной техники, приобретаемой на условиях лизинга. Цифровизация, по мнению Д.Е. Ивантера, может происходить через расширение электронного документооборота, развитие скоринга и электронного маркетинга [59, с. 55].

В последнее время наблюдается проникновение лизинга в отрасли, в которых он ранее не присутствовал, например, финансовая аренда смартфонов. Компания Lease Telecom предлагает приобрести в финансовую аренду смартфоны марки Apple и Samsung и по истечении 12 месяцев либо стать собственником, либо обменять на другую модель [108]. На российском рынке аналогичный сервис предлагает ООО «Форвард лизинг» [150]. Согласно условиям компании, клиент приобретает товар на сайте лизингодателя, заключая полноценный договор лизинга и купли-продажи, в рамках договора осуществляется страхование техники. Кроме смартфонов клиент может приобрести в финансовую аренду ноутбук, планшет или иное устройство.

Рынок такси и каршеринга также является довольно привлекательным с точки зрения развития механизма финансовой аренды. Так, по оценкам ООО «Газпромбанк Автолизинг», на столичном рынке такси более половины машин приобретены при помощи лизинговых схем [164]. Доля автомобилей, приобретенных при помощи лизинга для сдачи в каршеринг, достигает до 85%. Приобретение автомобилей в финансовую аренду более предпочтительно для клиентов, нежели кредитование, по многим параметрам. Во-первых, благодаря наличию совместных программ у лизингодателей и дилерских центров лизингополучатель может приобрести машину по более выгодной цене. Во-вторых, подход к оценке рисков при лизинговых схемах упрощен: в отличие от кредитования под залог автомобиля машина изначально является собственностью лизингодателя, и в случае просрочек по платежам ее возможно быстро изъять и реализовать.

Полагаем, что рост интереса к шеринговой экономике также положительно повлияет на рынок финансовой аренды. Ориентация на пользование и механизм лизинга как нельзя лучше сочетаются вместе, при этом в механизме финансовой аренды всегда есть опция приобретения права собственности на имущество.

Среди основных факторов развития рынка финансовой аренды можно выделить следующие: спрос компаний-лизингополучателей на конкретные предметы лизинга, государственное стимулирование инвестиций в обновление основного капитала, макроэкономические стимулы.

Спрос компаний лизингополучателей на конкретные виды продукции и техники является наиболее важным фактором развития рынка финансовой аренды. Никакой другой фактор не приведет к росту приобретения техники и оборудования в лизинг, как спрос конечных фирм-эксплуатантов. В качестве примера можно привести рост спроса на авиалайнеры у компаний-лоукостеров, который привел к значительному росту на рынке авиационного лизинга.

Второй фактор – государственное стимулирование инвестиций в основной капитал. В России государство напрямую декларирует свою поддержку

механизма финансового лизинга посредством таких мер, как предоставление инвестиционных кредитов, разработка федеральных программ, долевое участие государственного капитала в создании инфраструктуры лизинговой деятельности.

Отметим механизмы прямой поддержки государством лизинговых компаний. В частности, в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 3 июня 2020 года № 811, для лизинговых компаний предусмотрена компенсация потерь в доходах в результате предоставленных скидок на уплату аванса при приобретении специализированной техники и (или) оборудования. С помощью субсидий государство пытается мотивировать участников рынка обновлять колесный парк и стимулировать развитие рынка лизинга и автомобильной промышленности. Подобные программы поддержки со стороны государства реализуются и в рамках авиационной отрасли. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2021 года № 245 предусмотрены субсидии, связанные с приобретением отечественных воздушных судов. Эта субсидия ставит целью стимулирование авиакомпаний приобретать самолеты локального производства, а также обновлять парк судов, поскольку средства направляются исключительно на покупку новых отечественных воздушных судов.

Государство поддерживает программы льготного лизинга и для малого и среднего бизнеса. АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» реализует ряд программ развития льготного лизинга для малых и средних предприятий. Целью реализации программ является обновление фондов и стимулирование инвестиций в основной капитал отечественных предпринимателей.

Обобщая перечень мер государственной поддержки отрасли, можно сказать, что в России стимулирование лизингового рынка происходит преимущественно через субсидирование приобретения отечественной техники. Стоит отметить, что в данном случае первопричиной является стимулирование обновления основных фондов, модернизация техники и

оборудования, транспортных средств. Рынок финансовой аренды является все-таки опосредованным, хотя и реальным бенефициаром программ.

Наше предположение о том, что государственная поддержка участников рынка финансовой аренды, как лизингодателей, так и их клиентов, является одним из определяющих факторов развития отрасли, подтверждается исследованиями других авторов. С.Р. Моисеев в своей работе отмечает, что федеральное финансирование во многом определяет устойчивость государственных лизинговых компаний. По мнению автора, расходы бюджета на лизинговую деятельность играют решающую роль для рынка финансовой аренды [72, с. 56]. Однако поддержка отрасли сопряжена и с рядом негативных последствий, таких как отрицательная рентабельность лизинговых компаний вследствие банкротства клиентов. По состоянию на 2020 год С.Р. Моисеев оценивает отрицательный финансовый результат федерального бюджета от вложений в лизинговые компании в размере 176 млрд руб. Считаем, что данный результат вызван недостаточным качеством управления рисками на рынке финансовой аренды. Совокупный объем вложений в уставный капитал лизинговых компаний, по данным С.Р. Моисеева, составляет порядка 481 млрд руб. и 684 млрд руб. с учетом поддержки в виде субсидий [72, с. 53].

Полагаем, что активное государственное стимулирование рынка финансовой аренды продолжится и в дальнейшем, учитывая степень износа основных средств и необходимость модернизации отечественной экономики. С данным мнением согласны и отечественные ученые [61, с. 55].

За рубежом стимулирование развития лизинговой отрасли ярко представлено в Азиатско-тихоокеанском регионе. Однако здесь государственная поддержка носит скорее косвенный характер. Государство присутствует на рынке через крупные банки – локомотивы развития экономики страны. В свою очередь, в состав банковских групп входят дочерние компании, непосредственно работающие на рынке лизинга. Например, масштабные программы развития финансового лизинга осуществляются посредством дочерних компаний банков развития Китая – CDB Leasing (International)

Company Limited, ICBC Leasing, BOC Aviation. Главной целью государства здесь является стимулирование обновления производственных фондов и основного капитала.

Макроэкономическое стимулирование выступает фактором развития рынка финансовой аренды опосредованно, через расширение у лизингополучателей возможности использования данного продукта. Для российского рынка в качестве одного из стимулов для развития в последние годы выступило снижение ключевой ставки Банка России в период с 2014 года по 2021 год, что сделало более доступными кредиты лизинговым компаниям и, соответственно, снизило стоимость услуги для лизингополучателей. При этом снижение ставки фондирования и, соответственно, ставки для конечного клиента происходит, как правило, с небольшим лагом ввиду необходимости фондирующим банкам пересматривать лимиты на лизингодателей.

Подводя промежуточные итоги анализа динамики и развития рынка финансовой аренды, можно сказать, что российский рынок является сформировавшимся рынком и оказывает услуги предприятиям, преимущественно, транспортной отрасли. Также отметим, что крупнейшие лизинговые компании являются участниками банковских групп. В мировом масштабе рынок финансовой аренды представлен авиационным лизингом, финансовой арендой контейнеров, морских судов, автомобилей и прочего имущества. В последнее время, в связи с ростом объемов шеринговой экономики, набирает популярность финансовая аренда самокатов, смартфонов и даже бытовой техники.

Однако для дальнейшего исследования такого явления, как финансовая аренда, необходимо понять, какие компании наиболее ярко представлены на данном рынке. При исследовании сущности лизинга выявлено, что многие авторы сравнивают его с кредитом и залоговыми отношениями, которые реализуются кредитными организациями, банками и банковскими группами. Для понимания роли, которую играют эти участники на рынке финансовой

аренды, представляется целесообразным подробнее изучить формы и виды деятельности банков и банковских групп на рынке финансовой аренды в России и в мире.

1.2 Содержание и организация деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Для лизинга как инструмента привлечения средств характерны черты как арендных, так и кредитных, залоговых, прочих финансовых, а также имущественных отношений. Однако рынок финансовой аренды не существует сам по себе, он тесно связан с другими секторами финансового рынка.

Развитие финансового рынка в эпоху турбулентности по тем или иным причинам порождает одновременное усложнение и укрупнение работающих на нем организаций. Только крупные и устойчивые игроки могут относительно безболезненно проходить испытание финансовыми кризисами и волатильностью рынков. Это относится и к банковским группам – образованиям, во главе которых стоит именно кредитная организация, а не, скажем, страховая компания или хедж-фонд.

Банковской группой, согласно российскому законодательству, признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (участники банковской группы) находятся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации (головная кредитная организация банковской группы) [2]. Ключевой особенностью банковской группы является юридическая или иная зависимость ее членов от головной кредитной организации, которая занимает ключевое положение и определяет политику группы.

В состав банковской группы входит несколько юридических лиц, причем их бизнес не всегда связан с чисто банковским. Группа охватывает не только сферу кредитования, но и смежные бизнесы, в том числе и нефинансовый сектор экономики. Участники группы, занимающиеся

бизнесом в сфере финансовой аренды, являются лишь частью целого. В состав банковской группы могут входить также компании из разных стран, подчиненные различной правовой системе. Количество участников отечественных банковских группы может существенно различаться, начиная от двух и заканчивая 265 [70, с. 35]. Однако существуют и более крупные банковские группы. Например, в конце 2007 года в состав банковской группы во главе с банком JPMorgan Chase &Co входило 3683 участника [90, с. 188].

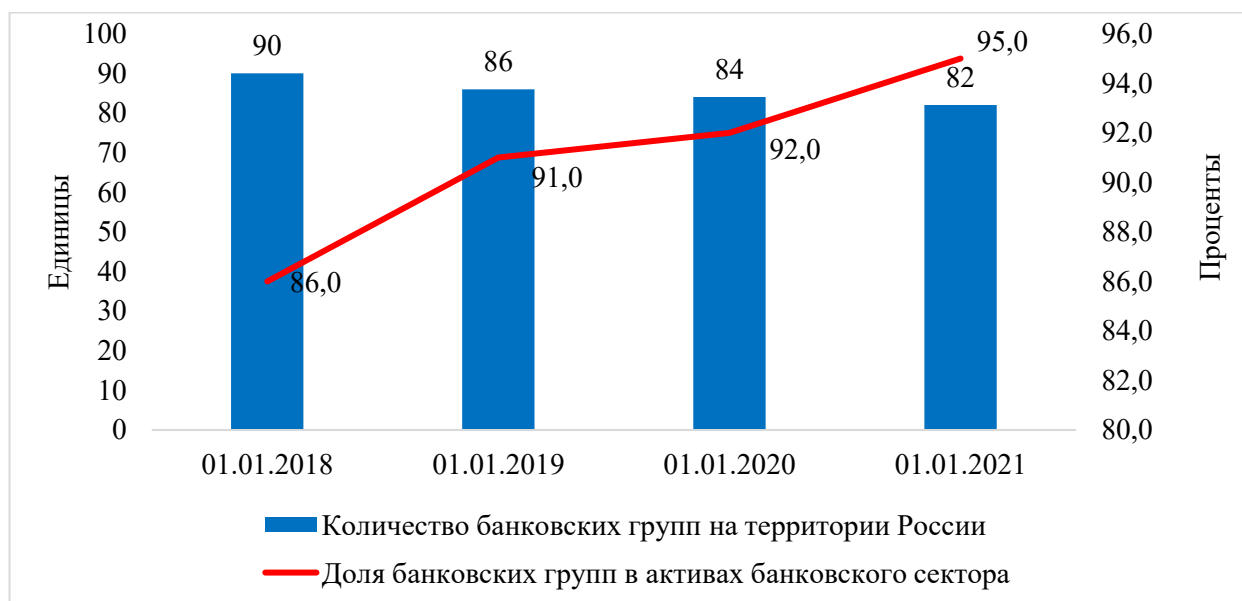
Стоит отметить, что лизинговые компании – одни из наиболее часто встречающихся участников отечественных банковских групп среди небанковских (некредитных) организаций [70, с. 36].

Базельский комитет по банковскому надзору выделяет в отдельный термин понятие «финансовый конгломерат», под которым подразумевает образование групп компаний, которые находятся под контролем или существенным влиянием компании финансового сектора (банка, страховой организации, участника рынка ценных бумаг) [114, с. 5]. Банковская группа в таком понимании является разновидностью финансового конгломерата, в котором банк является головной компанией.

Полагаем, что понятие «финансовый конгломерат», используемое иностранными авторами, и термин «банковская группа» возможно использовать в качестве синонимов, поскольку большинство финансовых конгломератов, как правило, образованы во главе с банками.

Международные банковские группы также включают в себя множество финансовых и нефинансовых компаний, помимо возглавляющей их кредитной организации. Например, в состав крупнейшей банковской группы КНР – группы Industrial and Commercial Bank of China – входит порядка 20 организаций, включающих банк, лизинговую компанию, инвестиционные, технологические фирмы с совокупным объемом активов 5,24 трлн долл. США [104, с. 61-62]. В состав группы во главе с Bank of China входит более 10 кредитных организаций (Bank of China, Tai Fung Bank Limited, BOC Fullerton Community Bank и так далее), а также инвестиционные (BOC Asset Investment), страховые (BOCG Insurance) и лизинговые компании (BOC Aviation).

Согласно докладу Ассоциации банков России [130, с. 59], количество банковских групп, как это показано на рисунке 2, в российском банковском секторе на 01.01.2021 составило порядка 82, при этом совокупная доля банковских активов в активах банковского сектора составила 95%, что говорит о том, что именно банковские группы являются ключевыми игроками на рынке кредитования.

Источник: составлено автором по материалам [130].

Рисунок 2 – Сведения о количестве и активах банковских групп в России

Данная ситуация сложилась под влиянием двух факторов: во-первых, российский финансовый рынок большинством ученых и практиков относится к континентальной модели, для которой характерна главенствующая роль банковского финансирования. Во-вторых, формированию банковских групп способствовала консолидация активов на банковском рынке в последние 10 лет. Консолидация происходила вследствие санации финансово неустойчивых кредитных организаций, заключения сделок по слиянию и поглощению, а также отзыва лицензий.

Поскольку банковский рынок является ключевым на российском финансовом рынке, а отношение активов кредитных организаций к ВВП составляет 89% [138, с. 54], от стабильности на нем зависит экономическая

безопасность страны. Негативные последствия операций банковских групп могут напрямую угрожать финансовой стабильности в стране. Именно поэтому необходимо оценить уровень рисков, принимаемых банковскими группами в различных отраслях. К примеру, в свое время пенсионные фонды в составе банковской группы «ФК Открытие» (с 2023 года входит в состав банковской группы ВТБ), стали лидерами по размеру убытков, причинив ущерб всей группе [76, с. 840].

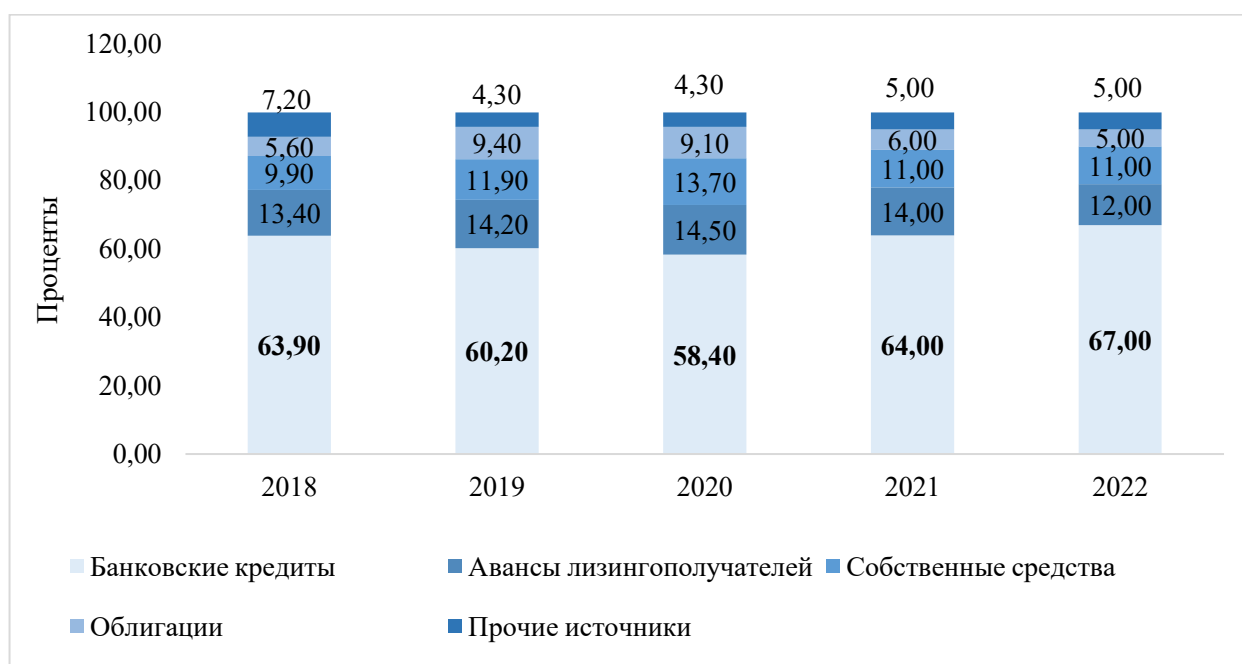
Некоторые авторы полагают, что в качестве основной цели создания банковской группы выступает оптимизация деятельности и минимизация расходов и рисков, появляющихся при использовании услуг сторонних организаций [64, с. 959]. Согласно данной точке зрения, объединение банков и небанковских финансовых организаций является залогом повышения эффективности расходования средств группы.

Поскольку банковская группа состоит из нескольких юридических лиц, аффилированных между собой, постольку сложность взаимоотношений внутри группы может нести риски для ее деятельности. По мнению Е.Я. Камараевой [60, с. 101], сложность взаимоотношений внутри банковской группы носит двоякий характер. Наличие обширной группы потенциально воспринимается регуляторами как угроза, однако может служить и своеобразным фактором диверсификации деятельности.

Принимая во внимание доступную статистику о рынке лизинга, можно заключить, что банковские группы (а точнее, входящие в их состав лизинговые компании) занимают лидирующее положение на российском рынке финансовой аренды. Из совокупного лизингового портфеля по состоянию 01.01.2023 в размере 6,75 трлн руб. на долю лизинговых компаний, входящих в банковские группы, приходится порядка 3,06 трлн руб., что составляет около 45,4% от совокупного текущего лизингового портфеля [159].

Банковские группы традиционно занимают первое место среди источников фондирования отечественных лизинговых компаний. По состоянию на 01.01.2023 доля банковских кредитов от общих источников

фондирования отечественных лизингодателей составляет 67%, динамика ее изменения приведена на рисунке 3 [159, с. 7]. По данным рейтингового агентства АО «АКРА», доля банковских кредитов несколько ниже, порядка 39,1% [143], но все так же высока. Стоит отметить, что значительная доля средств банков в источниках фондирования лизинговых компаний сохраняется на протяжении нескольких лет, что говорит о тесной взаимосвязи банков и лизингодателей.

Источник: составлено автором по материалам [156; 159].

Рисунок 3 – Структура фондирования лизинговых компаний в Российской Федерации

Данная ситуация складывается ввиду нескольких объективных и субъективных причин.

Во-первых, финансовая аренда и сделки кредитования под залог имущества достаточно похожи. В обоих случаях риск берется не только на конечного заемщика (лизингополучателя), но и на приобретаемый актив (предмет лизинга). Именно поэтому коммерческие банки, как опытные игроки на рынке кредитования, обладающие наиболее глубокой экспертизой в данном вопросе, имеют кадровое и интеллектуальное преимущество перед другими игроками.

Во-вторых, банковское финансирование традиционно доминирует на финансовом рынке России. Некоторые авторы, описывая особенности российского финансового рынка, характеризуют его как «банкоцентричный» [39, с. 57]. Данная ситуация сложилась не только исторически, но и ввиду низкой финансовой грамотности населения, краткой истории развития организованного рынка ценных бумаг, являющегося альтернативой банковскому финансированию. Для российского рынка финансовой аренды также характерна определяющая роль банков как источников средств. Обусловлено это как спецификой организации российского финансового рынка, так и капиталоемкостью проектов финансовой аренды, зачастую связанных с приобретением и передачей в пользование дорогостоящей техники (воздушные суда, железнодорожный транспорт, оборудование и так далее). Однако в современных реалиях некорректно говорить исключительно о банках, как таковых: ввиду диверсификации направлений деятельности банков схема их бизнеса усложняется, трансформируясь в принципиально новую структуру – банковскую группу, объединяющую несколько юридических лиц под контролем банка.

В-третьих, позиционирование банков как игроков на рынке финансовых услуг является наиболее сильным. Рядовой потребитель с настороженностью отнесется к такому нестандартному продукту, как финансовая аренда, однако при участии в сделке дочерней компании банка он будет настроен более благожелательно. Учитывая тот факт, что маржа в традиционном банковском бизнесе имеет тенденцию к снижению, кредитные организации продвигают свои услуги посредством усиления присутствия на других рынках, построения экосистем, куда входят и лизинговые компании. Кредитные организации стремятся расширить спектр предлагаемых услуг и сервисов, выходят в смежные сферы в реальном секторе экономики [58, с. 174].

На мировом рынке финансовой аренды сильное влияние банковских групп на лизинговые компании обусловлено значительной потребностью в средствах, которую испытывают лизингодатели, как правило, реализующие

масштабные программы по обновлению техники (например, самолетов, морских судов) и в связи с этим вынужденные сотрудничать с банками.

Следует упомянуть еще об одном факторе, который объясняет заметное присутствие банков на рынке финансовой аренды. При инвестировании в лизинговые компании кредитная организация вкладывает средства в требования, обеспеченные залогом активов. Предмет лизинга сам по себе также является обеспечением по сделке, и, в случае неплатежей заемщика-лизинговой компании, изъятие и реализация предмета лизинга может полностью покрыть убыток от признания задолженности проблемной.

Некоторые авторы, объясняя интерес банков к лизинговому бизнесу, выделяют такой фактор, как меньшая транспарентность данного рынка [89, с. 6].

Банковские группы, осуществляя деятельность на рынке финансовой аренды, делают это, как правило, через свои дочерние организации. Например, конечным собственником лизингодателя ВОС Aviation является Bank of China [85, с. 170]. 100% долей лизинговых компаний группы «Альфа-лизинг» принадлежат АО «Альфа-Банк» [135, с. 5]. Доли или акции лизинговых компаний принадлежат либо коммерческим банкам напрямую, либо опосредовано через дочерние организации.

Механизм взаимодействия лизинговых компаний в банковской группе осуществляется через предоставляемое лизингодателям финансирование. Средства для развития бизнеса финансовой аренды предоставляются либо через кредитные средства, либо как вклады в уставный капитал лизингодателя. Самое главное, что банк принимает риск инвестиций в дочернюю компанию, ставит средства под риск. С тезисом о высокой зависимости лизинговых компаний от предоставляемых банками средств, согласны, в частности, отечественные авторы [22, с. 57].

С учетом современной трансформации экономики более правильно говорить о лизинговых компаниях не только как об участниках банковских групп, но и как о важном звене банковской экосистемы. Лизинговая компания

становится важна не сама по себе как поставщик услуг финансовой аренды, но как одна из частей группы продуктов, предлагаемых банковской группой. Экосистема, формируемая вокруг головной кредитной организации банковской группы, включает в себя компании как финансового, так и нефинансового сектора. Деятельность участников группы на рынке финансовой аренды, таким образом, отражается на имидже всех продуктов, предоставляемых экосистемой.

Однако, было бы неправильно говорить об участии банковской группы на рынке финансовой аренды исключительно через свои дочерние компании. Кредитные организации в составе группы могут финансировать и стороннюю фирму-лизингодателя. Например, в ежеквартальном отчете эмитента за шесть месяцев 2022 года лизинговая компания ПАО «ЛК «Европлан» раскрывает полученные кредиты от ПАО Банк ВТБ, ПАО «Московский кредитный банк» и АО «Альфа-Банк», не являющихся материнскими компаниями для лизингодателя [153, с. 11-12]. Согласно отчету эмитента ООО «РЕСО-лизинг» за шесть месяцев 2022 года, среди кредиторов, имеющих для эмитента существенное значение, отмечен АО «Альфа-Банк», в чью банковскую группу компания не входит [152, с. 10].

Финансирование сторонних компаний при осуществлении сделок финансовой аренды возможно по трем направлениям: через выдачу кредита под конкретную сделку, открытие лимита на развитие нового бизнеса либо приобретение ценных бумаг лизингодателей (как правило, облигаций). В первом случае банковская группа оценивает риск конечного носителя риска – лизингополучателя, возможность регресса на его активы и предмет лизинга.

При предоставлении средств на развитие бизнеса банк может в кредитном договоре установить общие параметры, от которых зависит возможность выборки траншей под сделки. Выдача средств осуществляется в рамках предоставления средств на приобретение различных предметов лизинга, в последующем передаваемых в финансовую аренду. Данные сделки

являются особенно рискованными ввиду отсутствия полного понимания кредитором бизнеса лизингополучателей, которых, в свою очередь, финансирует заемщик (лизинговая компания). При осуществлении таких сделок необходимо устанавливать дополнительные требования, ковенанты, которые могут снизить риск для группы при выдаче средств.

Банковские группы, в лице их участников, также являются крупными держателями облигаций лизинговых компаний, объем в обращении которых, по данным Банка России, составил 713 млрд руб. [148, с. 47].

Покупка банковской группой (участниками, входящими в ее состав) облигаций лизинговых компаний имеет ряд преимуществ. Во-первых, облигации лизингодателей являются более ликвидным инструментом, нежели ссуды, поскольку могут быть достаточно быстро реализованы на вторичном рынке. Во-вторых, лизинговые компании, привлекающие средства путем выпуска облигаций, как правило, более транспарентны в части раскрытия информации, к чему их обязывает действующее законодательство в отношении рынка ценных бумаг. В-третьих, лизинговые компании напрямую заинтересованы в своевременном исполнении обязательств по ценным бумагам, поскольку это повышает их привлекательность как эмитента и сможет послужить снижению стоимости привлечения капитала.

Приобретение банками ценных бумаг лизинговых компаний – широко распространенное явление на рынке. Это подтверждает включение ряда торгуемых на Московской бирже облигаций лизинговых компаний в перечень ценных бумаг, принимаемых в обеспечение по кредитам Банка России. Центральный банк Российской Федерации таким образом признает надежность и качество эмитентов, возможность принимать на них риск. По состоянию на март 2023 года, среди котируемых облигаций на ПАО «Московская биржа» было представлено 120 выпусков облигаций лизинговых компаний 24 эмитентов [154]. По мнению рейтингового агентства АО «АКРА», тренд лизинговых компаний на замещение банковских кредитов облигациями, скорее всего, будет усиливаться [143].

Отметим также, что участники банковских групп проводят сделки по секьюритизации лизинговых договоров, которые могут выступать базой для размещения ценных бумаг [84, с. 333].

Стоит акцентировать внимание на том, что выступать в качестве инвестора в облигации на рынке финансовой аренды банковская группа может не только через кредитные организации. В состав многих банковских групп входят негосударственные пенсионные фонды (например, АО «Негосударственный Пенсионный Фонд Сбербанка»), управляющие компании (ICBC Investment). Данные участники банковской группы также могут выступать инвесторами на рынке финансовой аренды, приобретать облигации, акции и иные ценные бумаги лизинговых компаний. Облигации в целом являются заметным источником фондирования отечественных лизингодателей. По данным ООО «Эксперт РА», в 2022 году выпущенные облигации составляли до 5% от общего объема источников фондирования российских лизинговых компаний [159, с. 7]. Этот факт еще раз обосновывает необходимость более тщательного понимания профиля рисков бизнеса банковской группы на рынке финансовой аренды.

В ситуации, когда кредитная организация финансирует стороннюю лизинговую компанию либо приобретает ее облигации, имеется принципиальное отличие от упомянутых ранее форм взаимодействия через дочерние компании. Банковская группа в таком случае не может напрямую влиять на решения при формировании сделок финансовой аренды и вынуждена довериться лизингодателю. Полагаем, что данная схема взаимодействия представляется более рискованной для банка. После выдачи средств или приобретения облигаций, у банка, как правило, отсутствует возможность вносить изменения в условия сделки, поэтому особенно важно отнестись к ее структурированию.

Существует также вариант присутствия банковской группы на рынке финансовой аренды, при котором лизинговые сделки совершаются кредитной организацией напрямую, что, в частности, предусмотрено законом [2].

Однако кредитные организации осуществляют такие операции крайне редко, и они являются скорее экзотическим явлением, по крайней мере, на отечественном рынке. По данным Банка России, по состоянию на 01.12.2022 доля активов банковского сектора в виде основных средств и финансовой аренды составила порядка 1 385,2 млрд руб. или 1,1% от совокупных активов банковского сектора [163].

Отметим, что участники банковской группы, помимо головной кредитной организации, также вступают во взаимоотношения на рынке финансовой аренды. Участники банковской группы могут выступать в качестве поставщиков, подрядчиков, страховщиков и даже лизингополучателей.

Например, исходя из консолидированной отчетности группы ICBC, среди участников группы есть как различные кредитные организации (ICBC Standard Bank, ICBC (London), ICBC (Malaysia) и так далее), страховые компании (ICBC-AXA), технологичные компании (ICBC Technology), лизинговые фирмы (ICBC Leasing) [104, с. 61-62]. Таким образом, деятельность банковской группы на рынке финансовой аренды не ограничивается исключительно кредитно-инвестиционной составляющей, но может включать в себя и другие.

Исходя из открытых данных [159, с. 6], в настоящее время на российском рынке финансовой аренды можно выделить следующие крупнейшие, представленные в таблице 2, банковские группы, осуществляющие свою деятельность через дочерние лизинговые компании.

Приведенный список не является в полной мере репрезентативным, учитывая озвученные выше проблемы с транспарентностью отчетности рынка финансовой аренды.

Общий размер лизингового портфеля отечественных банковских групп составляет порядка 3,069 трлн руб. при совокупном лизинговом портфеле в 6,75 трлн руб. Думается, что реальная доля банковских групп на рынке больше, поскольку при проводимом анализе не принимаются во внимание кредиты, выданные лизинговым компаниям, а также ценные бумаги,

приобретенные кредитными организациями и участниками групп. Но и учитывая приведенные выше данные, можно сказать, что зависимость рынка финансовой аренды от банков значительна.

Таблица 2 – Крупнейшие российские банковские группы и их дочерние лизинговые компании

Головная кредитная организация банковской группы	Лизинговая компания-участник банковской группы	Лизинговый портфель на 01.01.2023, млн руб.
ПАО «Сбербанк России»	АО «Сбербанк Лизинг» (ГК)	858 713
Банк ВТБ (ПАО)	АО ВТБ Лизинг	627 080
Банк ГПБ (АО)	АО «Газпромбанк Лизинг» (ГК)	864 941
АО «Альфа-Банк»	ООО «Альфа-Лизинг» (ГК)	411 708
ПАО «Промсвязьбанк»	ООО «ПСБ Лизинг» (ГК)	256 553
ПАО «Совкомбанк»	ООО «Совкомбанк Лизинг»	50 013
Итого		3 069 008

Источник: составлено автором по материалам [159].

Вывод о широком участии банковских групп на рынке финансовой аренды подтверждается также работами ученых, исследовавших данный вопрос. По мнению Е.А. Вороновой, кредитное финансирование через коммерческие банки является доминирующим способом финансирования операций финансовой аренды (лизинга) во всем мире [22, с. 57]. Данного мнения придерживается и А.А. Силуанов [34, с. 24], а также В.Д. Газман [24, с. 46]. Некоторые авторы обращают внимание, что крупнейшие игроки на российском рынке лизинга включают не только фирмы, образованные банками, но и компании с государственным участием [19, с. 104].

Стоит сказать, что на рынке финансовой аренды есть отдельный уникальный пример. Крупнейшая лизинговая компания России – АО «ГТЛК» (лизинговый портфель по состоянию на 01.01.2023 составляет 1,129 трлн руб.), подконтрольная Министерству транспорта Российской Федерации, стоит несколько обособленно, поскольку не входит в состав ни одной из банковских

групп, функционирующих в России. В то же самое время этот факт не влияет на масштаб и объемы операций фирмы, которая стабильно входит в число лидеров отечественного рынка финансовой аренды по лизинговому портфелю. Однако и применительно к данной компании можно говорить о высокой зависимости от банковских групп, поскольку большая часть кредитов и займов АО «ГТЛК» получена в российских банках или международных банковских группах [136, с. 60]. С учетом того, что банковские группы через своих участников в виде банков, негосударственных пенсионных фондов, брокеров и дилеров выступают также держателями облигаций АО «ГТЛК», можно считать, что данная компания также находится под влиянием банковских групп.

Необходимо отметить и тот факт, что для различных банковских групп бизнес на рынке финансовой аренды играет разную роль. Для крупных игроков, которые через свои экосистемы предоставляют клиентам расширенный перечень услуг, лизинговая деятельность является важной частью бизнеса. Например, доля активов дочерней лизинговой компании в совокупных активах группы ПАО «Сбербанк» составляет порядка 1,2% [141], аналогичный показатель по группе АО «Альфа-Банк» – 3,01% [140]. Очевидно, что не все банковские группы занимают активную позицию на рынке лизинга. Присутствие банковской группы на рынке финансовой аренды зависит в том числе и от ее стратегии.

Практика тесной интеграции банковского и лизингового бизнеса характерна не только для России. По данным агентства Leasinglife, шесть из десяти крупнейших европейских лизинговых компаний являются дочерними фирмами банков [106]. В Европе осуществление лизинговых операций банком напрямую достаточно популярно. Например, в рейтинг крупнейших лизингодателей на европейском континенте вошли такие кредитные организации, как RCI Bank and Services, Credit Suisse AG, Banco Santander, S.A. и другие.

Обращает на себя внимание китайский рынок лизинга, в особенности авиационного, который отмечен доминированием банковских учреждений как основных акционеров и кредиторов. По данным С. Джанга, большинство компаний в сфере финансовой аренды в КНР аффилированы с банками, лицензируются и подотчетны Китайской банковской регуляторной комиссии [128, с. 4].

Одна из крупнейших компаний на рынке авиационного лизинга ICBC leasing является дочерней организацией крупнейшего китайского коммерческого банка Industrial and Commercial Bank of China.

В банковскую группу Bank of China входит заметный игрок на рынке авиализинга – компания BOC Aviation. Активы компании по состоянию на 31.12.2021 составляют 23,9 млрд долл. США, объем чистой прибыли – 0,561 млрд долл. США [85, с. 3]. Кредитная организация является крупнейшим акционером лизингодателя, а также мажоритарным кредитором.

Один из крупнейших лизингодателей на азиатском рынке, компания CDB Financial Leasing Co., Ltd, входит в группу Банка развития Китая (China Development Bank), совокупные активы которого составляют 2,5 трлн долл. США, активы лизингодателя – 475 млрд. долл США.

Ведущий лизингодатель на японском рынке воздушного транспорта SMBC Aviation Capital входит в банковскую группу Сумимото Митцуи, что подтверждает тезис о тесной интеграции банковского рынка и рынка финансовой аренды.

В США на рынке также наблюдается сильная аффилированность лизингового и банковского бизнеса. Услуги по финансовой аренде, как правило, представляются либо дочерней организацией банка, либо им самим напрямую: например, одна из крупнейших банковских групп Wells Fargo предоставляет лизинговое финансирование через дочернюю компанию Wells Fargo Equipment Finance.

Широкий перечень услуг по приобретению имущества при помощи финансовой аренды предлагает также группа Bank of America, в частности

приобретение в лизинг авиатранспорта для лиц с высоким уровнем дохода, публичных и частных компаний [82].

Опыт стран СНГ также подтверждает предположение о тесном взаимодействии лизингового бизнеса и банковских групп. Из числа пяти крупнейших лизинговых компаний в Республике Беларусь три входят в банковские группы (ОАО «Промагролизинг», ООО «АСБ Лизинг», СООО «Райффайзен-Лизинг»). Совокупная доля указанных компаний на лизинговом рынке страны составляет 67,8% [170, с. 6].

Таким образом, на основе анализа деятельности международных банковских групп на рынке финансовой аренды можно выделить следующие крупнейшие банковские группы, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Сведения о величине активов дочерних лизинговых компаний, входящих в состав международных банковских групп

Головная кредитная организация банковской группы	Лизинговая компания-участник банковской группы	Лизинговый портфель на 01.01.2022, млрд долларов
China Development Bank	CDB Financial Leasing	48,83
Industrial and Commercial bank of China	ICBC leasing	42,11
Sumitomo Mitsui Banking Corporation	SMBC Aviation Capital	15,98
Bank of China	BOC Aviation	23,89
LeasePlan Bank	LeasePlan	33,08
Примечание – Финансовый год для компании SMBC Aviation Capital заканчивается 30.03.2022.		

Источник: составлено автором по материалам [85; 91; 104; 107; 120].

Однако стоит сказать, что некоторая часть иностранных банков не выделяет лизинг в отдельный вид бизнеса, возможно, ввиду схожести данного продукта с кредитованием под залог имущества. Федеральная резервная система США (далее – ФРС) в своих статистических данных объединяет показатель выданных кредитов и предоставленного в лизинг имущества (loans and leases), которое является, по мнению ФРС, формой кредитования под залог.

К выводу о том, что банковские группы играют ведущую роль на рынке финансовой аренды, подталкивает также и статистика. Как показывают данные таблицы 4, большая часть обязательств российских и мировых лизинговых компаний приходится на банковские кредиты.

Таблица 4 – Доля банковских кредитов в общем объеме обязательств лизинговых компаний

Лизинговая компания	Доля банковских кредитов в общем размере обязательств, в процентах
АО «ЛК Европлан»	62,4
ООО «РЕСО-лизинг»	18,0
АО «ГТЛК»	39,3
ООО «Альфа-лизинг»	92,0
China Development Bank Financial Leasing CO., LTD	76,0

Источник: составлено автором по материалам [91; 135; 136; 152; 153].

Суммируя вышесказанное, отметим, что банковская группа осуществляет свою деятельность на рынке финансовой аренды по различным направлениям. Деятельность группы не ограничивается работой дочерней лизинговой компании, но включает в себя кредитование сторонних лизингодателей, покупку ценных бумаг другими участниками группы. Таким образом, можно выделить несколько классификаций форм деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды.

Исходя из вида основного института-участника банковской группы на рынке лизинга, деятельность банковской группы можно свести к трем основным формам:

- осуществление бизнеса напрямую через дочерние лизинговые компании – участников банковской группы (основной институт – дочерние лизинговые компании);

- предоставление кредитов сторонним лизинговым компаниям, которые не входят в периметр банковской группы (основной институт – кредитные организации);

- инвестирование в ценные бумаги сторонних лизинговых компаний участниками группы (основной институт – участники рынка ценных бумаг).

Исходя из различных форм финансирования, которые может предоставить банковская группа, работая на рынке лизинга, можно выделить форму деятельности банковской группы в виде кредитования лизинговых компаний, осуществления операций с ценными бумагами лизингодателей, осуществление сделок финансовой аренды напрямую.

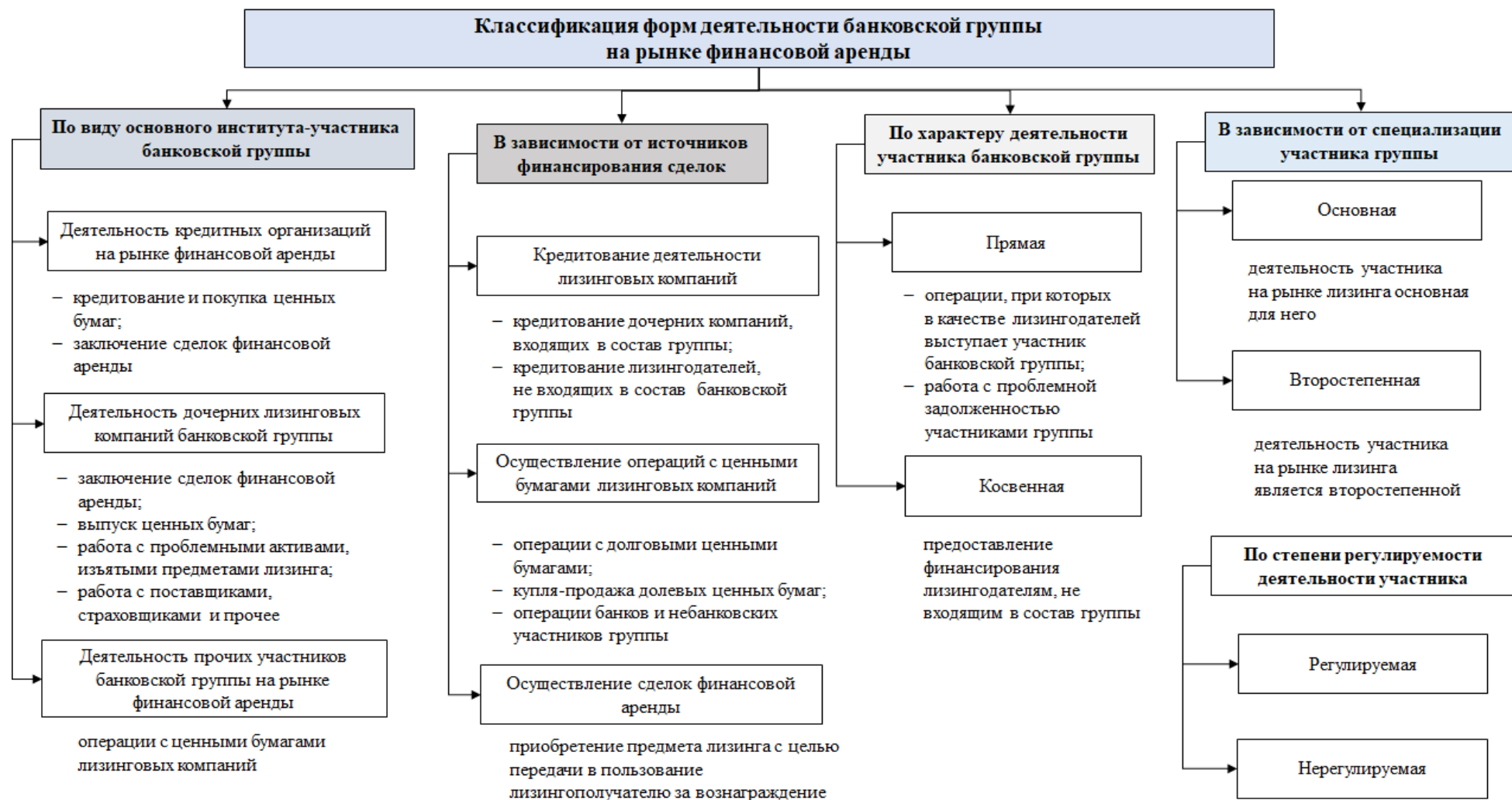
Исходя из характера деятельности, целесообразно выделить прямую и косвенную ее формы. В первом случае один из участников банковской группы (кредитная организация или дочерняя лизинговая компания) выступают в роли лизингодателя. Во втором случае участники банковской группы лишь предоставляют финансирование сторонней лизинговой компании.

В зависимости от уровня специализации участника банковской группы, осуществляющего деятельность на рынке финансовой аренды, можно выделить участников, для которых такая деятельность является основной (лизинговые компании), второстепенной (кредитные организации, участники рынка ценных бумаг).

По степени регулируемости деятельности участников группы на рынке финансовой аренды можно выделить регулируемых участников (банки, страховые компании, брокеры, дилеры и прочие), а также нерегулируемых участников (лизинговые компании).

Таким образом, можно говорить о многообразии присутствия банковской группы на рынке финансовой аренды. Схематическое изображение основных форм деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды представлено на рисунке 4.

Однако деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды не может по определению гарантировать прибыль на вложенные средства.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Классификация форм деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды

Банковские группы, предоставляя финансирование дочерним или сторонним лизинговым компаниям, могут столкнуться с невозвратом средств, поскольку при осуществлении лизинговой деятельности существует много неопределенностей. Рынок как структура имеет изменчивую природу, темпы роста, специфические особенности, переживает кризисы. Банковские группы с целью максимизации прибыли должны изучать не только возможности, которые открывает лизинговый бизнес, но и потенциальные неопределенности, которым он подвержен. Яркий пример реализации такого рода рисков – банкротство отечественной авиакомпании ОАО «АК «Трансаэро», являвшейся лизингополучателем у ряда лизинговых компаний, входящих в банковские группы.

При этом банковская группа в конечном итоге принимает риск либо на конечного арендатора имущества (лизингополучателя), либо на стороннюю лизинговую компанию. Возвратность выданных средств и их потенциальная доходность зависят от конструкции сделки финансовой аренды, качества обеспечения и способности лизингополучателя оплачивать лизинговые платежи.

Особенно важно оценивать риски инвестирования в рынок лизинга ввиду многочисленных форм деятельности группы на нем. Банк является лишь одной, несомненно, важнейшей, частью группы. В то же самое время другие участники группы также работают на рынке лизинга: инвестиционные, страховые и пенсионные компании приобретают ценные бумаги, дочерние банки кредитуют лизингодателей и так далее.

Именно поэтому необходимо проанализировать, каким рискам подвержена группа при работе на рынке финансовой аренды, какие методы управления ими ей доступны и как можно организовать управление рисками для достижения целевых показателей группы. Учитывая многогранность деятельности банковских групп на рынке лизинга, необходимо исследовать риски всех ее участников, которые на нем работают. Необходимо понять, как можно данными рисками управлять, снизить их потенциальное негативное влияние на устойчивость группы.

1.3 Риски деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды и основные элементы системы управления ими

Международный стандарт ISO 31000:2009 [16] определяет риск как влияние неопределенности на цели организации. Данное определение, хотя и является достаточно широким, все же акцентирует внимание на ключевой характеристике риска – неопределенности.

Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» в целом схож с международным и определяет риск как последствие любой из форм неопределенности [15].

Финансово-кредитный энциклопедический словарь под редакцией А.Г. Грязновой определяет риск схожим образом – как опасность возникновения непредвиденных потерь, убытков, недополучения доходов, прибыли по сравнению с планируемым вариантом [36].

В целом подходы к определению риска сходятся в понимании того, что риск – это неопределенность, которая может привести к убыткам банка или организации.

Федерация европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA) отмечает, что риск-менеджмент – центральная часть стратегического менеджмента в организациях [161, с. 3].

Вопросы теории риск-менеджмента освещены в работах множества зарубежных исследователей. В работе А. Маршалла уделено внимание издержкам, которые связаны со страхованием предпринимательских рисков [31]. В исследовании Дж. М. Кейнса указывается на наличие премии за риск в стоимости привлекаемого фондирования [26]. Вероятности возникновения риска банкротства фирмы посвящены исследования Э. Альтмана [79]. Взаимосвязи стоимости капитала и риска, присущего фирме, посвящена работа М. Модильяни и М. Миллера [110]. Взаимосвязи неопределенности и риска посвящена работа Ф. Найта [105].

Отечественные исследователи также внесли вклад в развитие теории риск-менеджмента. Особенности теории и методов анализа рисков на предприятии посвящена работа Г.Б. Клейнера [27]. Вопрос управления рисками организаций детально проработан В.Н. Вяткиным и В.А. Гамзой [23]. Интегративному подходу к риск-менеджменту компании посвящена работа Ю.Ю. Екатеринославского [56].

Для понимания, какие именно риски на рынке финансовой аренды влияют на устойчивость банковской группы, необходимо синтезировать подходы к управлению рисками в традиционном банковском бизнесе и сегменте лизинга. Предлагаем рассмотреть подходы к анализу рисков исходя из форм деятельности банковской группы на рынке лизинга. Следовательно, необходимо учесть риски коммерческого банка, лизинговой компании и прочих участников группы. Только так можно понять целостную картину возникающих перед группой рисков при реализации сделок финансовой аренды.

Риски деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды имеют многовекторный характер. Риски банковской группы при реализации сделок финансовой аренды можно рассматривать с двух разных, но не противоречащих друг другу, точек зрения. Во-первых, это риски банка или иных участников банковской группы, профинансировавших сторонних лизингодателей. Во-вторых, риски лизингового бизнеса дочерних компаний, наступление которых приводит к возникновению угроз ее финансовой устойчивости, и связанных с ней участников группы.

Качественная оценка рисков, которым подвержена банковская группа, невозможна с использованием лишь одного подхода. При анализе сделки финансовой аренды через призму банковских рисков становится очевидным, что за его периметром остается структура самой лизинговой сделки. В частности, при грамотном расчете суммы под риском, потенциальных потерь ликвидности в спектр анализа не попадают такие важные детали сделки, как: тип графика платежей, размер аванса лизингополучателя, степень ликвидности предмета лизинга и так далее. То же самое верно и применительно

к рискам самой сделки финансовой аренды. Анализ рисков сделки на уровне лизинговой компании может быть проведен качественно и снизит неопределенность проекта. Однако, с точки зрения позиции группы по ликвидности, потребности в финансировании и риска на группу связанных заемщиков данная сделка может быть нежелательна. Именно поэтому необходимо оценивать риск деятельности банковской группы на рынке в двух парадигмах: традиционного банковского риск-менеджмента и рисков лизинговых сделок. Не стоит забывать и о рисках иных участников банковской группы, которые возникают при работе на рынке лизинга: страховых компаний, пенсионных фондов, брокеров, дилеров, управляющих компаний.

Анализировать риски деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды необходимо исходя из форм ее деятельности на данном рынке, описанных выше. На основе классификации форм деятельности группы в зависимости от основного института-участника можно выделить три группы рисков: риски кредитных организаций, риски дочерних лизинговых компаний и риски прочих участников.

Обратимся к анализу теоретической разработанности первой категории – рискам банков и банковских групп, осуществляющих деятельность на рынке финансовой аренды. Присутствие группы на рынке лизинга осуществляется через кредитование либо покупку облигаций лизинговых компаний, чья выручка является основным источником погашения кредита либо облигации. Также банк вместо выдачи кредита может сделать вложение в уставный капитал лизингодателя через покупку его акций (долей), стремясь получить доход на инвестированный капитал.

Базельский комитет по банковскому надзору в своем интегрированном стандарте Базель III выделяет следующие основные виды банковских рисков [83]:

- рыночный риск – риск потерь банка, вызванный движением цен и процентных ставок;

– кредитный риск – возможность потерь банком в результате неспособности контрагентов (заемщиков) исполнить свои обязательства в соответствии с условиями договора;

– операционный риск – риск потерь в результате нарушений внутренних процессов, действий людей или внешних событий, сбоя информационных систем.

В стандарте Базель III упоминаются также следующие виды риска: стратегический, репутационный, риск ликвидности, риск контрагента, процентный риск. Как представляется, базельский подход является универсальным и корректным, однако операционный риск рассматривается как чрезвычайно широкое понятие, что может вызвать затруднение у аналитиков.

Отечественные ученые выделяют следующие основные виды банковских рисков: кредитный, рыночный, леввериджа, операционный, правовой, регуляторный, репутационный, а также балансовые риски – процентный, валютный, ликвидности [33, с. 73]. В целом, отечественный подход совпадает с базельским, однако он представляется более широким, поскольку выделяет из операционного риска отдельные элементы, которые заслуживают самостоятельного анализа и оценки.

Несколько другую классификацию банковских рисков предлагает Банк России. В нормативных документах [11] регулятор выделяет следующие виды рисков: кредитный, рыночный, операционный, процентный, риск ликвидности и риск концентрации. В целом, классификация регулятора совпадает с предложенной И.В. Ларионовой, однако дополняет ее риском концентрации, но упускает из виду достаточно актуальные правовые риски и риски потери деловой репутации.

Оригинальная классификация банковских рисков по признакам сфер отношений с различными субъектами бизнеса предложена в работе П.О. Воеводской [21, с. 20]. Автор делит риски, окружающие банк, следующим образом:

– микроэкономические: риски возникающие в процессе взаимодействия банка с клиентами;

- макроэкономические: отношения между Банком России и кредитной организацией;
- внешнеэкономические риски, связанные с изменением конъюнктуры мировых рынков, внешнеторговой деятельностью.

Некоторые авторы в отдельную категорию банковских рисков выделяют также информационный риск [17, с. 41]. В традиционных подходах он включается в состав операционного риска. Помимо информационного риска, цифровизация порождает новые виды банковских рисков, такие как киберриск, риск перехода к цифровым валютам, риск потери клиентов, чрезвычайную зависимость экономических агентов от интернета [74, с. 18; 78, с. 9]. Цифровая трансформация финансовых рынков является существенным фактором, влияющим на финансовую стабильность [40, с. 177]. В условиях эры цифровизации важно проектировать управление рисками с помощью целенаправленной и быстрой оцифровки [77, с. 70].

В банковской отрасли в период цифровой трансформации главным приоритетом должно быть обеспечение экономической и информационной безопасности, поскольку различные электронные платформы стали средой для кибератак [52, с. 63]. Стоит отметить, что активность хакерских и иных атак продолжает нарастать, хакеры изобретают все новые способы вмешательства в деятельность банков и краж средств с банковских карт и счетов [75, с. 45].

Отметим, что в современных экономических реалиях важную роль играют также геополитические риски, реализовавшиеся в 2022 году. Ученые относят геополитические риски к числу внешних факторов, порождающих число угроз финансовой нестабильности [38, с. 15].

В работе Е.В. Травкиной, посвященной качеству мониторинга банковских рисков, отмечаются проблемы при реализации мониторинга за рисками в российской банковской практике. В частности, автор указывает на такие ограничения, как: недостаточная имплементация регулирования по отдельным видам банковских рисков, низкое качество агрегации данных, непроработанность таксономии нефинансовых рисков, а также на ряд других [35, с. 133-135].

Интересным представляется подход к риск-менеджменту банка не как финансового института, но как обычной фирмы, которая стремится максимизировать прибыль. В теории корпоративного риск-менеджмента выделяются следующие основные группы рисков [99, с. 43]:

- страновые риски, связанные с изменением политической и правовой конъюнктуры; включают в себя риски обесценения национальной валюты, правовой, политический риск;

- риски индустрии, связанные с уровнем развития отрасли, перспективами входа, уровнем конкуренции, наличием товаров-субститутов производимой продукции;

- специфические риски компании, такие как уровень продаж, перспективы роста, ценовая сила и так далее;

- риски, связанные со структурой менеджмента: уровень корпоративного управления, структура заработной платы топ-менеджмента, сложность корпоративной структуры, динамика слияний и поглощений.

Что же касается первопричин возникновения банковских рисков, здесь нельзя не согласиться с позицией К. Саллео, который обращает внимание на то, что для банков наиболее уязвимым является риск, который возникает вследствие дефолтов внутренних заемщиков-нефинансовых компаний [118, с. 17].

Однако риски банка и риски, возникающие у банковской группы, – не одно и то же. Банковская группа является многомерным образованием, состоящим из множества компаний финансового и нефинансового сектора.

Фактор сложности организационной структуры банковской группы, а именно наличие нефинансовых организаций внутри нее как дополнительный фактор риска, отмечает Е.Я. Камараева [60, с. 97]. На сложность организационной структуры банковской группы, в свою очередь, оказывают влияние сделки слияний и поглощений [90, с. 194].

В то же самое время существуют исследования, свидетельствующие о возможном снижении риска банковских групп, в состав которых входят, например, страховые организации [88, с. 10].

Такие виды рисков банковских групп, как риск экстренной поддержки участников банковской группы, а также риск неэффективного использования ресурсов группы, выделены в работе Е.И. Мешковой [69, с. 64]. Автор полагает, что в современных реалиях банки мало внимания уделяют данного рода рискам. Зарубежные авторы указывают на то, что поддержка головной компанией группы своих дочерних компаний зависит от ее желания и является своего рода зависимостью между фирмами внутри группы [84, с. 265].

Не стоит забывать и о риске «заражения», возникающего ввиду тесных связей банков, в том числе банков внутри группы, между собой через механизм межбанковского кредитования. В частности, об этом говорится в исследовании М. Монтаны, описывающего данный эффект и его влияние на систематический риск банковского сектора [111, с. 7]. Связи банков через владение акциями могут приводить к реализации эффекта «домино» [55, с. 520].

Зарубежные авторы также обращают внимание на тот факт, что географическая разветвленность банковской группы при прочих равных увеличивает ее риски [86, с. 15]. Группа, работающая во многих странах, больше подвержена угрозам нестабильности. Существуют, впрочем, исследования, утверждающие, что банковские группы, диверсифицирующие свою деятельность за границей, способны снизить негативные последствия сложной корпоративной структуры в случае низкой корреляции между экономиками стран и контролем за операциями дочерних компаний [80, с. 15].

Иностранные авторы также отмечают, что банковские группы, в состав которых входят банки с государственным участием, как правило, инвестируют в государственные учреждения, тем самым повышая концентрацию рисков [123, с. 16]. Думается, что для отечественной банковской системы, с высокой долей государственного участия, данный риск также характерен.

Ключевой недостаток современной практики управления рисками отечественных банковских групп, по мнению отечественных авторов [66, с. 19], заключается в низком уровне предоставления данных относительно

риск-профиля участников банковской группы. Это не позволяет должным образом оценить периметр рисков, которым подвержена группа в целом. Отметим, что современная система отчетности и требований к управлению рисками нацелена, прежде всего, на риски банка и несколько пренебрегает рисками других участников группы.

Влиянию процентной политики Банка России и изменению склонности банков к риску посвящена работа М.Е. Мамонова. Автор отмечает, что процентная политика Банка России может иметь риск-стимулирующий эффект: повышение ключевой ставки, а также увеличение ее волатильности коррелирует с более высокими значениями «дыр» в капитале банков [67, с. 52].

Отметим, что в современных работах достаточно мало уделено вниманию рискам участников банковской группы, не являющихся кредитными организациями. Вопросы управления рисками отдельных участников, а именно, лизинговых компаний, почти никак не изучены с позиции интересов группы. Банковская группа не тождественна совокупности кредитных организаций, входящих в нее. Это сложная структура, основой которой является головная кредитная организация, однако группа – это гораздо больше, нежели только банк. Многочисленные участники группы в виде страховых, лизинговых, инвестиционных компаний, фирм нефинансового сектора являются важнейшей ее частью. Именно поэтому необходимо проанализировать особенности рисков деятельности группы на рынке финансовой аренды применительно и к другим участникам.

Перейдем к анализу рисков, которые непосредственно возникают на рынке финансовой аренды и угрожают устойчивости дочерним лизинговым компаниям, входящим в состав банковских групп.

Что касается рисков проектов финансовой аренды, то данное понятие не так хорошо разработано в научной литературе, как банковские риски. Труды отечественных и зарубежных специалистов посвящены общей теории сделок финансовой аренды и правилам их учета и правового обеспечения, механизм и необходимость оценки рисков освещаются в проведенных исследованиях фрагментарно, не являясь основной тематикой работ.

Для лизинговых сделок характерны в той или иной степени все из вышеперечисленных рисков, которым подвержен банк. Процентный, кредитный, валютный и риск ликвидности присущи лизингодателям так же, как и банкам, поскольку лизинг является своего рода формой предоставления заемного финансирования. Однако особенности финансовой аренды, ее связь с физическим активом (предметом лизинга) и размещение активов на долгий срок порождает и свои, специфические риски.

Под риском лизингового проекта понимает возможность потери лизингодателем части своей прибыли или потери своих ресурсов А.Н. Маренков [30, с. 124]. Автор предлагает классификацию рисков на рынке лизинга, разделяя их на две большие подгруппы – общие риски, характерные для всех предприятий, а также специфические риски финансовой аренды.

Среди общих рисков выделяются политические, юридические (правовые), макроэкономические, налоговые риски. В качестве специфических рисков проектов финансовой аренды А.Н. Маренков предлагает [30, с. 124]:

- риск, связанный с предметом лизинга;
- риск поставщика, предоставляющего предмет лизинга;
- риск утраты лизингополучателем платежеспособности в течение исполнения договора лизинга;
- риск утраты ликвидности предмета лизинга и предметов обеспечения сделки (например, залога);
- риск формирования недостаточного портфеля договоров у лизинговой компании.

Несколько иной перечень рисков лизинговых проектов предлагает О.И. Лаврушин. В рамках лизинговых сделок автор выделяет две большие группы рисков: деловые и финансовые. В число деловых рисков входит: маркетинговый риск, риск ускоренного морального старения объекта сделки, а также ценовой риск, выраженный в снижении стоимости предмета лизинга как обеспечения по сделке, риск гибели или невозможной эксплуатации объекта сделки. Финансовые риски включают в себя риск несбалансированной ликвидности, риск неплатежа, процентный и валютный риски [18, с. 613-614].

На наличие двух больших групп рисков проектов лизинга (финансовой аренды) в своей работе указывает Е.В. Кузьмина [65, с. 55]. Автор разделяет общий перечень рисков на внутренние и внешние. В перечень внутренних рисков входят: финансовые риски, риски кредитной истории, риски деловой репутации и качества управления. К внешним рискам, согласно автору, относятся экономические, правовые, политические, социальные и экологические.

Зарубежные авторы, анализируя риски, которые возникают при ведении лизингового бизнеса, выделяют следующие группы рисков: кредитный риск, риски, связанные с предметом лизинга, прочие риски [87].

Кредитный риск лизинговых сделок выражается в отсутствии способности лизингополучателя оплачивать лизинговые платежи.

В группу рисков, связанных с предметом лизинга, К. Бубье включает прежде всего риск утраты титула права собственности. Второй риск, связанный с предметом лизинга, – невыполнение поставщиком своих обязательств. Третий риск – риск утраты имущества вследствие нарушений в технике эксплуатации либо под воздействием третьих сил. Прочие риски лизинговых проектов, которые выделяет К. Бубье:

- экологические риски, связанные с материальной ответственностью лизингодателя как собственника имущества за ущерб, причиненный вследствие его неправильной эксплуатации;

- репутационные риски, влекущие негативные последствия для лизинговой компании и банковской группы в целом.

Обратим внимание на группу экологических рисков. В контексте повестки в сфере устойчивого развития все более важными при принятии инвестиционных решений и оценке рисков становятся нефинансовые факторы, в том числе экологического характера. Все больше регуляторов заявляют о необходимости расчета так называемого «углеродного следа» при осуществлении инвестиций.

Рабочая группа Совета по финансовой стабильности по вопросам раскрытия информации, связанной с изменением климата, выделяет две группы климатических рисков – риски перехода и физические риски [134, с. 8].

Природа физических экологических рисков представляет собой возникновение убытков вследствие неблагоприятных природных явлений у поставщиков, лизингополучателей, арендаторов.

Климатические риски перехода связаны с постепенным отказом от инвестирования и кредитования отраслей, провоцирующих повышенный выброс углерода, загрязняющих атмосферу либо иным неблагоприятным образом воздействующих на окружающую среду. Учитывая планомерный, но необратимый отказ финансирования «грязных» отраслей, лизингополучатели столкнутся со снижением погрузки и выручки в данном сегменте бизнеса. При этом не стоит забывать, что климатические риски отражаются не только на экологических, но и на финансовых показателях деятельности [37, с. 267].

Отметим, что климатические риски становятся полноценной частью системы управления рисками. К примеру, Всемирный банк проводит оценку и мониторинг климатических рисков, которые могут повлиять на достижение результатов в области развития [137, с. 90].

Однако спектр ESG-рисков не ограничивается экологической составляющей. Риски инвестиций некачественного корпоративного управления тех компаний, которые не инвестируют в социальные проекты, также должны учитываться лизинговыми компаниями.

В исследовании, проведенном межведомственной группой Банка России и Министерства финансов Российской Федерации, освещаются особенности риск-менеджмента отечественных лизинговых компаний [73]. Авторы отмечают, что сделкам финансовой аренды присущи риски кредитного посредничества и имущественного перестрахования. Также в работе особое внимание уделяется риску концентрации лизинговых сделок. Среди крупных по размеру активов лизингодателей доля крупнейших клиентов в активах

в два-пять раз выше, чем у средних и небольших компаний. Данный риск значительно влияет и на всю банковскую группу: для регуляторных целей расчет норматива Нб производится в разрезе выданных клиентам ссуд, но не лизинговых сделок. Инвестиции в финансовую аренду, которые осуществляет лизинговая компания, могут искусственно маскироваться и не попадать в расчет норматива, снижая его показатель. Кроме риска концентрации авторы статьи упоминают риск достаточности собственных средств лизингодателей и риск возникновения «эффекта заражения». Поскольку значительная часть средств в сделках финансовой аренды сформирована за счет выданных банками кредитов либо взносов в уставный капитал лизинговых компаний, то дефолт крупного лизингодателя может угрожать финансовой стабильности всей банковской группы. Банк России также обращает внимание на различие в подходах к резервированию, существующих у банков и лизинговых компаний [149, с. 61], а также высокий уровень левериджа у лизингодателей, входящих в банковские группы.

Важность учета риска концентрации для лизинговых компаний в своей работе подчеркивает и Е.А. Воронова [22, с. 84]. Однако, в отличие от авторов приведенного выше исследования, она полагает, что более важным, чем концентрация на лизингополучателя, является концентрация на отрасль, в которой работает последний. Нельзя не согласиться с автором, но следует отметить, что необходимо учитывать оба риска, при этом концентрации на отрасль в лизинговом портфеле необходимо уделять больше внимания.

Система оценки финансового состояния лизинговой компании, предложенная Е.А. Вороновой, рассматривает в числе рисков финансовой аренды следующие основные: риск гибели имущества, валютный риск, кредитный риск, риск ликвидности, негативных рыночных изменений, риск несбалансированности активов и пассивов [22].

Некоторые авторы предлагают рассмотреть комплексный подход к управлению рисками на рынке лизинга [29, с. 170]. Путем балльной оценки и взвешивания по коэффициентам предлагается расчет обобщающего показателя рискованности лизингового проекта. Думается, что такой подход

возможно применить не только в сфере оценки рисков аграрного сектора, но и в целом к лизинговым проектам.

В продолжение темы об универсальных типах риска, охватывающих лизинговые компании, можно сказать о правовом риске, имеющем различные формы реализации. Правоспособность покупателя имущества, корректное оформление права собственности на предмет аренды является краеугольным в сделке. Правовой риск в проектах финансовой аренды воплощается как при заключении лизинговых сделок, так и при заключении договоров, сопутствующих сделке (кредитный договор, договор страхования, договор залога и так далее).

Для более целостного представления и упорядочивания информации о рисках деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды считаем необходимым разработать классификацию этих рисков.

Предлагаем при классифицировании рисков, с которыми сталкиваются банковские группы при работе на рынке финансовой аренды, исходить из нескольких критериев. Первым критерием выступают ценности банковской группы, которые могут оказаться под риском. Классификации, обозначенные выше, в том числе подход Банка России, Базельского комитета, исследователей, не в полной мере отражают особенности функционирования банковской группы как единого целого. Именно поэтому необходимо отталкиваться от ценностей банковской группы, которые находятся под риском.

Первой ценностью банковской группы, которая оказывается под риском при взаимодействии с рынком лизинга, является имущество и активы банковской группы. Активы участников группы включают: предметы лизинга, принадлежащие дочерним лизинговым компаниям, кредиты, выданные банками группы сторонним лизингодателям, облигации лизинговых компаний, приобретенные участниками группы.

Клиентская база, как ценность группы, также находится под риском в результате работы на рынке финансовой аренды. Особенно важной данная ценность является для банковских групп платформенного типа – тех, которые формируют вокруг банка экосистему. Негативный опыт работы с лизинговой

компанией группы приведет к снижению доверия по отношению к остальным ее участникам.

Безопасность группы при работе на рынке финансовой аренды может подвергнуться риску в результате мошенничества, отмывания средств, работы с неблагонадежными клиентами, несоблюдения техники безопасности при работе с предметами лизинга. Больше всего случаев отзыва лицензий или ввода временных администраций, по данным отечественных авторов, в период с 2013 года по 2020 год произошло именно по причине отмывания средств [57, с. 77]. Иностранные авторы отмечают необходимость консолидированного управления рисками всех участников банковской группы против легализации средств, полученных преступным путем [127, с. 349].

Репутация банковской группы как надежного и стабильного партнера является достаточно хрупкой и тяжело оцениваемой ценностью. Репутация группы страдает в результате финансирования неудачных сделок (здесь следует вспомнить банкротство ОАО «АК «ТРАНСАЭРО» из-за невозможности оплачивать лизинговые платежи).

Экологические, социальные и корпоративные факторы становятся новой ценностью в XXI веке и должны учитываться при работе на рынке лизинга.

Кадровое обеспечение группы при работе на рынке финансовой аренды так же важно, как и сохранность имущества группы. Человеческий капитал – главный актив банковской группы, и с целью его преумножения она должна развивать сотрудников, стимулировать развитие наиболее ценных кадров, поощрять обмен опытом с другими участниками группы.

Исходя из перечисленных выше ценностей под риском, предлагаем следующую классификацию рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды:

- 1) Группа рисков банковской группы, угрожающая сохранности имущества и активов. Данная группа прямо или косвенно приводит к ухудшению качества активов – ссуд, выданных лизинговым компаниям и приобретенным ценным бумагам. Эта группа рисков включает в себя также

риск снижения активов группы в связи с поддержкой отдельных участников.

В нее включаются:

– кредитные риски банковской группы на рынке финансовой аренды. Эти риски присущи каждому проекту финансовой аренды независимо от качества структурирования сделки. Невозврат ссуды, выданной на осуществление проекта финансовой аренды возможен ввиду разрыва ликвидности у лизингодателя, колебаний курса, дефолта по другим кредитам и прочее;

– рыночные риски банковской группы на рынке финансовой аренды. Эти риски включают в себя риск неблагоприятного изменения процентных ставок, валютных курсов, стоимости ценных бумаг лизинговых компаний;

– риски ликвидности банковской группы на рынке финансовой аренды. Данные риски проявляются двояко, в виде рисков недостаточной и избыточной ликвидности. Риск недостаточной ликвидности проявляется в неспособности участника банковской группы расплатиться по текущим обязательствам в связи с деятельностью на рынке лизинга (снижение платежей в связи с дефолтом лизингополучателя). Риск избыточной ликвидности приводит к недополучению прибыли участниками группы ввиду превышения ликвидными активами на балансе участника необходимых уровней;

– риски утраты либо ухудшения предмета лизинга. Финансовая аренда подразумевает обязательное финансирование поставки определенного вида имущества: автомобиля, вагона, самолета и прочее. Предмет лизинга выступает в качестве обеспечения, предмета залога, актива, и его сохранность критична для имущества группы;

– отраслевые риски банковской группы на рынке финансовой аренды. Динамика развития отрасли, в которой осуществляет деятельность лизинговая компания или лизингополучатель, может оказывать влияние на платежную дисциплину заемщиков или лизингополучателей. Например, в 2020 году резкое снижение пассажирооборота привело к снижению возможности лизингополучателей-авиакомпаний оплачивать лизинговые платежи;

– операционные риски банковской группы на рынке финансовой аренды. Данные риски включают в себя потери банковской группы в связи с низким качеством внутренних процессов, сбоям информационных систем, действием внешней среды. Операционные риски также включают в себя мошенничество, обман, хищение и угон предметов лизинга, различные противоправные действия;

– правовые риски банковской группы на рынке финансовой аренды. В качестве основного правового риска выступает подписание документации не уполномоченным на это лицом, что может привести к оспариванию сделки;

– риски концентрации. Для банковской группы критически важно не допускать излишней концентрации рисков на отдельных областях бизнеса, в том числе в сфере финансовой аренды. Нельзя допускать доминирования в портфеле дочерней лизинговой компании лизингополучателей из одной отрасли или связанных с одним бенефициаром. Необходимо учитывать связанность и на консолидированном уровне, ведь банковская группа также финансирует сторонних лизингодателей, покупает их облигации и иные ценные бумаги;

– риски вынужденной финансовой поддержки в связи с невозможностью участника банковской группы – лизинговой компании своевременно расплачиваться по своим обязательствам перед кредиторами, поставщиками. Риск вынужденной поддержки проявляется в размещении средств головной кредитной организации группы на нерыночных условиях, с повышенным коэффициентом резервирования с целью обеспечить устойчивость дочерних компаний.

2) Группа рисков банковской группы, снижающих клиентскую базу банковской группы. Риск потери действующих или потенциальных клиентов группы реализуется при негативном опыте взаимодействия клиентов с дочерней лизинговой компанией банковской группы. Клиент, неудовлетворенный качеством сервиса со стороны лизинговой компании группы, теряет лояльность и к прочим брендам группы. Особенно болезненны

данные риски для банковских групп, которые формируют экосистемы платформенного типа.

3) Группа рисков деятельности банковской группы, ухудшающая ее репутацию, включает в себя риск потери или снижения репутации участников группы. Риск ухудшения репутации участников банковской группы вследствие работы на рынке лизинга может реализоваться в результате участия группы в сомнительных либо мошеннических сделках на рынке лизинга. Неудачные, убыточные сделки также снижают такой актив группы, как деловая репутация.

4) Группа рисков на рынке финансовой аренды, создающие угрозу безопасности банковской группы. В их число целесообразно включить политические риски, риски мошенничества, а также риски нарушения обязательных нормативов группы:

– политические риски. Для банковской группы при работе на рынке лизинга политический риск, прежде всего, может реализоваться в результате введения санкций либо изъятия предмета лизинга на территории недружественной страны. Политический риск включает в себя снижение безопасности бизнеса группы на рынке финансовой аренды ввиду беспорядков, массовых волнений, политического кризиса;

– риски нарушения обязательных нормативов угрожают безопасности группы, поскольку могут вызвать отзыв лицензии у головной кредитной организации, что прекратит существование всей группы. Отзыв лицензии может быть спровоцирован снижением капитала в связи с дефолтами по кредитам, предоставленным лизингодателям, снижением стоимости облигаций и прочее.

5) Группа рисков на рынке финансовой аренды, ухудшающих конкурентную позицию банковской группы. Риски появления или усиления новых конкурентов появляются в результате образования новых фирм, которые потенциально могут отнять часть рынка у дочерней лизинговой компании. Риск будет выражаться также в утрате заемщиков-сторонних лизингодателей, которые ранее сотрудничали с группой.

б) Группа ESG-рисков банковской группы на рынке лизинга. Данная группа рисков представлена в виде экологических, социальных и корпоративных рисков группы:

– риски нарушения требований законодательства в области экологии и природоохранных норм. Данный вид рисков проявляется в использовании предметов лизинга, принадлежащих участникам группы в тех секторах экономики, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду;

– риски некачественного корпоративного управления и социальные риски. Низкий уровень корпоративного управления в дочерних лизинговых компаниях, финансирование приобретения имущества в лизинг на предприятиях с отрицательным социальным эффектом угрожает группе.

7) Риски ухудшения кадрового обеспечения группы. Риски ухода или потери ценных для группы кадров, которые имеют опыт работы и навыки анализа деятельности лизинговых компаний, финансирования лизинговых сделок, прямым образом влияют на все прочие риски группы. Уход ценного специалиста при небольшом рынке труда и необходимости на переквалификацию сотрудника может дорого обойтись группе.

8) Прочие риски группы при работе на рынке финансовой аренды.

Разумеется, перечень факторов, способных негативным образом повлиять на продолжение деятельности группы, не ограничивается перечисленными выше рисками. Среда, в которой группа осуществляет свою работу, разнообразна и изменчива. Возможность появления новых, ранее не исследованных рисков, которые могут ударить по устойчивости головной кредитной организации и участников группы, не вызывает сомнений.

Отметим, что предложенный в настоящем исследовании ценностный критерий классификации рисков деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды не является единственно верным. Исходя из состава институтов-участников банковской группы, которые осуществляют деятельность на рынке лизинга, можно выделить риски, которые несут кредитные организации, лизинговые компании, прочие участники группы.

Еще одним основанием классификации рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды может стать их разделение по критерию управляемости на управляемые и неуправляемые риски. Объективно на рынке финансовой аренды существуют такие риски, управлять которыми не всегда или не в полной мере возможно. Например, риск санкционного воздействия, риск ухудшения состояния предмета лизинга в результате чрезвычайных ситуаций, риск форс-мажорных обстоятельств и так далее. Однако группа должна принимать их во внимание, разрабатывать сценарии реагирования и минимизации негативных последствий.

Исходя из степени влияния на рисковый профиль института-участника банковской группы, можно выделить риски деятельности на рынке финансовой аренды с высокой, средней и незначительной степенью влияния. Полагаем, что кредитный риск по крупной ссуде, выданной головной кредитной организацией группы лизинговой компании, можно отнести к числу высоких. Риск недостаточной ликвидности у дочерней лизинговой компании – к числу средних. Риск неплатежей по договору лизинга по переданному в лизинг автотранспортному средству – к числу незначительных.

Исходя из такого критерия, как достаточность и качество правовой и методологической базы управления рисками банковской группы на рынке лизинга, можно выделить «изученные» риски (кредитный, рыночный, риск ликвидности) и «новые» риски (ESG-риски, кадровые риски). В отношении «новых» видов риска, несмотря на достаточно продолжительное время их изучения, в настоящее время не в полной мере сформированы подходы по анализу и управлению, в отличие от «изученных» видов риска.

Предложенная классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, исходя из перечисленных выше критериев, изображена на рисунке 5.

Учитывая приведенное выше многообразие рисков, которым подвергается банковская группа, необходимо снизить их воздействие, привести риск-аппетит к целевому уровню, заданному группой. Достичь целевого уровня рисков банковская группа может через управление данными рисками.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды исходя из различных критериев

Управление рисками банка – последовательность управленческих действий, выполняемых специальными и функциональными подразделениями банка, а также должностными лицами по принятию, контролю и ограничению уровня рисков [33, с. 75]. Применительно к банковской группе управление рисками деятельности будет представлять собой совокупность действий, выполняемых участниками группы и ее руководством в целях достижения целевого уровня рисков группы.

В качестве наиболее подходящего подхода к управлению рисками группы предлагаем использовать системный подход, нашедший отклик в работах множества авторов [33, с. 74; 68, с. 214]. Построение системы управления рисками позволит группе контролировать риски не изолированно, но с учетом интересов всех участников, а также группы как единого целого.

Во-первых, для достижения максимального эффекта для группы, а именно, снижения потенциальных негативных последствий, разумно осуществлять управление риском на уровне всей группы, а не конкретных ее представителей (банка, лизинговой компании, прочих участников). Управлять риском необходимо на консолидированной основе, поскольку риски могут по-разному отражаться на деятельности отдельных юридических лиц, входящих в состав группы.

Во-вторых, управление риском банковских групп не может быть сконцентрировано исключительно в единой области, центре. Риски, окружающие ее деятельность, многогранны и включают в себя широкий перечень: кредитный, ликвидности, процентный, концентрации, операционный, репутационный и так далее. Но в целом спектр рисков, которым подвержена группа, можно свести к совокупности частей (элементов системы).

В-третьих, риски постоянно находятся во взаимосвязи между собой, что можно наглядно продемонстрировать на примере реализации кредитного риска. Например, в случае дефолта по кредиту, выданному лизинговой компании, головная кредитная организация группы лишается притока денежных средств, ранее ожидаемого от реализации кредитной сделки,

и вынуждена искать дополнительные источники фондирования. Это, в свою очередь, может привести в действие процентный риск, поскольку динамика процентной ставки со времени выдачи кредита дочерней организации могла существенно измениться. Ну и наконец, необходимость увеличения резервов на потери по ссудам может привести к риску невыполнения обязательных нормативов, установленных Банком России.

В-четвертых, банковская группа в лице ее участников осуществляет деятельность на рынке финансовой аренды по многим направлениям: лизинговая компания осуществляет сделки напрямую, головная кредитная организация финансирует сделки путем предоставления кредита и приобретения ценных бумаг лизингодателей. Остальные участники банковской группы могут выступать в роли поставщиков по договорам лизинга, инвесторов в ценные бумаги лизингодателей.

В пользу системного подхода говорит и кодекс корпоративного управления, одобренный Банком России. По мнению регулятора, именно системная оценка, управление и мониторинг рисков способствуют выполнению целей обществ. Отметим, что данный кодекс полностью согласуется с подходами Базельского комитета по банковскому надзору в части корпоративного управления [129].

Все это обосновывает необходимость использовать именно системный подход в управлении рисками банковской группы. В противном случае для группы повышается вероятность возникновения уязвимых мест. Возможны либо перекосы в управлении риском в сторону отдельных участников группы, либо отсутствие единого центра принятия решений.

Система является целым, представляющим собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Рассмотрим приведенное определение применительно к системе управления рисками банковской группы.

Система управления рисками включает в себя набор выбранных методов, процедур, руководящих принципов, необходимых для достижения

наиболее эффективной работы и способности адаптироваться под влиянием изменяющихся внешних и внутренних факторов [42, с. 1430]. Некоторые авторы рассматривают систему управления рисками как совокупность приемов работы персонала банка, призванную обеспечить положительный финансовый результат при наличии неопределенности в условиях деятельности банка [32, с. 275].

Базельский комитет по банковскому надзору рассматривает систему управления рисками как элемент корпоративного управления банком, в рамках которого высшее руководство принимает решение о развитии стратегии банка и подходах к принятию рисков [129, с. 3]. Руководство определяет регулирование риск-аппетита, стратегии банка, методы выявления, измерения, управления и контроля за рисками.

Все это подводит к мысли о том, что система управления рисками является неотъемлемым инструментом банковского менеджмента. Однако с учетом того, что банковские группы образованы многочисленными фирмами, зачастую не относящимися к банкам, роль системы управления рисками еще более возрастает.

Считаем необходимым сказать несколько слов о функциях системы управления рисками. Более точно понять характеристику системы возможно через понимание тех проблем, которые она призвана решить. Прежде всего, система управления рисками должна привести объем риска, которому подвержена банковская группа, в соответствие с целевым уровнем и снизить непредвиденные потери. Таким образом, она выполняет защитную функцию. Кроме того, система управления рисками призвана дать сведения о состоянии внешней и внутренней среды, то есть выполняет и информационную функцию. Также система нацелена на выработку определенных стандартов, правил, процедур и алгоритмов реагирования на риски, то есть выполняет также и методическую функцию. Вдобавок, система управления рисками определенным образом корректирует и направляет действия субъектов, реализуя административную функцию.

Принимая во внимание характер участия банковских групп на рынке финансовой аренды, функции системы управления рисками, а также многообразие форм участия групп, можно дать следующее определение: система управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды (далее – СУР_{ФА}) – совокупность взаимосвязанных между собой подсистем и элементов, проявляющихся в процессах, принципах, процедурах и документах, направленная на обнаружение, оценку и достижение банковской группой целевого уровня риска на рынке финансовой аренды при осуществлении деятельности на нем в различных формах.

СУР_{ФА} как система состоит из двух больших подсистем: управляющей и управляемой. Управляющая подсистема представлена субъектами управления рисками группы. Стоит отметить, что в роли субъекта управления рисками может выступать не только сама банковская группа, но и центральный банк, законодательные органы, международные организации по управлению рисками и банковскому надзору.

В роли управляемой подсистемы (объекта управления) выступает деятельность банковской группы на рынке лизинга по всем направлениям: как через работу дочерней лизинговой компании, так и путем финансирования сторонних лизингодателей, в том числе путем приобретения выпускаемых ими ценных бумаг.

Отметим, что в настоящее время нет единой трактовки элементов СУР_{ФА}. Например, Банк России выделяет такие элементы системы управления рисками: процессы управления рисками, организационная структура, нормативные и иные акты, риск-культура, а также ресурсы (кадровые, финансовые, ИТ-обеспечение) [155, с. 9-10].

Некоторые авторы рассматривают систему управления банковскими рисками как совокупность блоков, компонентов и элементов системы [68]. Сама система управления рисками, по их мнению, представляет собой совокупность фундаментального, методического, организационного и регуляторного блоков. Каждый из блоков, в свою очередь, включает в себя компоненты.

Отметим, что участники банковских групп в целом по-разному испытывают на себе степень влияния рисков на рынке лизинга. Для кредитных организаций и компаний в сфере рынка ценных бумаг недооценка рисков приведет к прямым потерям. В то же самое время для фирм производственного сектора, оказавшихся в периметре группы, влияние рисков рынка финансовой аренды может быть невелико.

Дополнительно скажем, что построение системы управления рисками на рынке финансовой аренды положительно скажется на управлении риском концентрации банковских групп, поскольку позволит оценить степень подверженности риску на всем рынке лизинга. В настоящее время сведения об оценке рисков вложений в дочерние компании и предоставлении заемных средств сторонним лизингодателям на совокупной основе отсутствуют. Зачастую оценкой рисков вложений в кредиты либо облигации арендодателей занимается департамент андеррайтинга, в то время как контролем качества управления рисками – подразделение банковской группы, курирующее деятельность дочерних организаций. При этом качество рисков в обоих случаях является довольно схожим. В случае построения единой системы управления рисками на рынке финансовой аренды указанное противоречие будет устранено.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что в отечественной и зарубежной научной литературе вопрос управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды полностью не раскрыт. Специфика функционирования банковской группы как единого целого с отдельным спектром рисков в настоящее время не в полной мере осознана и изучена. В большинстве научных работ риски головной кредитной организации и риски группы приравниваются друг к другу, что неверно. Работы, посвященные анализу рисков осуществления банковской группой деятельности на рынке финансовой аренды, в настоящее время носят фрагментарный характер. Не до конца исследована природа рисков группы на рынке лизинга как единого целого, анализ преимущественно проводится через призму рисков отдельных участников.

Полагаем, что разработанная в настоящем исследовании классификация рисков деятельности банковских групп на рынке лизинга станет основой для создания единого, целостного подхода для их управления и снижения.

В рамках данного параграфа исходим из гипотезы, что системный подход к управлению рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды наиболее предпочтителен. Ввиду большого числа рисков, которым группа подвергается на рынке лизинга, управлять ими можно исключительно с помощью системного подхода. Отметим, что именно системный подход к управлению рисками является единственно верным еще и ввиду разнонаправленного действия рисков на рынке финансовой аренды. Однако для построения такой системы необходимо проанализировать принципы ее функционирования, исследовать текущую практику управления рисками, оценить правовую и методическую базу. Необходимо исследовать действующую практику управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды с целью обнаружения уязвимостей и возможных слабых мест.

Глава 2

Сравнительный анализ мировой практики и отечественного опыта управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

2.1 Структура и принципы организации и функционирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга

При осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды банковская группа сталкивается с различными рисками, которые могут ослабить ее устойчивость и ухудшить перспективы деятельности. Риски, которым подвержена банковская группа, действуют не хаотично, разнонаправленно, но взаимосвязаны между собой. Например, реализация кредитного риска – дефолт лизингополучателя – может привести к наступлению других рискованных событий, в частности к ухудшению ликвидности кредитной организации вследствие неполучения средств от лизингополучателя. Риски, взаимодействуя между собой в процессе деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды, тесно переплетаются, как это показано в таблице 5, вследствие чего управлять ими можно исключительно при помощи системного подхода.

Цель построения системы управления рисками банковской группы на рынке лизинга заключается в повышении эффективности управления риском на консолидированной основе, снижении неопределенности и минимизации возможных негативных эффектов для группы. В качестве критерия эффективности $CUR_{ФА}$ может служить динамика показателя стоимости риска (Cost of Risk) относительно активов группы, относящихся к рынку финансовой аренды.

Таблица 5 – Риски деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды и примеры их взаимосвязей

Реализованный риск банковской группы на рынке финансовой аренды	Риск-факторы на рынке финансовой аренды	Ценности банковской группы под риском	Взаимосвязь с иными видами рисков группы
Отраслевой риск: стагнация в отрасли, снижение выручки у лизинговой компании X, одного из крупнейших заемщиков банка	Негативные тенденции в отрасли, снижение темпов роста отрасли	Активы, имущество	Вследствие падения выручки лизинговой компании X невозможность обслуживать кредит головной кредитной организации Y – реализация кредитного риска
Правовой риск: оспаривание сделки поручительства, выданного за лизингополучателя по договору лизинга	Неполучение всех необходимых корпоративных одобрений по договору поручительства	Активы, имущество	Ухудшение кредитного качества по выданной лизинговой компании X ссуде, необходимость создания дополнительных резервов. Вследствие создания дополнительных резервов возникает снижение прибыли и собственного капитала банка Y
Операционный риск: сбой системы банк-клиент при отправке лизинговой компанией X платежа по кредиту банку А	Технические неполадки в системах банка, отключение электричества	Активы, имущество, репутация	Недополучение платежей по кредиту вызывает риск ликвидности у банка А
Риск обесценения предмета лизинга: резкое снижение стоимости предмета лизинга, принадлежащего лизинговой компании X	Динамика рыночных цен, инновационные разработки, моральный износ имущества	Активы, имущество	Существенный рост показателя LGD, повышение потенциальных потерь при дефолте – реализация кредитного риска. Увеличение резервов на потери по ссудам, снижение собственного капитала банка Y
ESG-риски: крупная утечка химикатов вследствие схода цистерны, принадлежавшей лизинговой компании А, входящей в банковскую группу	Человеческий фактор, несоблюдение техники безопасности	Репутация, ESG-ценности, клиентская база	Ухудшение репутации группы, подрыв доверия со стороны клиентов. Штрафы за нанесенный ущерб окружающей среде, затраты на ремонт предмета лизинга

Источник: составлено автором.

Стоит оговориться, что разработка системы управления рисками на рынке лизинга имеет смысл лишь в том случае, если для банковской группы объем данного бизнеса является существенным. Существенность может быть установлена по аналогии с размерами, которые определены Банком России для крупных кредитных рисков (более 5% от капитала группы) [5].

Отметим, что система управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды включает в себя две взаимосвязанные подсистемы: управляющую и управляемую. Подсистема представляет собой часть системы, обладающую определенной целостностью, имеющую отличительные признаки внутри системы.

В состав управляемой подсистемы входят элементы и их взаимоотношения, которые вызывают неопределенность и риски банковской группы на рынке лизинга. Управляемая подсистема, в данном случае, – это совокупность форм деятельности банковской группы на рынке лизинга, институтов-участников банковской группы, а также связанные с данной работой риски.

Управляющая подсистема представлена совокупностью элементов, влияющих на управляемую подсистему, а именно: методологическим обеспечением, совокупностью процедур, правил по оценке рисков, программным обеспечением, коллегиальными органами участников группы и прочим. Более подробно структура управляющей подсистемы будет описана далее.

Упомянутые подсистемы имеют два измерения: функциональное, отображающее назначение подсистемы, и институциональное, представленное совокупностью образований внутри нее. Функциональный срез предполагает выделение, помимо прочего, таких важнейших элементов, как правовая база и методическое обеспечение. Составные части подсистем, исходя из двух измерений, изображены в таблице 6.

Таблица 6 – Различные измерения подсистем управления рисками банковской группы на рынке лизинга

Подсистема	Функциональный срез	Институциональный срез
Управляющая	Совокупность элементов системы, воздействующих на деятельность банковской группы на рынке лизинга с целью обеспечения оптимального уровня риска. Цель управляющей подсистемы – оказывать влияние на деятельность банковской группы на рынке лизинга, уменьшая потенциальные негативные последствия	Участники банковской группы и их подразделения, а именно: – бизнес-подразделения, являющиеся первым звеном оценки рисков; – совокупность органов управления, отделов, комитетов и коллегиальных органов, отвечающих за управление риском; – служба внутреннего контроля и независимые аудиторы как внешний контур
Управляемая	Совокупность форм и видов деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды. Подсистема призвана выполнять стратегию группы на рынке финансовой аренды	– Дочерние лизинговые компании; – лизингополучатели и их аффилированные лица; – лизинговые компании – не являющиеся участниками группы; – продавцы предметов лизинга; – лица, предоставляющие обеспечение по сделкам финансовой аренды

Источник: составлено автором.

СУР_{ФА} банковской группы представляет собой взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, реализованных через совокупность связанных между собой элементов, которые обеспечивают достижение группой целевого уровня риска на рынке финансовой аренды.

Полагаем, что ранее озвученное деление на управляющую и управляемую подсистемы является наиболее правильным и интуитивно понятным. Управляемая подсистема СУР_{ФА} представляет собой совокупность элементов, которые генерируют риски, возникающие у банковской группы и угрожающие ее ценностям. Управляющая же подсистема, как состав

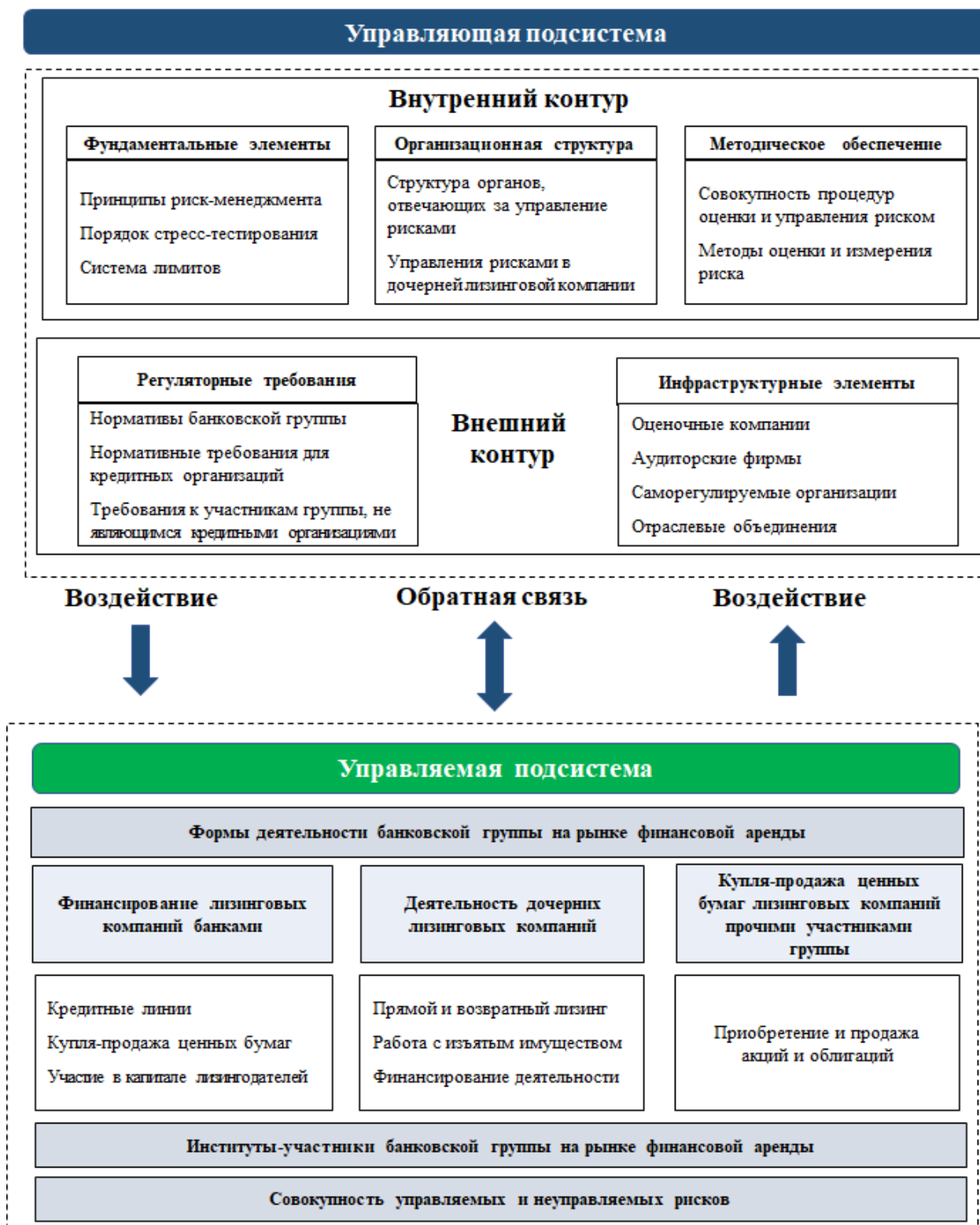
элементов, призвана оказывать влияние на элементы управляемой, достигая целевого значения по уровню риска. Также скажем, что важным элементом взаимодействия подсистем выступает механизм обратной связи. При этом обратная связь может иметь различный характер. В случае односторонней обратной связи одна подсистема вызывает изменение элемента другой. Например, рост объема нового бизнеса приведет к увеличению численности сотрудников службы рисков (влияние одностороннее). В случае двусторонней обратной связи влияние осуществляется на обе подсистемы. К примеру, введение лицензирования деятельности лизинговых компаний (изменения в управляющей подсистеме) вынуждает перестраиваться управляемую подсистему, но в то же самое время меняет и управляющую подсистему ввиду изменения подходов к оценке рисков. Также можно выделять многосторонние обратные связи, которые вызывают перестройку нескольких элементов в двух подсистемах одновременно. Общая структура двух подсистем, формирующих СУР_{ФА}, представлена на рисунке 6.

Начнем с анализа управляемой подсистемы СУР_{ФА}. Полагаем, что элементами управляемой подсистемы СУР_{ФА} представлена сама деятельность банковской группы на рынке лизинга, а именно различные формы деятельности, отмеченные в первой главе исследования. Ранее нами выделено три основные направления работы на рынке финансовой аренды исходя из основного института-участника банковской группы:

- финансирование лизинговых компаний со стороны кредитных организаций-участников группы;
- работа лизинговых компаний-участников банковской группы;
- приобретение ценных бумаг лизинговых компаний прочими участниками группы.

Три формы деятельности банковской группы на рынке лизинга, в свою очередь, конкретизируются через уточнение видов деятельности. Первая форма деятельности группы – финансирование лизинговых компаний кредитными организациями в составе группы – представлена такими элементами,

как: кредитные линии, купля-продажа ценных бумаг, участие в капитале лизингодателей.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Система управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды

Вторая форма – работа дочерних лизинговых фирм – имеет другой профиль риска, который зависит от стратегии группы на рынке финансовой аренды и может отличаться у каждой дочерней компании. Третья форма деятельности – купля-продажа ценных бумаг прочими участниками группы – по природе близка к первой, однако, в силу специфики участников, которые не являются банками, требует иного подхода к оценке и управлению.

Перейдем к анализу элементов управляющей подсистемы СУР_{ФА}, которая выступает в роли субъекта, влияющего на объем и масштаб принимаемых группой рисков, образованных в управляемой подсистеме. В составе управляющей подсистемы выделяются несколько частей, элементов, выполняющих схожие функции. Условно это фундаментальная, инфраструктурная, методологическая части, регуляторное окружение и организационная структура.

Фундаментальная часть включает в себя такие элементы СУР_{ФА}, как процедуры идентификации, оценки и управления рисками, совокупности лимитов на рынке финансовой аренды, правила и процедуры стресс-тестирования.

Процедуры идентификации рисков являются важнейшим элементом СУР_{ФА}, поскольку именно от скорости и полноты обнаружения риска зависит быстрота реакции группы на него. Важно, чтобы распознавание риска происходило на раннем этапе, и, в связи с этим, процедуры должны быть интегрированы в деятельность всех подразделений дочерних лизинговых компаний, а также профильных подразделений участников группы, которые взаимодействуют с рынком финансовой аренды. В качестве сигналов о возможных рисках может выступать предложенная в настоящем исследовании классификация, а также количественные метрики применительно к каждому виду риска. Например, о высоком уровне риска ликвидности банковской группы на рынке финансовой аренды может свидетельствовать высокая доля специализированных предметов лизинга в структуре активов дочерних и сторонних лизинговых компаний, низкие значения коэффициентов

ликвидности этих организаций. Для группы важно разработать и постоянно актуализировать совокупность метрик, при помощи которых она будет выявлять текущие и потенциальные риски. Применительно к рискам уже реализуемых проектов важным этапом идентификации будет работа службы мониторинга.

Элемент оценки рисков представляет собой количественную и качественную формализацию объемов принимаемых рисков. Для оценки уровня кредитного риска на рынке финансовой аренды полагаем возможным использовать модель, предложенную в стандарте Базель II (Expected losses), которую применяют банковские группы Bank of China [85, с. 179], China Development Bank [91, с. 65] АО «Альфа-Банк» [135, с. 35] для своих дочерних лизинговых компаний. Такой же подход к оценке кредитного риска используется и в научных работах [119, с. 832]. Данная модель применима еще и потому, что лизинг является некоей формой кредитования под залог [50, с. 24]. Применительно к риску концентрации можно руководствоваться такими показателями, как: доля предмета лизинга в структуре портфеля, отношение выданных лизинговой компании кредитов к капиталу банка группы и так далее. Однако для других видов риска (ESG, репутационный риск) достаточно сложно разработать однозначные критерии. Полагаем, банковская группа должна самостоятельно исследовать и опытным путем выработать оптимальные метрики оценки данных рисков.

Мероприятия по управлению рисками как элемент СУР_{ФА} означают совокупность действий, предпринимаемых участниками банковской группы для достижения целевого уровня риска на рынке лизинга. В качестве методов управления рисками традиционно выделяют минимизацию риска, принятие риска, передачу риска и отказ от риска. Минимизация риска представляет собой действия по его снижению, например, увеличение собственного участия лизингополучателя (аванса) в лизинговой сделке. Принятие риска предусмотрено в тех случаях, в которых реализованный риск не приведет к превышению целевого уровня, установленного банковской группой.

Например, принятие кредитного риска в отношении розничного лизингового портфеля допустимо, поскольку при розничном лизинге клиенты покупают ликвидное имущество (автомобили). Передача риска представляет собой заключение договора с третьей стороной, которая в случае его реализации полностью или частично компенсирует потери группы (например, страхование). Важно понимать, что полноценная передача риска для группы возможна только в случае заключения договора со стороной, не входящей в ее состав. Отказ от риска, как метод управления, представляет собой прекращение взаимодействия с объектом, который потенциально может его вызвать. Например, для отказа от кредитного риска лизинговая компания группы может просто прекратить сотрудничество с потенциальным лизингополучателем.

Совокупность лимитов группы на рынке финансовой аренды как важный элемент СУР_{ФА} представляет собой количественные ограничения, разработанные группой для контроля за риском на рынке лизинга. Полагаем, что для качественного контроля за уровнем рисков система лимитов не должна ограничиваться исключительно предельными размерами предоставленных лизинговым компаниям ссуд. Для нейтрализации, к примеру, отраслевых рисков необходимо ограничивать объем инвестиций группы по принадлежности к определенным предметам лизинга.

Считаем, что группе необходимо устанавливать следующие виды лимитов: общий лимит на рынок лизинга, лимит на дочерние лизинговые компании, лимит на финансирование сторонних лизингодателей. Архитектура лимитов обязана включать в себя лимиты внутри самих лизинговых компаний: на отрасль, группу связанных лизингополучателей, валюту и тому подобное.

Одним из важнейших элементов управляющей подсистемы СУР_{ФА} является стресс-тестирование. Стресс-тестирование в качестве главного метода использует имитационное моделирование, различные сценарии, которые воспроизводят неблагоприятные события (шоки). Возможен выбор сценариев тестирования по методу «сверху-вниз», «снизу-вверх», а также

реверсивное стресс-тестирование. В целях управления рисками группы могут применяться различные варианты тестов.

Сценарии при проведении тестов по методу «сверху-вниз» определяются, как правило, регулятором и являются обязательными для всех участников теста. Однако в настоящее время ввиду отсутствия регулирования рынка финансовой аренды проведение стресс-тестов по принципу «сверху-вниз» возможно только путем инициирования такого теста со стороны головной организации банковской группы.

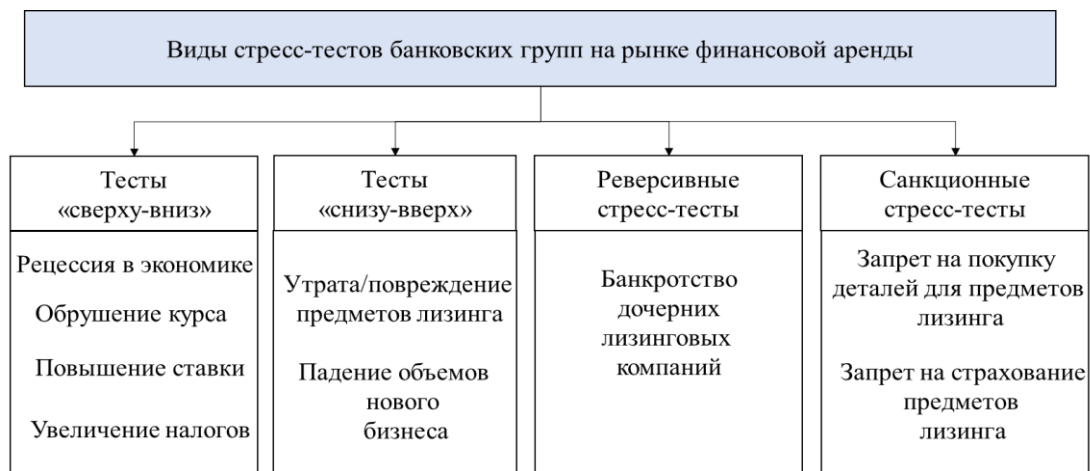
Проведение же тестов по методу «снизу-вверх», при котором сценарий разрабатывается участником тестирования (лизинговой компанией) самостоятельно, выглядит как наиболее доступный и реализуемый способ тестирования.

Реверсивное стресс-тестирование подразумевает поиск проблемы «от обратного», путем моделирования в качестве сценария наступления потенциального неблагоприятного события. Применительно к деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды это может быть дефолт по облигациям лизинговой компании, дефолт лизингополучателя, кризис ликвидности в банковской группе, невозможность реализации предмета лизинга.

Ввиду ограничений, с которыми столкнулась российская экономика в 2022 году, можно говорить и новом виде стресс-тестирования – санкционном тесте. Например, при проведении стресс-тестов для лизинговых компаний банковской группы можно использовать сценарии введения запрета на платежи, возможную нехватку деталей и запчастей для предметов лизинга, отключение от программного обеспечения и так далее. Различные варианты стресс-тестов банковской группы на рынке лизинга приведены на рисунке 7.

При осуществлении лизингового бизнеса значительная часть рисков принимается на предмет лизинга, который является собственностью лизинговой компании. В соответствии со статьей 13 Закона о лизинге лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга

и возвращения имущества в разумный срок в случае просрочек лизингополучателя. Однако реализация либо сдача в повторную аренду не всегда возможна, особенно при вложениях в низколиквидное имущество (оборудование, станки, узкоспециализированная техника). В таком случае проведение стресс-тестирования, где в качестве сценария рассматривается резкое падение спроса и (или) ликвидности предметов лизинга, должно стать обязательной частью СУР_{ФА}.

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 – Виды стресс-тестов банковской группы на рынке лизинга

Методологические элементы управляющей подсистемы включают в себя совокупность методик по оценке рисков, возникающих у банковской группы в процессе деятельности на рынке лизинга, нормативное обеспечение в части анализа рисков, стратегии группы на рынке финансовой аренды. Данные элементы выступают руководством по организации управления рисками.

Методическая база в части лизинговой деятельности группы выражена прежде всего методиками по оценке рисков сторонних лизинговых компаний, которые группа финансирует, а также нормативной базой дочерних организаций. В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существует достаточно ограниченный перечень работ, посвященных теме оценки рисков лизинговой компании как стороннего заемщика. Большая часть методик в данной сфере представлена материалами рейтинговых агентств.

Важным методологическим элементом выступает и внутренняя нормативно-методическая база дочерних лизинговых компаний. Правильно описанные процессы и регламенты по управлению рисками способны свести к минимуму влияние внешней среды.

Организационные элементы управляющей подсистемы СУР_{ФА} представлены структурными подразделениями риск-менеджмента участников группы, службами внутреннего контроля, профильными комитетами, Правлением головной кредитной организации. При построении организационной составляющей важно, чтобы службы управления рисками были независимы в своей деятельности, у них не возникало конфликта интересов с другими частями группы и ее участниками.

Структура профильных комитетов представляет собой совокупность коллегиальных органов участников банковской группы, которыми осуществляется руководство деятельностью компании. Структура органов группы по управлению рисками на рынке лизинга представляет собой механизм, которым приводятся в действие остальные элементы системы.

Важнейшим органом в части управления рисками выступает служба по управлению рисками при наблюдательном совете головной кредитной организации. Данное подразделение призвано координировать работу риск-менеджмента всей группы, в том числе на рынке лизинга, а также осуществлять консолидированное управление рисками.

Ключевыми организационными элементами СУР_{ФА} являются службы по управлению рисками дочерних лизинговых компаний. Специфика лизингового бизнеса предусматривает необходимость быстрого реагирования, управления ликвидностью, проблемными активами, изъятыми предметами лизинга. Создание эффективной службы по управлению рисками в дочерних лизинговых компаниях позволит предотвратить реализацию рисков в первичных звеньях лизингового бизнеса банковской группы.

Необходимым организационным элементом является служба внутреннего контроля, которая формируется в кредитных организациях и

прочих участниках группы. Целью внутреннего аудита является выявление возможных отклонений в работе участников группы от стандартов, разработанных ей, либо международных практик.

Инфраструктурные элементы управляющей подсистемы СУР_{ФА} представлены рейтинговыми агентствами, аудиторскими организациями, учебными учреждениями и организациями профессиональной подготовки, саморегулируемыми организациями, профессиональными объединениями, а также программным обеспечением, обеспечивающим управление рисками. Данные элементы, являясь частью СУР_{ФА}, в известной степени находятся вне зоны контроля банковской группы, тем не менее, группа свободна в своих действиях. Менеджмент группы волен выбирать, в каких организациях участвовать, каких аудиторов привлекать, какое программное обеспечение использовать. Участники группы должны исходить из необходимости использования наилучших доступных практик на рынке, выбирая самые работоспособные для СУР_{ФА} образцы.

Инфраструктурные элементы важно учитывать при планировании стратегии группы на рынке финансовой аренды, поскольку они способны значительно повлиять на эффективность других элементов СУР_{ФА}. Наличие инфраструктурных ограничений, например, невозможности мониторить техническое состояние предмета лизинга, должно напрямую влиять на планирование бизнеса группы.

Рейтинговые агентства как элемент инфраструктуры осуществляют внешнюю оценку, прежде всего, кредитного риска лизинговых компаний. Анализируя данные отчетности, опросных анкет, внешних источников, агентства оценивают перспективу вложений в определенную лизинговую компанию. При осуществлении бизнеса группы на рынке финансовой аренды через приобретение облигаций лизинговых компаний рейтинговые агентства играют ключевую роль, нередко становясь единственным инструментом оценки рисков.

Аудиторские фирмы как элемент выполняют сразу две функции: во-первых, они оценивают качество управления и подготовку отчетности

в дочерних лизинговых компаниях. Во-вторых, заключения аудиторских фирм дополняют информационную базу при анализе сторонних лизинговых компаний-заемщиков.

Учебные заведения и организации как составляющие инфраструктурных элементов отвечают за подготовку и переобучение специалистов на рынке финансовой аренды. Отметим, что в настоящее время и мире, и в России возможности подготовки специалистов лизинговых организаций достаточно ограничены. В России нет ни одного профильного института, который бы занимался подготовкой специалистов такого уровня.

Саморегулируемые организации как элемент СУР_{ФА} существуют для обмена опытом, информацией, исследованиями по отраслевой направленности. Данные объединения выступают также в качестве лоббистов интересов отрасли, координируют их общение с государственными органами. Для СУР_{ФА} банковской группы данный элемент представляет интерес с точки зрения анализа отраслевых тенденций, обмена опытом в сфере риск-менеджмента. В число ведущих мировых организаций входят такие, как: Equipment Leasing and Finance Association (США), Associazione Italiana Leasing (Италия), British Vehicle Rental and Leasing Association (Великобритания), Finance and Leasing Association (Великобритания). Среди крупнейших российских организаций – Объединенная лизинговая ассоциация, Лизинговый союз.

Такой элемент СУР_{ФА}, как профессиональное программное обеспечение, выполняет несколько функций и представлен различными разработками. Бизнес в сфере финансовой аренды неотделим от имущества, предметов лизинга, техническое состояние и годность которых напрямую влияют на уровень риска банковских групп. Для дочерних лизинговых компаний группы приобретение программного обеспечения, которое позволит мониторить состояние предметов лизинга (например, программы МЦ-Слежение для отслеживания состояния грузовых вагонов) попросту обязательно. Кредитные организации группы, в свою очередь, используют программы для анализа финансового положения, сбора информации (СПАРК-Интерфакс), учетных

операций (Диасофт) и тому подобное. Для участников банковских групп программное обеспечение в части отслеживания котировок ценных бумаг лизингодателей (Bloomberg, Thomson Reuters) также необходимо.

Важной составляющей управляющей подсистемы являются регуляторные элементы. Применительно к СУР_{ФА} банковской группы они не сводятся к набору обязательных к исполнению нормативов, устанавливаемых центральным банком. Банковская группа – многомерное образование, включающее в себя участников рынка ценных бумаг, банки, страховые и лизинговые компании, нефинансовые фирмы, и сфера регулирования для группы всегда шире, нежели для банка. Именно поэтому при построении СУР_{ФА} группы на рынке лизинга необходимо учитывать требования регуляторов в отношении всех участников группы.

Среди регуляторных элементов выделим нормативные требования в отношении самой банковской группы, лизинговых компаний, кредитных организаций группы, и нормативные требования к прочим участникам группы. Первые два и отчасти третий элементы представлены совокупностью требований со стороны национальных регуляторов. Нормативные требования, закрепленные в соглашении Базель III, материалах Совета по финансовой стабильности и имплементированные в национальные законодательства банковских групп, служат ограничителем неопределенности в том числе и на рынке лизинга.

Полагаем, что существенным недостатком в регуляторном аспекте является отсутствие регулирования и надзора в отношении лизинговых компаний в России. Они являются важной частью финансовой системы страны и крупным объектом инвестиций банковских групп, однако к самим лизинговым компаниям не применяется никаких пруденциальных норм. Как видится, установление минимальных регуляторных требований в части объема собственных средств, наличия службы управления рисками, введение лицензирования данной деятельности повысят качество управления рисками и снизят убытки государства, лизинговых компаний и банков в данной сфере.

Очевидно, что применительно к отечественному рынку финансовой аренды необходимо разработать данный элемент с нуля, наконец реализовав реформу лизингового рынка.

Совокупность перечисленных элементов и составляет управляющую подсистему СУР_{ФА}. Данная подсистема является ведущей частью системы, влияющей на менеджмент рисков банковской группы на рынке лизинга.

Процесс управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды, таким образом, реализуется через воздействие одной подсистемы на другую. Оговоримся, что подсистемы связаны друг с другом, обмениваются обратной связью и информацией. Новые формы деятельности банковских групп порождают новые методы управления рисками. К примеру, бурный рост лизинга автомобилей, вызванный развитием каршеринга, породил новые методы управления рисками. В данном случае риск повреждения предмета лизинга снижается через установление минимальных требований к стажу водителя, его квалификации, предельному времени за рулем и так далее.

Однако для построения качественной системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга недостаточно описать ее структуру. Необходимо также выделить ряд принципов, согласно которым она будет функционировать. Полагаем, что без правильно выбранных принципов, составляющих фундамент системы, дальнейшее ее построение невозможно.

Для понимания, каковы же общие принципы построения системы управления рисками, рассмотрим существующие в настоящее время руководства и стандарты в сфере управления рисками. Изучив различные подходы и требования к организации системы управления рисками, сможем более точно подойти к ее разработке применительно для банковских групп на рынке финансовой аренды.

В качестве принципа управления рисками в банковских группах, сформулированного Базельским комитетом по банковскому надзору, выделяется ответственность головной кредитной организации за создание

и функционирование понятных и отлаженных систем управления рисками [114, с. 23]. Именно головной банк становится инициатором разработки таких систем. Кроме того, наблюдательный совет головной кредитной организации является ответственным за управление рисками в дочерних фирмах.

Банк России также рекомендует головным кредитным организациям групп использовать системный подход при построении систем управления рисками. Регулятор перечисляет общие подходы и правила, необходимые при построении системы управления рисками [8].

Согласно первому правилу, которое выделяет Банк России, при построении системы управления рисками необходимо предотвращать возможные конфликты интересов между различными департаментами, направлениями деятельности и отделами. Действительно, в процессе управления рисками для банковской группы возможны ситуации, при которых у нескольких подразделений будут противоположные мотивы. Например, при реализации сделок служба управления рисками или иной орган зачастую будут бороться за более детальную проработку сделки финансовой аренды, настаивая на повышении аванса лизингополучателя, дополнительном залоговом обеспечении и тому подобное. В свою очередь, бизнес-подразделения, напрямую заинтересованные в росте бизнеса, будут придерживаться позиции клиента. Разумеется, полностью исключить конфликт интересов при разработке системы управления рисками невозможно, однако кредитные организации и участники банковской группы должны приложить все усилия по его снижению.

Второе правило, изложенное Банком России, заключается в том, что сотрудники, осуществляющие управление рисками, должны обладать соответствующими компетенциями в сферах, в которых осуществляет деятельность головная кредитная организация. Полагаем, что для разработки системы на рынке финансовой аренды должны привлекаться сотрудники, имеющие практический опыт работы на рынке лизинга.

Следующим правилом, которое необходимо внедрять группам при разработке системы управления рисками, является использование лучших

международных практик. В данном случае трудно не согласиться с регулятором, что при построении системы необходимо использовать наиболее актуальные подходы в сфере управления рисками и риск-менеджмента.

Заключительным правилом, рекомендуемым Банком России, является необходимость соблюдения пруденциальных норм. Особенно актуальным данное правило является для банковской группы, поскольку основная деятельность на рынке финансовой аренды осуществляется через лизинговые компании, которые не подотчетны Банку России. Именно поэтому при построении системы управления рисками на рынке финансовой аренды необходимо учитывать регуляторные требования.

В качестве дополнительной рекомендации по повышению качества управления рисками считаем необходимым отметить позицию Базельского комитета, утверждающего, что эффективное управление рисками внутри банковской группы невозможно без внедрения соответствующей корпоративной культуры [114, с. 33].

Система управления рисками согласно подходу, изложенному в стандарте ISO 31000:2018, должна включать в себя такие элементы, как интеграция, проектирование и оценка рисков, внедрение и совершенствование управления рисками [16]. В случае с деятельностью банковской группы на рынке финансовой аренды можно представить элементы системы управления рисками следующим образом.

Интеграция управления риском подразумевает исследование всех возможных риск-факторов, как текущих, так и потенциальных, на консолидированной основе. Для точной оценки банковской группой рисков важно учитывать неопределенности, которым подвергается не только дочерняя компания, но и лизингодатели, финансируемые головной кредитной организацией либо участниками группы.

Проектирование рисков на рынке финансовой аренды предполагает исследование возможных потенциальных угроз, которым подвержена банковская группа. Оно может осуществляться различными методами: путем

экспертных оценок, моделированием процессов, исследованием текущей экономической ситуации, анализом данных. Цель проектирования в системе управления рисками заключается в предоставлении заинтересованным сторонам максимально широкой, но в то же время уместной информации о потенциальных рисках. Уместность важна, поскольку в ограниченном временном интервале и с учетом конкуренции при принятии решений банковская группа не может анализировать всю доступную информацию. При деятельности группы на рынке финансовой аренды процесс оценки рисков не должен реализовываться во вред интересам бизнеса.

Правильное внедрение системы управления рисками является одним из важнейших элементов системы управления рисками группы. Четко разработанная система, однако не понятная сотрудникам либо реализованная исключительно с формальной точки зрения, не может положительно влиять на устойчивость банковской группы.

Оценка и совершенствование системы управления рисками банковской группы выступают необходимыми элементами системы ввиду изменчивости среды, в которой группа функционирует, а также необходимости получения обратной связи от процесса управления рисками в компаниях группы.

Важным представляется учет рекомендаций в отечественном стандарте в области управления риском в части подходов к моделированию риска [15]. Для корректного понимания риска необходимо построить и протестировать на статистических данных различные модели, которые являются отражением реальности, в том числе потенциальных рисков банковской группы. Стандарт предостерегает от использования так называемых «черных ящиков», то есть моделей без понимания заложенных внутри формул и расчетов. Также в стандарте говорится о необходимости неоднократной оценки модели на предмет ошибок, сопоставления с фактическими данными, тестирования.

Полагаем, что при управлении рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды важно уделять внимание специфике такого продукта, как лизинг. Отечественные авторы отмечают, что кредитные

организации чаще прибегают к детально разработанным приемам управления риском заемщика, чем к управлению риском продукта [44, с. 22]. Полагаем, что необходимо при управлении рисками исходить прежде всего из специфики продукта, его особенностей и уязвимых мест.

Совет по финансовой стабильности в своих материалах выделяет четыре основных принципа построения системы управления риск-аппетитом для финансовых институтов [113]. Среди них: системный подход к организации, заявление о приемлемом уровне риск-аппетита, установление лимитов, а также разграничение ролей и обязанностей участников процесса.

Системный подход, согласно мнению Совета по финансовой стабильности, должен обладать рядом следующих характеристик. Во-первых, система управления рисками должна поддерживать обмен информацией среди участников компании, группы, отдела. Во-вторых, система управления рисками должна быть адаптивна к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды. Кроме того, система должна способствовать распространению стандартов управления рисками внутри всей организации.

Установление лимитов по операциям, согласно рекомендациям Совета по финансовой стабильности, призвано ограничить принимаемые финансовыми организациями риски, определив данные ограничения на уровне бизнес-подразделений, по направлениям деятельности, по иным категориям рисков и так далее. Суть лимитирования – недопущение принятия организацией значительных рисков, с которыми она неспособна справиться.

Принцип заявления о приемлемом уровне риск-аппетита, согласно Совету по финансовой стабильности, призван обозначить на уровне организации, банковской группы, финансового учреждения основные подходы и требования в части управления рисками. Группа должна разработать документы в области управления рисками, установить количественные и качественные требования к бизнес-единицам.

Разграничение ролей и обязанностей, по мнению Совета по финансовой стабильности, является необходимым принципом в целях предотвращения

концентрации при управлении рисками. В банковской группе, согласно данному принципу, система управления рисками должна распределяться между несколькими уровнями. Первым, основополагающим из них является Совет директоров (Правление) головной организации, устанавливающий общие подходы к управлению рисками. Далее ключевые нити управления находятся в руках высшего менеджмента – председателя правления (аналог CEO), финансового директора (CFO), руководителя службы рисков (CRO). Также при внедрении системы управления рисками необходимо наделить полномочиями бизнес-единицы как первичных носителей риска.

Отметим принципы в области управления рисками, используемые Европейским центральным банком, а именно: принцип объективного и последовательного измерения риска, принцип стремления управлять рисками на простой и прозрачной основе и другие [125, с. 6].

Система представляет собой целостную структуру, обеспечивающую управление рисками на уровне банковской группы с использованием лучшего международного опыта. Оценка и мониторинг рисков, ориентированные, в том числе, на обязательные требования регулятора, являются неперенными компонентами системы.

Проанализировав материалы Совета по финансовой стабильности, Банка России, Базельского комитета по банковскому надзору, международных и отечественных стандартов в сфере управления рисками, можем выделить следующие основные принципы формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга. С целью построения эффективной системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, банковская группа должна:

- осуществлять управление рисками на рынке лизинга исходя из универсальных для каждого участника группы подходов (принцип единства подходов к управлению рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды);

- разграничить роли и обязанности участников банковской группы в процессе управления рисками (принцип разграничения зон ответственности

институтов-участников банковской группы по управлению рисками деятельности на рынке финансовой аренды);

– устанавливать лимиты риска, принимая во внимание различные формы деятельности группы на рынке финансовой аренды (принцип управления границей риск-аппетита участников банковской группы на рынке финансовой аренды);

– проводить регулярное стресс-тестирование банковской группы и ее участников на предмет реализации шоковых сценариев, связанных с рынком финансовой аренды (принцип уровневой и структурной организации стресс-тестирования участников банковской группы на рынке финансовой аренды);

– принимать во внимание наличие рисков, которыми участники банковской группы не в состоянии управлять, и разрабатывать план реагирования в случае их реализации (принцип идентификации, учета и адаптации неуправляемых рисков);

– соблюдать регуляторные и пруденциальные требования в отношении головной кредитной организации и всех участников группы (принцип соблюдения нормативных ограничений);

– собирать информацию и актуализировать методологию управления рисками на рынке лизинга, совершенствовать качество управления рисками (принцип регулярной актуализации методической базы управления рисками).

Сформулированные принципы позволят группе сформировать эффективную систему управления рисками на рынке финансовой аренды.

Важным требованием при формировании системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды является ее интеграция в общую систему управления рисками банковской группы. Недопустимо противоречие в структуре и организации двух систем, поскольку различие подходов неизбежно снизит эффективность обеих систем.

Таким образом, очевидно, что система управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга является сложным,

многоуровневым понятием. Нами исследована структура системы, выбраны основные, краеугольные элементы, входящие в нее, а также исследован характер их взаимосвязей. Элементы системы, которые являются ее составными частями и реализуют присущие им функции, способствуют снижению рисков банковской группы, достижение целевого уровня риска. Предлагаемые основные принципы построения системы управления рисками помогут разработать систему и адаптировать ее к изменяющимся условиям рынка.

Однако для перехода к непосредственной разработке системы считаем необходимым проанализировать текущие методики и нормативно-правовые акты в сфере управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды. Изучив современную практику в области управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды, а также законодательную и методическую базу, полагаем возможным сформировать рекомендации по повышению качества управления рисками.

2.2 Анализ правового и методического обеспечения управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Для построения качественно функционирующей системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды необходимо изучить действующую нормативно-правовую базу как выражение требований регуляторов и законодателей в данной области. Также представляется необходимым проанализировать существующие методики оценки и управления рисками, возникающими на рынке финансовой аренды у банковских групп.

Нормативно-правовая база служит фундаментом и отображает позицию иностранных регуляторов, Банка России, законодательной власти в части управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга. Методическое обеспечение представлено различными методологиями и

методиками оценки рисков банковских групп на рынке финансовой аренды. Полагаем, что для построения качественной системы управления рисками на рынке финансовой аренды необходимо выйти за рамки анализа банковских методологий и нормативных актов. Именно поэтому следует оценивать также часть методик, посвященных непосредственно рынку лизинга.

Начнем с анализа правового обеспечения банковских групп в части регулирования рисков их деятельности на рынке финансовой аренды.

В европейском законодательстве наиболее примечательным документом является Директива Европарламента от 16 декабря 2002 года, посвященная регулированию деятельности кредитных институтов и финансовых конгломератов, к которым также относятся и банковские группы [96]. В статье 9 данного нормативного акта обозначаются общие требования к организации процедур внутреннего контроля и риск-менеджмента. В статье указано, что система риск-менеджмента каждой компании группы, которая является объектом регулирования, должна:

- соответствовать объемам принимаемых группой рискам, организации руководства и структуре органов управления;
- обеспечивать адекватный запас прочности капитала группы с целью абсорбировать риски, которым она подвержена в процессе своей деятельности;
- содержать качественную систему мониторинга рисков с целью предотвратить значимые риски для банковской группы;
- включать надежный и постоянно обновляемый план восстановления и финансовой поддержки на случай реализации значимых рисков.

Лизинговые компании Евросоюза, в отличие от российских, также являются объектом регулирования в случае, если совокупный размер их активов превышает определенный уровень – 30 млрд евро. При наступлении данного условия они попадают в категорию значимых кредитных институтов и становятся объектом регулирования со стороны Европейского центрального банка. Таким образом, европейское регулирование защищает банковские

группы с двух сторон: устанавливает требования к головной организации и к лизинговым компаниям.

Примерно того же принципа придерживаются и власти КНР. Указание Народного банка Китая от 14 октября 2020 года № 4 [112] в отношении финансовых холдингов, к которым относятся банковские группы, обязывает их:

- разработать качественную инфраструктуру риск-менеджмента и систему внутреннего контроля;
- внедрить комплексную систему управления рисками, соответствующую их организационной структуре, объему бизнеса, сложности операций;
- контролировать риск концентрации применительно ко всей группе с целью недопущения реализации крупных рисков.

При этом разработанная система управления рисками должна охватывать всех участников группы. Отдельно скажем, что лизинговые компании прямо поименованы как одни из участников финансового холдинга. Отметим, что китайский регулятор обязывает банковские группы осуществлять консолидированное управление рисками всех ее участников.

К китайским лизинговым компаниям также, как и в Евросоюзе, предъявляется ряд требований в части достаточности капитала, уровня риск-менеджмента, внутреннего контроля и управления. В частности, Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая в 2020 году выпустила требования к организации систем управления рисками лизинговых компаний [115].

Согласно действующему законодательству, Банк России осуществляет надзор за деятельностью банковских групп, устанавливает обязательные для групп нормативы, а также размер открытой валютной позиции. Головные кредитные организации банковских групп обязаны соблюдать методики управления рисками, на применение которых выдано разрешение Банка России [5].

В отношении отечественных банковских групп ведущим нормативным документом, регулирующим подходы к построению системы управления рисками, является Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (далее – Указание) [11].

Система управления рисками банковской группы, согласно Указанию, должна охватывать все факторы рыночного, кредитного и операционного рисков участников группы. Порядок расчета данных рисков регламентирован для кредитных организаций-участников группы, но не введен для лизинговых компаний.

В соответствии с Указанием система управления рисками банковской группы создается путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала (далее – ВПОДК). Именно оценка достаточности капитала группы, по мнению регулятора, является важнейшей характеристикой качества системы управления рисками. ВПОДК группы должны охватывать все риски ее участников, в том числе лизинговых компаний. Отметим, что в приложении 2 к Указанию, в котором банковская группа раскрывает информацию о системе управления рисками, не включены вопросы, позволяющие оценить качество управления рисками в лизинговых компаниях-участниках группы.

Система управления рисками банковской группы создается головной кредитной организацией в целях выявления, оценки и управления наиболее значимыми, существенными рисками, присущими группе. Система оценки достаточности капитала группы должна охватывать также риски ее участников, например, лизинговых компаний, дочерних кредитных организаций, прочих участников.

Главная цель построения системы управления рисками – выявление значимых, а также потенциальных рисков, осуществление их оценки и контроля. На выполнение данной задачи направлена работа головной кредитной организации банковской группы. Головная организация, помимо создания системы управления рисками у себя, обязана разработать подходы

к разработке внутренних процедур оценки достаточности капитала у дочерних кредитных организаций, прочих участников группы [11].

Подходы Банка России к разработке и утверждению системы управления рисками, изложенные в Указании, представляют собой перечень требований и рекомендаций для головных кредитных организаций банковских групп, а также иных участников. Согласно требованиям регулятора, головная кредитная организация банковской группы в обязательном порядке устанавливает:

- определение значимого риска, принятое в головной кредитной организации банковской группы;
- операции, которым присущ данный вид риска;
- методы выявления, оценки, ограничения и снижения риска;
- порядок осуществления контроля за соблюдением установленных банковской группой процедур по управлению рисками;
- процедуры и периодичность проведения стресс-тестирования;
- порядок действий при реализации рискованных событий;
- порядок информирования службой внутреннего контроля совета директоров и исполнительных органов управления кредитной организации о выявленных недостатках в системе оценки рисков;
- требования к автоматизированным системам управления рисками;
- порядок отчета о принятых рисках.

Исходя из логики Банка России, банковской группе, для которой деятельность на рынке финансовой аренды является значимой, требуется построение отдельной системы управления рисками. Для банковской группы, которая решила внедрить систему управления рисками на рынке финансовой аренды, необходимо будет обосновать, почему риск на данном рынке является значимым для банковской группы. Критерий значимости, предложенный выше, является первым шагом для построения системы управления рисками на рынке финансовой аренды.

В случае признания риска на рынке лизинга значимым, банковская группа определяет операции, которым присущ данный риск, исходя из форм деятельности группы на рынке. Это могут быть: деятельность лизинговых компаний-участников группы, кредитование сторонних лизингодателей, осуществление сделок лизинга с баланса кредитной организации.

После анализа характера и специфики данных операций головная кредитная организация группы разрабатывает методы оценки, ограничения и управления рисками группы. Типичные риски банковской группы на рынке финансовой аренды, в отношении которых необходимо произвести оценку, перечислены в первой главе настоящего исследования. В качестве метода ограничения риска ликвидности банковской группы на рынке финансовой аренды можно установить требования по финансированию только определенных, активно торгуемых предметов лизинга. Оговоримся, что масштаб и характер операций на рынке финансовой аренды каждой конкретной банковской группы будет вносить свои коррективы в перечисленный перечень рисков.

Далее, следуя логике Банка России, необходимо разработать и установить порядок контроля за управлением значимыми рисками рынка лизинга, порядок отчета об этих рисках. Применительно к рынку лизинга периодичность контроля может быть ежеквартальной, а форма отчета разрабатываться в виде приложения к системе управления рисками как формализованного документа.

Система управления рисками, согласно позиции регулятора [11], также обязывает головную кредитную организацию банковской группы:

- выявлять текущие и потенциальные риски, присущие деятельности группы и участников банковской группы;
- выделять значимые для участников банковской группы риски, осуществлять их оценку и агрегирование;
- осуществлять контроль за объемами значимых для банковской группы и ее участников рисками;

– осуществлять контроль за выполнением установленных Банком России нормативов и централизованный контроль за объемом рисков, принятых банковской группой.

Требования Банка России к системе управления рисками изображены на рисунке 8.

Выявление	Оценка	Контроль
<ul style="list-style-type: none"> – риски головной кредитной организации; – риски участников банковской группы 	<ul style="list-style-type: none"> – текущие риски; – потенциальные риски; – значимые риски 	<ul style="list-style-type: none"> – значимые риски; – обязательные для группы нормативы

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Составные части системы управления рисками банковской группы согласно Указанию Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У

Очевидно, что в данном случае система управления рисками нацелена также на дочерние лизинговые компании, которые являются участниками группы. Если объем рисков, приходящийся на рынок финансовой аренды, является значительным для дочерних кредитных организаций, система управления рисками должна это учитывать.

Информирование службой контроля руководства головной кредитной организацией о выявленных недостатках и недоработках в системе управления рисками необходимо осуществлять по итогам общих и выборочных проверок участников группы. Обратим внимание на важный момент – ввиду того, что система разрабатывается на уровне группы, служба внутреннего контроля головной кредитной организации должна иметь доступ к материалам всех участников группы и проводить анализ не только банков, но и дочерних лизинговых компаний.

Согласно Указанию, на головную кредитную организацию банковской группы ложится обязанность установки методологии определения значимых для участников группы рисков [11]. В частности, методология определения значимых рисков участников группы должна основываться на уровне риска по операциям, а также сложности осуществляемых участниками группы операций.

Проанализируем отечественное законодательство, посвященное лизинговой деятельности. Положения в части распределения рисков участников банковской группы-лизинговых компаний предусмотрены Законом о лизинге. В законе также прописан порядок распределения рисков между участниками договора лизинга. Отметим здесь несколько принципиальных моментов, на которые должна обращать внимание банковская группа в лице своей дочерней компании при осуществлении операций на рынке финансовой аренды.

Согласно Закону о лизинге, ответственность за сохранность предмета лизинга, а также за вред от рисков, связанных с порчей, гибелью, утратой, ошибками, возникающими в процессе его эксплуатации, несет лизингополучатель, если иной порядок не предусмотрен лизинговым соглашением [4].

Риск невыполнения поставщиком предмета лизинга своих обязательств, согласно закону, несет сторона договора лизинга, которая осуществила выбор продавца.

Риск несоответствия предмета финансовой аренды целям его использования несет та сторона, которая выбрала данный предмет лизинга, если иное не установлено договорной документацией.

Как видно, во всех трех случаях, о которых говорится в нормативно-правовом акте, риски, связанные с эксплуатацией предмета аренды, несет лизингополучатель лишь в том случае, если договорной документацией не оговорено иное. Очевидно, что с целью минимизации данных рисков для лизинговой компании, которая является лишь посредником, приобретая предмет лизинга для сдачи в аренду, необходимо четко определять в договоре

лизинга данные вопросы для недопущения двойного толкования. В частности, необходимо зафиксировать в договоре лизинга, что все риски, связанные с выбором, эксплуатацией, содержанием предмета финансовой аренды, его целевым назначением, а также риск неисполнения поставщиком своих обязательств несет лизингополучатель как лицо, выбравшее предмет аренды и продавца. Также лизинговым компаниям, входящим в состав банковских групп, следует избегать самостоятельного выбора поставщика предмета лизинга с целью снижения рисков и полагаться на выбор лизингополучателя.

Однако, в Законе о лизинге нет абсолютно никаких требований к организации риск-менеджмента в лизинговых компаниях, которые являются важными участниками отечественного финансового рынка.

Также обратим внимание, что лизинговая деятельность в настоящее время не подлежит лицензированию в отличие от работы других участников банковских групп – страховых компаний, кредитных организаций, брокеров, дилеров, пенсионных фондов и так далее. Лицензирование деятельности подразумевает установление определенных минимальных требований, которым должна следовать организация, желающая получить лицензию.

Кроме того, в Законе о лизинге отсутствуют положения, касающиеся минимальных требований к капиталу лизингодателя. Капитал является подушкой безопасности, защитным барьером, призванным абсорбировать убытки. Например, для турецких лизинговых компаний минимальный размер уставного капитала составляет 20 млн лир [98, с. 4].

Отметим, что в законодательстве, регулирующем банковское и страховое дело, деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг, к руководящим должностям: члену совета директоров, единоличному исполнительному органу, контролеру – предъявляются определенные требования к деловой репутации. Связаны они с запретом лица занимать эти посты в случае, если оно занимало аналогичные должности в финансовой организации, у которой в течение предшествующих трех лет была отозвана лицензия. В Законе о лизинге, в частности в статье 5, этого требования

не содержится. Данное упущение открывает дорогу лицам с негативной деловой репутацией к занятию руководящих постов в лизинговых компаниях.

Все вышеперечисленные недостатки законодательной базы в отношении рынка финансовой аренды ослабляют регуляторные элементы СУР_{ФА}, поскольку, согласно текущей версии Закона о лизинге, у отечественных лизинговых компаний может отсутствовать служба риск-менеджмента, достаточный запас капитала, буфер ликвидности и прочее. При этом, в сравнении с банковским сектором, у лизинговых компаний нет института получения и отзыва лицензии, что позволяет некоторым компаниям заниматься бизнесом без определенного финансового, организационного управленческого фундамента.

Также в отношении участников отечественного рынка финансовой аренды отсутствуют требования к раскрытию информации, принятию политики управления рисками. В отечественном правовом поле существует значительный пробел в части управления рисками деятельности лизинговых компаний как входящих в банковские группы, так и независимых.

Для российских банковских групп данная ситуация создает повышенную опасность: во-первых, существенно снижаются требования к организации риск-менеджмента дочерних лизинговых компаний, что потенциально может привести к накоплению там проблемных активов. Во-вторых, кредитуя сторонние лизинговые компании, банковская группа не может быть уверена в возвратности своих средств, прозрачности деятельности заемщика-лизингодателя.

Противоположная картина наблюдается в странах, в которых деятельность лизинговых фирм так или иначе подлежит регулированию. Например, в Европейском союзе введено регулирование компаний, являющихся финансовыми посредниками, на основании Постановления Европарламента от 26.06.2013 [117]. Согласно данному документу, крупные лизинговые компании Евросоюза такие, как LeasePlan Corporation N.V.,

обязаны поддерживать минимальное значение собственного капитала, соблюдать нормативы ликвидности, а также раскрывать информацию о методах управления риском ликвидности и рыночным риском.

Полагаем, что корректировка отечественного законодательства с целью повышения требований к раскрытию информации, а также процедур управления рисками отечественных лизингодателей, повысит устойчивость не только рынка финансовой аренды, но и связанных с ним банковских групп.

Перейдем к анализу методического обеспечения банковских групп в области управления рисками деятельности на рынке финансовой аренды. Методические компоненты позволят понять, каким образом внешние и внутренние субъекты оценивают риски на рынке лизинга, как их измеряют и управляют ими.

Важным методическим документом в области управления рисками банковских групп является информационное письмо Банка России публичным обществам от 01.10.2020 № ИН-06-28/143, в котором излагаются основные принципы управления рисками организаций [10]. Несмотря на тот факт, что данный документ формально относится не только к банковскому сектору, полагаем, что рекомендации могут быть полезны при построении системы управления рисками.

Исходя из содержания документа, к компонентам (составным частям) управления рисками организаций относятся: корпоративное управление и культура, стратегия и постановка целей, эффективность деятельности, анализ и пересмотр, а также информация, коммуникация и отчетность.

Корпоративное управление и культура, по мнению регулятора, являются основой управления рисками, ведь именно органы управления публичным обществом формируют его поведенческую среду и ценности.

Стратегия и постановка целей как компонент системы управления рисками являются не менее важной частью, ведь именно сообразно стратегии банковской группы должны действовать органы управления. При разработке системы стратегия группы на рынке финансовой аренды должна стать

отправной точкой, от которой будет строиться риск-аппетит. В случае, если группа намерена активно наращивать свое присутствие на рынке, у нее должен быть повышенный риск-аппетит с целью экспансии и увеличения рыночной доли.

Компонент анализа и пересмотра практики управления рисками необходим с целью обеспечения адаптации системы к изменяющимся условиям внешней среды, в которой работает группа. Рынок финансовой аренды достаточно бурно изменяется, как об этом сказано выше, появляются новые, непривычные предметы лизинга, возникают новые риски. Именно поэтому группе необходимо постоянно, с определенной периодичностью пересматривать и анализировать систему управления рисками.

Информация, коммуникация и отчетность как компонент системы необходим для принятия адекватных решений. В целях обеспечения информационной поддержки на рынке финансовой аренды головной кредитной организации и дочерним лизинговым компаниям необходимо обеспечить доступ к информационным базам. В качестве таковых могут выступить специализированные издания, отраслевые данные, материалы конференций и исследований. Коммуникативная поддержка важна для обеспечения обмена информацией, например, между сотрудниками дочерней лизинговой компании и специалистами службы рисков головной организации. Отчетность в системе управления рисками является своего рода «зеркалом», позволяющим увидеть отражение качества системы.

Надлежащее функционирование каждого из вышеперечисленных компонентов системы управления рисками будет повышать устойчивость лизинговой компании, позволять выявлять действующие факторы риска, изменения внешней среды, а также корректировать стратегию группы при необходимости.

При построении системы управления рисками для банковской группы полезно будет воспользоваться методическим аппаратом, разработанным Советом по финансовой стабильности [113]. Методология предлагает в качестве основного инструмента для снижения рисков использовать

системы ограничений и лимитов. Ограничения должны устанавливаться на все значимые бизнес-линии группы и быть изложены простым и понятным языком. Классическим примером таких ограничений является норматив риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, установленный Банком России.

С целью ограничения принимаемых банковской группой рисков на рынке финансовой аренды при разработке системы управления рисками необходимо устанавливать различные лимиты на рынок лизинга: во-первых, лимит на общий размер участия группы на данном рынке, во-вторых, лимиты отдельных участников, в том числе дочерних лизинговых компаний. Более того, необходима установка лимитов и ограничений внутри дочерних лизинговых компаний.

При этом установление лимитов не должно становиться для банковской группы самоцелью. Количественные значения выбранных ограничений должны балансировать между стоимостью затрат на мониторинг и внедрение и эффективностью. При разработке системы управления рисками банковской группе следует установить общий лимит на рынок лизинга, лимиты на отдельные предметы лизинга, лимиты на кредитование отдельных независимых лизингодателей, лимит риска на поставщиков.

Второй важной методической рекомендацией Совета по финансовой стабильности, которая может помочь в формировании СУР_{ФА}, является внедрение в систему управления рисками процедур внутреннего контроля, а также внешнего аудита. Внутренний контроль – непрерывный процесс, осуществляемый руководством и сотрудниками фирмы на всех уровнях управления и направленный на получение уверенности в том, что организация обеспечивает:

- эффективность и рациональность деятельности;
- достоверность финансовой отчетности;
- соблюдение закона, нормативных актов, а также внутренних актов организации, в том числе в сфере управления рисками.

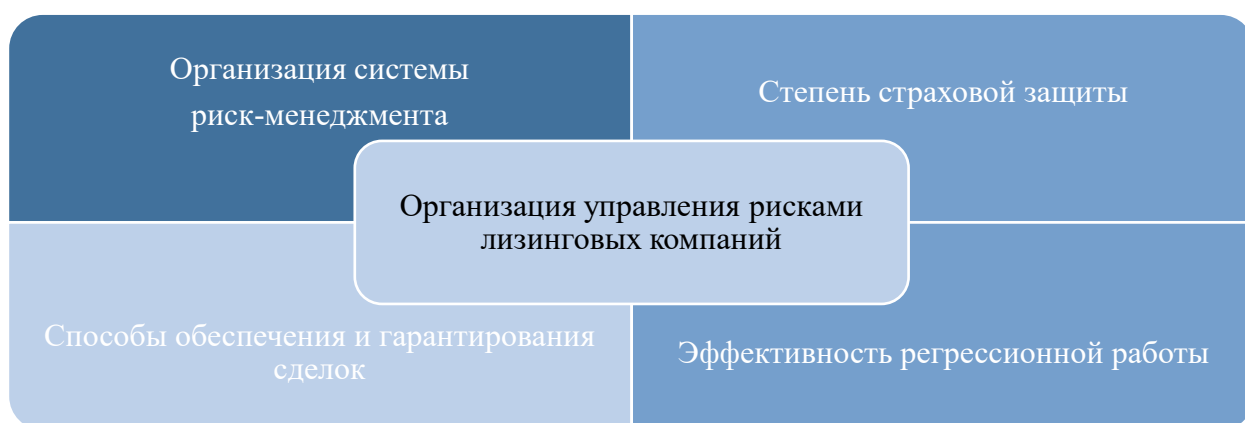
По мнению Совета по финансовой стабильности, система внутреннего контроля играет важную часть в формировании систем управления рисками финансовых организаций, поскольку оценивает эффективность системы, установление и контроль за исполнением лимитов, а также соответствие системы риск-аппетиту организации. Для формирования системы управления рисками на рынке финансовой аренды банковской группе необходимо предусмотреть в составе каждой дочерней лизинговой компании наличие службы внутреннего контроля. Учитывая низкую транспарентность рынка лизинга, данная рекомендация особенно актуальна.

Отечественный стандарт управления риском дает следующие рекомендации в части управления им [15]. При построении системы управления рисками возможно агрегирование нескольких рисков для получения единого значения. Это можно делать в случае, если риски измеряются в одних и тех же единицах и характеризуются едиными последствиями. Думается, что при построении системы управления рисками банковской группы могут быть агрегированы отдельные группы рисков, например, риски ликвидности, валютные риски.

Федерация европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA) в качестве важнейшего элемента построения системы управления рисками выделяет такой элемент, как постоянный мониторинг и аудит действующей системы управления рисками [161]. Поскольку организации находятся в постоянном развитии, необходимо получать обратную связь и проводить анализ системы на предмет необходимых изменений.

Интересными представляются принципы управления рисками, предложенные в интегрированной модели управления рисками, принятой Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (модель COSO-ERM). В разделе стратегии и постановки целей в области управления рисками в число принципов входят: анализ бизнес-контекста, определение риск-аппетита, разработка альтернативных стратегий и формулирование бизнес-целей [97, с. 7].

Для целей анализа качества методического обеспечения управления рисками участников рынка финансовой аренды рассмотрим действующую методологию присвоения рейтингов кредитоспособности лизинговым компаниям, разработанную агентством АО «Эксперт РА» [146, с. 47-60]. Эта методология применяется при присвоении рейтингов как лизинговым компаниям, входящим в банковскую группу, так и независимым фирмам. Сконцентрируемся на изучении требований, предъявляемых агентством к организации систем риск-менеджмента в лизинговых компаниях. Данные требования, являющиеся разделом методологии, разделены на четыре части, изображенные на рисунке 9, и посвящены различным аспектам управления рисками.

Источник: составлено автором по материалам [146].

Рисунок 9 – Элементы оценки качества управления рисками в лизинговых компаниях, применяемые в методологии агентства АО «Эксперт РА»

Первый и основной подраздел методологии, применяемой АО «Эксперт РА» при оценке качества организации системы оценки рисков лизинговой компании, посвящен организационной структуре риск-менеджмента. Исследуются методы управления ключевыми рисками, а именно кредитным, риском ликвидности, операционным, юридическим и процентным. Исследуется также организационная структура управления рисками.

Первичными требованиями, предъявляемыми агентством к системе управления рисками лизинговых компаний, являются: наличие отдельного

подразделения по управлению рисками, адекватность состава и численности подразделения уровню принимаемых рисков, прямое подчинение подразделения рисков высшему руководству компании.

Среди фактов, свидетельствующих о качественном управлении кредитным риском, по мнению агентства, выступают: наличие документа, регламентирующего управление кредитным риском в организации, наличие лимитов на контрагентов, постоянно функционирующего кредитного комитета, сотрудничество с бюро кредитных историй с целью анализа платежной истории лизингополучателей. Количественные показатели управления кредитным риском представлены в виде доли просроченной задолженности на срок более 30 дней (рекомендуемое значение не более 3%), периодичности мониторинга финансового состояния лизингополучателей (не реже одного раза в полгода).

Исследование качества управления операционным риском построено на оценке таких показателей, как уровень текучести кадров, предварительной оценке финансового состояния поставщиков предмета лизинга, мониторинге технического состояния предмета финансовой аренды, наличия охраны и видеонаблюдения в офисе, а также ряда других.

Среди показателей, используемых АО «Эксперт РА» для анализа качества управления юридическими рисками, большая их часть посвящена наличию формулировок в типовом договоре финансовой аренды, а также размеру расходов, понесенных лизингодателем по судебным искам, доле проигранных исков. Полагаем, данный перечень является несколько ограниченным, поскольку не в полной мере отражает глубину оценки юридических рисков. В методологии агентства не нашли отражение: анализ качества проверки правоспособности контрагентов, уровень соблюдения процедур законодательства о закупках, работы в части предоставления доверенностей. Большая часть показателей, рассчитываемых агентством, относится к типовым договорам, распространенным, как правило, в розничном сегменте финансовой аренды, не затронуто качество подготовки и

согласования договоров по корпоративным сделкам, зачастую существенно отличающихся от типовых.

Оценка рисков ликвидности по методологии агентства сводится к построению финансовой модели лизингодателя и анализу платежного календаря с датами текущих выплат по обязательствам. К сожалению, не удалось найти в методологии агентства требований по анализу степени ликвидности залогов, предметов лизинга с целью их возможной реализации.

Заключительная часть первого подраздела методологии посвящена анализу качества управления процентным риском лизингодателей. Методика оценки уровня процентного риска включает в себя требования к наличию политики по управлению процентным риском, организации стресс-тестирования на подверженность процентному риску, необходимость выполнения ковенант по крупным кредитным договорам. К перечню количественных показателей относятся:

- разрыв между активами и обязательствами с плавающей процентной ставкой на уровне не менее 2%;
- превышение средневзвешенной ставки по активам лизинговой компании над ставкой по пассивам.

Методика анализа процентного риска АО «Эксперт РА» прописана достаточно подробно, однако, как представляется, перечень показателей стоит дополнить показателем изменения собственного капитала лизингодателя в случае резкого сдвига кривой процентных ставок. Оценка данного показателя позволит точнее рассчитать последствия внезапных колебаний денежного рынка.

В целом, подраздел методологии агентства, посвященный организации системы риск-менеджмента и управлению отдельными видами рисков, достаточно подробно анализирует систему оценки рисков лизинговых компаний. Однако полагаем, что для использования данной методологии банковской группой на практике в нее необходимо внести ряд корректировок, повышающих качество оценки рисков банковской группы:

- следует расширить набор показателей, посвященных организационным вопросам системы управления рисками, увеличив количество вопросов в отношении опыта работы сотрудников службы рисков, системы их мотивации и тому подобное;

- необходимо усилить анализ оценки юридических и правовых рисков, в текущей редакции методологии анализируется только типовая договор лизинга и судебная работа;

- дополнить методологию проведением анализа риска ликвидности предметов лизинга, находящихся в распоряжении компании;

- включить в спектр анализа потенциальную подверженность лизинговой компании процентному риску, вызванному резким изменением кривой процентных ставок;

- включить в блок анализ валютных, налоговых рисков лизингодателя.

Второй подраздел методологии агентства АО «Эксперт РА» посвящен рассмотрению эффективности регрессионной работы с изъятыми предметами финансовой аренды. Согласно действующему российскому законодательству, лизинговая компания может изъять предмет финансовой аренды в целях обеспечения защиты собственных интересов [4]. По данным агентства, чем более эффективно лизинговая компания реализует изъятое у неплательщиков имущество, тем более качественно она управляет рисками. Агентство оценивает качество регрессионной работы на основании балльной системы, включающей три показателя:

- отношение стоимости списанных и невзысканных предметов лизинга от стоимости имущества, по которым платежи просрочены на 90 и более дней;

- отношение стоимости изъятых предметов лизинга, находящихся на балансе компании, к стоимости имущества, по которым платежи просрочены на 90 и более дней;

- отношение стоимости взысканных и проданных предметов лизинга к стоимости имущества, по которым платежи просрочены на 90 и более дней.

Думается, что для углубления анализа качества регрессионной работы, данные показатели необходимо также дополнить показателями, характеризующими срок изъятия предметов лизинга, который поможет оценить скорость работы с проблемной задолженностью.

Третий подраздел методологии агентства посвящен анализу качества страховой защиты лизинговой компании. Качество защиты определяется по четырем показателям, среди которых: доля страховщиков с надежным финансовым состоянием, доля застрахованных предметов лизинга, степень аффилированности страховой компании с лизингодателем, доля крупнейшей страховой компании в каждом виде предметов лизинга (диверсификация). Рассмотрим приведенные показатели более детально.

Доля страховщиков с надежным финансовым состоянием рассчитывается как уровень страховых компаний с высоким кредитным рейтингом, который гарантирует выплату страхового возмещения в полном объеме. Агентство расценивает минимальный порог надежности как уровень ruBBB+.

Доля застрахованного лизинговой компанией имущества является прямым показателем защищенности ее активов. Чем выше данный показатель, тем в большей безопасности находится лизингодатель.

Аффилированность страховой компании с лизингодателем – важнейшая метрика качества страховой защиты. В случае, если страховая компания входит с лизингодателем в одну группу (например, банковскую), то фактически переноса риска за периметр группы не происходит. При наступлении страхового случая один участник группы понесет убытки, в то время как второй защитит свои вложения. Очевидно, лизинговым компаниям не следует страховать свое имущество у других участников банковской группы.

Уровень диверсификации страховой защиты по страховым компаниям призван проанализировать степень концентрации риска, принимаемого на конкретных страховщиков. Чем ниже уровень диверсификации, тем более зависима лизинговая компания от финансового состояния конкретной страховой компании. При осуществлении крупных выплат, связанных,

например, с гибелью таких предметов лизинга, как авиационная техника, суммы единовременных выплат могут оказаться существенными для страховой компании и даже привести к ее дефолту.

Рассмотрение четвертого блока, а именно способов обеспечения и гарантирования сделок, осуществляется агентством с целью анализа перспективы возврата инвестиций при дефолте лизингополучателя в течение договора лизинга. Размер собственного участия (аванса) лизингополучателя в сделке является «подушкой безопасности», ограждающей лизинговую компанию от непредвиденных потерь в случае неспособности обслуживать график лизинговых платежей. Методология агентства АО «Эксперт РА» в качестве рекомендуемого среднего по лизинговому портфелю процента аванса указывает 30% и присваивает лизинговым компаниям с данным показателем наивысший рейтинг. Значение ниже 10% расценивается как низкое обеспечение интересов лизингодателя.

Стоит, однако, оговориться, что в методологии предусмотрен также ряд корректировок в итоговой балльной оценке по блоку обеспечения. Во-первых, оценка уровня гарантированности может быть снижена в случае выявления аванса менее 10% по крупнейшим сделкам лизингодателя. Действительно, в случае неплатежа лизингополучателя по такого рода сделкам возможность быстрого изъятия и реализации предмета лизинга достаточно маловероятна. Именно поэтому оценка риск-профиля лизингодателя с низким обеспечением по крупным сделкам должна быть скорректирована в меньшую сторону. Корректировки же в большую сторону возможны при выявлении высокого уровня дополнительного обеспечения сделок, таких как залог имущества лизингополучателя, отличного от предмета лизинга, предоставление независимых гарантий и поручительств со стороны третьих лиц, бенефициаров компании.

Полагаем, что при работе на рынке финансовой аренды предмет лизинга является ключевым активом, обеспечением по сделке. При построении системы управления рисками банковской группы необходимо расширить подход агентства, а именно, включить в систему требование о наличии

у дочерней лизинговой компании моделей по оценке стоимости предметов лизинга, степени их ликвидности, а также методологии в части работы с изъятыми предметами финансовой аренды.

В целях выработки рекомендаций для банковских групп, которые активно занимаются кредитованием сторонних лизинговых компаний, не аффилированных с ними, разумно также рассмотреть некоторые части методологии агентства АО «Эксперт РА», связанные с финансовым анализом лизингодателей. Данные метрики позволят усовершенствовать систему управления рисками банковской группы в части оценки рисков при кредитовании сторонних лизинговых компаний. При кредитовании не входящих в группу лизингодателей в отдельных случаях можно ограничиться анализом их финансового состояния.

В методологии агентства АО «Эксперт РА», посвященной финансовому анализу, оценка устойчивости лизингодателя осуществляется исходя из расчета нескольких коэффициентов. В частности, по лизинговым компаниям определяются значения коэффициентов достаточности капитала, рентабельности активов, капитала, лизингового бизнеса, коэффициентов ликвидности и платежеспособности. Однако методика агентства, в случае внедрения ее показателей в систему оценки рисков банковской группы, нуждается в некоторых корректировках. В особенности, как представляется, необходимо пересмотреть порядок определения достаточности капитала лизинговой компании, уйти от традиционного коэффициента автономии в пользу коэффициентов, учитывающих качество активов лизингодателей.

Заслуживает внимания и система оценки деловой репутации лизингодателей, приведенная в методологии агентства АО «Эксперт РА». Перечень вопросов и требований к раскрытию информации о бенефициарах, кредитной истории компании, качеству аудиторских заключений целесообразно включить в СУР_{ФА} без существенных корректировок.

Практический интерес представляет и методология присвоения рейтинга лизинговым компаниям, разработанная рейтинговым агентством

ООО «НКР» [145, с. 54]. В своей методологии агентство не выделяет отдельного блока, посвященного анализу рисков лизинговой компании, однако раскрывает детали стресс-тестирования. При проведении стресс-тестов выделяется два типа сценариев:

- макрофинансовый стресс, заключающийся в существенном ухудшении условий фондирования, обесценении валюты, снижении качества лизингового портфеля;
- отраслевой кризис, заключающийся в сжатии спроса на предметы лизинга и росте операционных затрат.

Рассмотрим также и зарубежные методологии, посвященные анализу рисков на рынке финансовой аренды. Японское рейтинговое агентство R&I рассматривает риск-профиль лизинговых компаний через анализ кредитного риска, риска снижения стоимости активов, рыночного риска, риска управления бизнесом, а также операционного риска [116, с. 4]. Агентство полагает, что ключевым фактором повышения рисков у лизинговых компаний является резкое снижение стоимости обеспечения и реализация рыночного риска. Агентство анализирует запас прочности, выражающийся в размере капитала, а также резервов, которые вычитаются из прибыли. Как и в методике АО «Эксперт РА», для оценки качества управления рисками анализируется действующая организационная структура риск-менеджмента. При анализе рисков агентство R&I уделяет также внимание и динамике развития индустрии, темпам ее роста. Стоит сказать, что агентство не раскрывает методологию столь детально, как это делает АО «Эксперт РА».

Методология международного рейтингового агентства DBRS Morningstar, посвященная анализу рисков небанковских финансовых институтов, к которым относятся и лизинговые компании, оценивает риск-профиль исходя из оценки качества управления кредитным, рыночным, операционным риском, а также системы риск-менеджмента [100, с. 15-16].

Белорусское рейтинговое агентство ВIK Ratings в своей методологии оценивает систему управления рисками лизинговой компании исходя из 10 показателей, таких как наличие кредитного комитета, качество мониторинга финансового состояния лизингополучателя, оценка надежности поставщиков и прочие [144, с. 30-31]. Совокупная оценка определяет качество системы управления рисками в организации (от слабой до высоко конкурентной).

Сравнительные характеристики рассмотренных методологий, посвященных анализу рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, их применимости, представлены в таблице 7. Полагаем, однако, что в настоящее время большинство методологий направленно на оценку кредитного рейтинга и качества лизинговой компании как заемщика, но не в полной мере способно оценить риски, которые будет нести банковская группа, осуществляя свою деятельность на рынке финансовой аренды.

Завершая анализ правового и методического обеспечения управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, можно сказать следующее. Правовое регулирование процедур управления рисками на рынке лизинга в России является достаточно слабым, в основных федеральных законах, регламентирующих данную деятельность, создание службы управления рисками не является обязательным, в отличие от других участников финансового рынка – банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховщиков. Деятельность в сфере лизинга не является лицензируемой, для лизинговых компаний отсутствуют требования по поддержанию достаточности капитала, равно как и к минимальному его уровню.

Что касается нормативных требований, предъявляемых к банковским группам, то в России сделан упор на построение систем управления рисками в дочерних кредитных организациях, внимания небанковским участникам групп, в том числе лизинговым компаниям, уделяется мало.

Таблица 7 – Сравнение различных подходов к оценке организации управления рисками лизинговых компаний

Методология оценки рисков	Ключевые преимущества методологии	Недостатки методологии при использовании для анализа рисков банковских групп на рынке лизинга
АО «Эксперт РА»	Показатели, используемые в методологии, позволяют комплексно оценить рисковый профиль организации, качество страховой защиты, работы с изъятым имуществом, качество риск-менеджмента	Методология не приспособлена для оценки рисков дочерней лизинговой компании, более предпочтительна для работы с внешними заемщиками
ООО «НКР»	Подробная система оценки всех рисков, с которыми может столкнуться лизинговая компания. В особенности учтены регуляторные риски, в отдельный блок выделено стресс-тестирование лизингодателя	Отсутствие единого блока, посвященного анализу риск-менеджмента лизинговой компании. Методология больше подходит для работы с внешними заемщиками-лизингодателями
R&I	Широкий охват финансовых рисков, внимательный анализ отраслевого положения лизинговой компании, качества активов	Нет оценки риска ликвидности, слабая формализация формул и коэффициентов, по которым анализируется лизингодатель. Неглубокий анализ качества корпоративного управления
BIK Ratings	Простая и понятная система оценки качества риск-менеджмента и организационной структуры управления рисками. Высокое качество анализа финансовых рисков, понятные коэффициенты	Недостаточно глубокая оценка организационной структуры управления рисками. Отсутствует стресс-тестирование лизинговой компании
DBRS Morningstar	Универсальная методология анализа финансового института исходя из модели CAMELS. Простая система, учитывающая основные риски, с которыми может столкнуться банковская группа	Подход к анализу рисков не учитывает специфику лизинговой компании, ее отрасли и бизнес-профиля. Логика анализа не учитывает качество работы с изъятыми предметами лизинга

Источник: составлено автором по материалам [100; 116; 144; 145; 146].

В части методического обеспечения на данный момент существуют методологии, позволяющие оценить систему управления рисками лизинговой компании, однако подобных систем, разработанных для банковской группы, в настоящее время нет. Существующие методики, при всех своих преимуществах, в целом направлены на анализ финансового состояния

лизинговой компании, а не на оценку качества управления ее рисками. Более того, современные методики, не учитывают тесную интеграцию банковских групп и лизинговых компаний. Учитывая выше сказанное, полагаем, что необходимо разработать предложения по дополнению существующей правовой и методической базы, а также созданию системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга. Однако для выработки практических рекомендаций считаем важным также оценить практику управления рисками на рынке финансовой аренды в отечественных и зарубежных банковских группах.

2.3 Анализ сложившейся практики управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

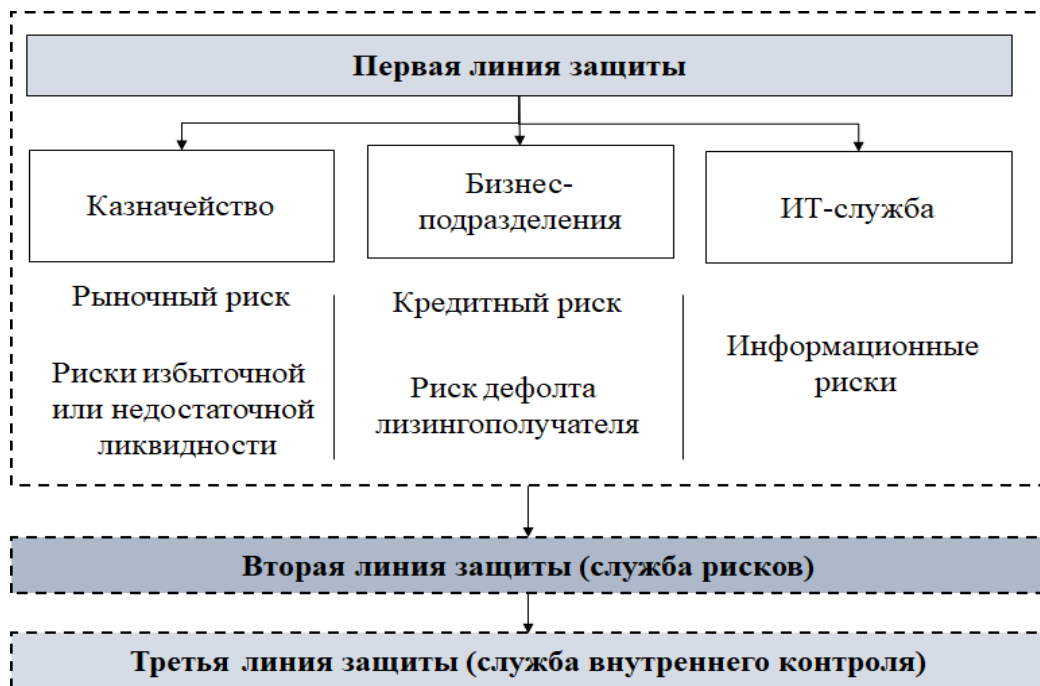
Управление рисками на рынке финансовой аренды в банковских группах происходит на уровне лизинговых компаний, банков и прочих участников группы.

Для начала рассмотрим мировую практику управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды. Отметим, что иностранное законодательство не фиксирует термин «банковская группа» аналогично российскому, а использует понятие «группа», «финансовый конгломерат» и тому подобное.

Достаточно подробно излагается подход и принципы управления рисками в компании CDB Financial Leasing Co., Ltd – дочерней лизинговой фирме Банка развития Китая (China Development Bank). Совокупные активы банковской группы по состоянию на 31.12.2021 составляют 2,5 трлн долл. США, активы дочернего лизингодателя – 475 млрд долл. США [91].

Подход CDB Financial Leasing к управлению рисками строится на принципах «трех линий защиты». Для каждого типа риска существует своя линия обороны. Во главе первой линии защиты от кредитного риска выступает бизнес-подразделение, от риска ликвидности и рыночного риска – казначейство,

ИТ-служба – в качестве ограничителя от информационных рисков. Блок рисков выступает в качестве ключевого подразделения второй линии защиты – формулирует политики в области управления риском, структурирует процессы лизинговой компании, осуществляет мониторинг [91, с. 59-61]. Служба внутреннего контроля выступает в качестве третьей линии защиты и оценивает качество управления предыдущих двух, а также выдвигает рекомендации по совершенствованию процессов. Схематически линии защиты от рисков CDB Financial Leasing изображены на рисунке 10.

Источник: составлено автором по материалам [91].

Рисунок 10 – Организация риск-менеджмента компании CDB Financial Leasing

Стоит отметить, что лизингодатель отдельно выделяет блок информационных рисков и раскрывает свои действия по управлению ими. В 2020 году CDB Financial Leasing продолжил строительство аварийного центра хранилища данных в основном городе базирования. Кроме того, построена система аварийного восстановления «двух мест и трех центров» компании. Официальный веб-сайт и почтовые системы впервые были переключены между центрами обработки данных, что еще больше повысило

глубину резервного копирования данных. Компания также ускорила создание информационных систем для бизнеса. Лизингодатель выполнил цели по строительству нескольких новых прикладных информационных систем в области секьюритизации активов, борьбы с отмыванием средств. CDB Financial Leasing уделяет большое внимание разработке правил и процедур управления рисками, связанными с информационными технологиями, в том числе разработан план экстренного реагирования на возникшие инциденты.

Рассмотрим также практику управления рисками в крупнейшей банковской группе КНР во главе с Industrial and Commercial Bank of China, в состав которой входит лизинговая компания ICBC Leasing. Доля бизнеса на рынке финансовой аренды в составе совокупного портфеля корпоративных кредитов группы составляет 15,2%, то есть довольно заметную часть [104, с. 35-37]. При этом, исходя из раскрываемых группой материалов, очевидно, что бизнес в сфере финансовой аренды является частью корпоративного кредитного портфеля, с соответствующими подходами к управлению риском. На уровне головной кредитной организации – банка ICBC – указывается, что интеграция лизинговой компании с ценностями и принципами головной организации и группы представляет собой важную часть стратегии компании.

Управление рисками корпоративного портфеля группы ICBC также осуществляется по принципу трех уровней управления и трех уровней защиты. По уровню управления выделяется уровень совета директоров и наблюдательного совета, уровень головного офиса, а также уровень филиалов и дочерних компаний, в том числе ICBC Leasing. На каждом уровне выделяется три степени защиты: линия бизнес-подразделения, департамента рисков, аудиторских отделов. Таким образом, в отличие от банковской группы China Development Bank, для каждой линии защиты существуют свои уровни принятия решения. Для лизинговой компании первой линией будет бизнес-департамент самой фирмы, второй линией – комитет по

риск-менеджменту дочерних организаций, третьей – служба внутреннего контроля группы.

В банковской группе ICBC управление лизинговой компанией происходит через департамент дочерних организаций и отделений. Отметим, что в системе управления рисками группы служба рисков головной кредитной организации участвует в работе отделов риск-менеджмента дочерних фирм. Данный подход позволяет установить единые требования к управлению рисками внутри группы.

Подводя итоги анализу системы управления рисками китайских банковских групп на рынке финансовой аренды, отметим, что во всех рассмотренных структурах применяется модель «трех линий защиты» в виде бизнеса, отдела рисков и службы внутреннего контроля. Изъяны данной модели, а именно, недостаток мотивации бизнес-подразделений в части управления рисками, а также слабую роль подразделений по управлению рисками, отмечают, в частности, иностранные авторы [81, с. 7]. В целом отметим, что в рассмотренных примерах у лизингодателей есть свои собственные службы рисков и внутреннего контроля.

В лизинговой компании SMBC Aviation, которая входит в состав японской банковской группы Sumitomo Mitsui, основные направления управления рисками разрабатывает Совет директоров [120, с. 55]. Лизинговая компания в своей деятельности выделяет риск изменения курса, процентный риск, риск ликвидности, кредитный риск, риск концентрации, технический риск и риск изменения стоимости предметов лизинга. Методы управления рисками SMBC Aviation приведены в таблице 8. В целом, можно сказать, что лизингодателем построена качественная система управления рисками, учитывающая широкий спектр неопределенностей, за исключением, возможно, рисков, связанных со снижением стоимости предметов лизинга. Кроме того, модель оценки кредитного риска интегрирована с той, которая применяется в головной кредитной организации.

Таблица 8 – Методы управления рисками дочерней лизинговой компании SMBC Aviation банковской группы Sumitomo Mitsui

Вид риска	Методы управления рисками
Валютный риск	Компания снижает уровень риска путем заключения договоров финансовой аренды в той же валюте, в которой осуществляется финансирование компании. В случаях, когда это невозможно, SMBC Aviation заключает форвардные договора на приобретение валюты, а также договора своп, используя деривативы для хеджирования колебаний валюты
Процентный риск	Лизингодатель старается соотнести процентные доходы и расходы, заключая договора с одностипным начислением процентной ставки. В случаях, когда процентный риск возникает, компания использует для его хеджирования процентные свопы (плавающая ставка на фиксированную) с тем, чтобы привести свои потоки к фиксированной процентной ставке
Риск ликвидности	Для минимизации разрывов между входящими и исходящими денежными потоками компания осуществляет ежедневный мониторинг оттоков и притоков денежных средств. В качестве резервов на случай дефицита свободных денежных средств лизингодатель привлекает фондирование акционеров и собственников
Кредитный риск	Кредитный риск оценивается Департаментом авиационного кредитования при головной кредитной организации, что обеспечивает единство подходов при оценке рисков внутри банковской группы. Группа классифицирует активы по четырем категориям в зависимости от кредитного качества и начисляет соответствующий резерв от 0% до 100%. Оценка актива происходит путем анализа финансовой устойчивости лизингополучателя, обеспечения по сделке, экономических условий
Риск концентрации	Группа осуществляет управление данным риском путем мониторинга максимального размера чистых инвестиций в лизинг на клиентов, связанных юридически или работающих в одном регионе. Максимальный размер риска составляет 5,2%
Технический и экологический риски	Риски соответствия техническим характеристикам и экологическому классу анализируются Советом директоров на ежедневной основе. Дополнительным способом снижения риска является проверка предмета лизинга перед вылетом, а также периодические технические проверки (C- и D-check).

Рассмотрим подход в части управления рисками деятельности европейских банков и банковских групп на рынке финансовой аренды на примере лизинговой компании Нидерландов LeasePlan Corp N.V, входящей в банковскую группу LeasePlan Bank.

Европейский центральный банк регулирует и устанавливает требования к системам управления рисками не только кредитных учреждений, но и крупных финансовых институтов, в число которых попадают и лизинговые компании, например, группа компаний LeasePlan Corp N.V.

Компании LeasePlan Corp N.V., предоставляющие услуги по аренде и лизингу автомобилей, управляют рисками на консолидированной основе с помощью системы управления рисками. Наблюдательный совет компании ежегодно рассматривает и при необходимости обновляет стратегию в области управления рисками, а также политику риск-менеджмента в области кратко- и среднесрочного временного горизонта. Комитет по управлению рисками при Наблюдательном совете утверждает лимиты на новые и существующие продукты. Роль комитета по управлению рисками при Наблюдательном совете заключается в мониторинге риск-аппетита на уровне группы, недопущения превышения риск-индикаторов для всех дочерних компаний [107, с. 141].

Правление LeasePlan Corp N.V ответственно за следование стратегии по управлению рисками, утверждаемой Наблюдательным советом, а также за определение риск-аппетита и построение системы управления рисками. Ответственным лицом на уровне Правления является Директор по управлению рисками, который отвечает за контроль над рисками компаний группы. Директор по управлению рисками может самостоятельно, не дожидаясь согласия других членов Правления, эскалировать вопросы на уровень Наблюдательного совета (председателя комитета по управлению рисками). На уровне Правления также функционирует несколько комитетов по управлению рисками: комитет по управлению активами, комитет по управлению рисками в сфере климата и окружающей среды, объединенный комитет по рискам и ценообразованию, комитет по рискам модели группы, комитет по управлению

автострахованием, комитет по рассмотрению страховых рисков, комитет по рискам в сфере информационных технологий, комитет по корпоративным рискам [107, с. 141-143].

Дочерние компании группы LeasePlan Bank в обязательном порядке организуют комитеты по управлению рисками в целях мониторинга на местах. В LeasePlan, подобно ICBC Leasing и CDB Financial Leasing, действует принцип «трех линий защиты». В качестве первой линии защиты выступает локальный менеджмент и сотрудники на местах. Вторая линия защиты представлена сотрудниками риск-менеджмента, регулятора и комплаенса. В роли третьей линии защиты выступают аудиторы, оценивающие качество управления рисками компании [107, с. 72-74].

Ввиду того, что Центральный банк Нидерландов и Европейский центральный банк регулируют деятельность компаний, занимающихся лизингом, равно как и кредитных учреждений, а также учитывая, что в состав группы входит банк LeasePlan Bank, компания LeasePlan вынуждена соблюдать обязательные нормативы в рамках своей деятельности. Компания рассчитывает нормативы достаточности капитала, нормативы краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования.

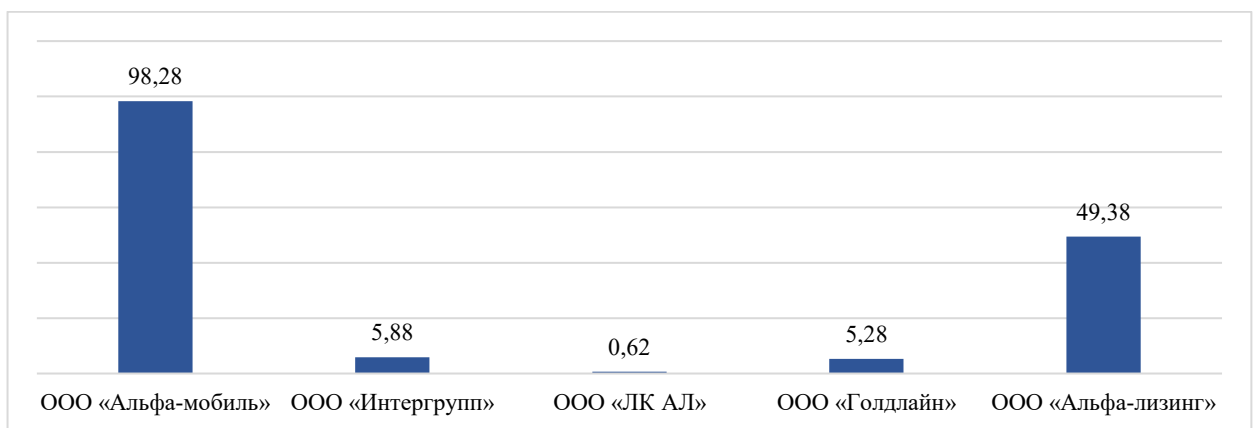
Управление кредитным риском в LeasePlan строится на основе рекомендаций Базельского комитета с применением внутренних моделей оценки вероятности дефолта контрагента. Оценка финансового положения заемщиков происходит в соответствии с внутренней рейтинговой системой, состоящей из 13 классов, аналогичной моделям крупнейших рейтинговых агентств. Управление операционным риском осуществляется при помощи стандартизированного подхода Базельского комитета по банковскому надзору.

Перейдем к анализу отечественной практики управления рисками на рынке лизинга. Отметим, что в связи с низкой информационной открытостью российского рынка финансовой аренды данные по отдельным лизинговым компаниям, входящим в банковские группы, не приведены. Некоторые российские лизингодатели (АО «Сбербанк лизинг», АО ВТБ Лизинг,

АО «Газпромбанк лизинг»), которые входят в число лидеров по объему портфеля, не раскрывают информацию о своем финансовом положении и системах управления рисками.

Рассмотрим подходы к управлению рисками на рынке финансовой аренды в следующих банковских группах, возглавляемых системно значимыми кредитными организациями: АО «Альфа-Банк», ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО).

В составе банковской группы АО «Альфа-Банк» функционирует несколько участников, являющихся лизинговыми компаниями. В составе группы есть четыре лизинговые компании: ООО «Альфа-лизинг», ООО «Интергруп», ООО «Голдлайн», ООО «ЛК АЛ», ООО «Альфамобиль». Однако при раскрытии информации банковская группа объединяет весь лизинговый бизнес в группу ООО «Альфа-лизинг», формируя как бы «лизинговую подгруппу» внутри банковской группы. Информация об объеме активов лизинговых компаний в группе АО «Альфа-Банк» приведена на рисунке 11.

Источник: составлено автором на основании [140].

Рисунок 11 – Объем активов участников банковской группы АО «Альфа-Банк», являющихся лизинговыми компаниями, по состоянию на 01.10.2021, млрд руб.

Группа ООО «Альфа-лизинг» стабильно входит в число лидеров отечественного рынка по объему нового бизнеса, а также лизингового портфеля. Объем нового бизнеса компаний по состоянию на 01.01.2023 составил 185,17 млрд руб. при общем объеме портфеля в размере 411,7 млрд руб.

Совокупный доход, согласно отчетности группы компаний по стандартам МСФО за 2021 год, составил 7,366 млрд руб. [135, с. 2].

Управление финансовыми рисками в группе ООО «Альфа-лизинг» осуществляется на консолидированной основе при помощи системы мониторинга и лимитов риска.

Группа компаний ООО «Альфа-лизинг» выделяет три основных риска при осуществлении операций на рынке финансовой аренды – правовые, финансовые и операционные риски. В группе финансовых рисков представлены: риск ликвидности, рыночный, кредитный, валютный, процентный. В рамках управления рисками в компании разработана политика управления рисками. Группа видит основную цель управления рисками в достижении оптимального соотношения риска и доходности операций.

Управление кредитным риском происходит на двухуровневой основе: по корпоративным и розничным сделкам. Компании внедрили следующий механизм контроля кредитного риска: определение и периодический пересмотр основных принципов кредитной политики, подготовка регулярных отчетов по мониторингу, разработка кредитных рекомендаций по сделкам.

Решения в группе ООО «Альфа-лизинг» о предоставлении розничного финансирования принимаются в случае, если компанию устраивают результаты проверок розничной модели оценки рисков. Моделирование розничных кредитных рисков происходит путем оценки внутренней истории дефолтов с учетом мнения экспертов.

Стоит сказать, что и на корпоративном, и на розничном уровне происходит регулярный мониторинг качества лизинговой задолженности, осуществляются меры по активному управлению. Например, на уровне бизнеса были наложены ограничения на заключение договоров лизинга с наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19 отраслями: туристическим бизнесом, международными перевозками, отельным и ресторанным бизнесом.

В отношении управления валютным риском компанией ООО «Альфа-лизинг» осуществляется ежедневный мониторинг соблюдения лимитов подверженности риску по отдельным валютам.

Управление процентным риском ООО «Альфа-лизинг» осуществляется путем отслеживания процентных ставок по принадлежащим ей инструментам, а также моделирования финансового результата в случае параллельного сдвига кривых процентных ставок на определенную величину.

В части управления риском ликвидности компания отслеживает ожидаемый срок погашения активов и обязательств с целью поддержания достаточного уровня ликвидности лизингодателя.

В отношении особенностей управления правовым и операционным риском ООО «Альфа-лизинг» не раскрывает подробной информации в публичных материалах. Как и в предыдущих банковских группах, в публикуемой отчетности не содержится сведений об управлении риском концентрации в сфере лизинга на уровне дочерних групп.

Что касается головной кредитной организации группы АО «Альфа-Банк», то в ее материалах имеются сведения о том, что все участники банковской группы, в том числе лизинговые компании, обеспечивают выполнение внутренних процедур оценки достаточности капитала на индивидуальной основе в соответствии с общими принципами системы управления рисками и капиталом, установленными в группе [140].

Таким образом, проанализировав практику управления рисками на рынке лизинга в группе АО «Альфа-Банк» и ее дочерних лизинговых компаниях, можно сказать, что группа в целом осуществляет системный подход к управлению финансовыми рисками, раскрывая методы управления кредитным, процентным, валютным риском и риском ликвидности. Главным инструментом управления рисками является мониторинг лимитов по операциям и кредитный анализ лизинговых сделок. Однако отметим, что в материалах не в полной мере отражены методы управления операционным риском, правовым риском, риском ликвидности предмета лизинга. В материалах лизинговой компании не удалось найти описание методов управлением риском концентрации.

В материалах группы ПАО «Сбербанк» раскрываются данные о составе участников банковской группы, дочерних компаниях, в том числе лизинговых фирмах в составе группы [141]. Кроме того, приведена информация о значениях обязательных для банковской группы нормативах. Политика и методология управления рисками дочерней лизинговой компании банковской группы АО «Сбербанк лизинг», лизинговый портфель которой по состоянию на 01.01.2023 насчитывает 858,71 млрд руб. при объеме нового бизнеса 178,6 млрд руб., не раскрывается [159]. Также не раскрыта информация об управлении отдельными видами рисков: кредитным, рыночным, риском ликвидности, риском концентрации и прочих.

Отметим, что информации о принимаемых группой ПАО «Сбербанк» рисках, сведений об организации риск-менеджмента в дочерней лизинговой компании не приводится. В регуляторных целях ПАО «Сбербанк» раскрывает сведения только о структуре активов, составе участников группы и о выполнении обязательных нормативов. Информации о подходах и принципах организации риск-менеджмента на рынке финансовой аренды в группе не содержится.

Перейдем к анализу практики управления рисками в группе во главе с Банком ВТБ (ПАО). Отметим, что небанковские финансовые услуги, такие как лизинг и факторинг, включены в число ключевых направлений деятельности группы. В отношении системы управления рисками АО ВТБ Лизинг – третьей компании на российском рынке финансовой аренды, чей размер портфеля на 01.01.2023 составляет 627,08 млрд руб. при объеме нового бизнеса в размере 174,24 млрд руб. [159], в отличие от ООО «Альфа-лизинг» – информация не раскрывается. Не удалось найти в открытом доступе сведений, как лизинговая компания управляет риском ликвидности, процентным, валютным риском и риском концентрации, организационной структурой по управлению рисками.

Головная кредитная организация, Банк ВТБ (ПАО), сообщает, что функция консолидированного управления рисками на уровне банковской группы централизована и осуществляется головной кредитной организацией [165]. Думается, что такой подход, при котором политика в отношении

управления рисками устанавливается со стороны головной кредитной организации, является единственно верным.

Обращает на себя внимание принцип группы ВТБ по разграничению уровней компетенций участников банковской группы [165]. Разграничение компетенций позволит добиться максимальной эффективности, поскольку каждый участник банковской группы отвечает за управление рисками в своей компании. Также отметим используемую группой развернутую систему отчетности в совокупности с современными методами и моделями оценки рисков.

Значительная часть компаний, предоставляющая свои услуги на рынке финансовой аренды и входящая в банковские группы, не раскрывает информацию о подходах к управлению рисками (ООО «Открытый лизинг», ООО «Райффайзен-Лизинг», АО «Газпромбанк Лизинг» ООО «Совкомбанк лизинг» и другие).

Таким образом, для отечественных банковских групп характерен низкий уровень раскрытия информации относительно объема и структуры рисков дочерних лизинговых компаний. Фрагментарные сведения относительно объемов принимаемых рисков и подходов к их управлению раскрываются только в составе консолидированной отчетности МСФО либо в документах лизинговых компаний для эмиссионных целей. Систематического и подробного раскрытия подходов к управлению рисками участников группы, работающих на рынке финансовой аренды, не представлено.

Подводя итоги анализа современной практике управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды на отечественном и зарубежном рынке, можно сказать следующее.

Российские банковские группы почти не раскрывают информацию об организации управления рисками своих дочерних лизинговых компаний. Такие сведения удалось найти только в отчетности компаний, раскрывающих сведения как участники рынка ценных бумаг. В данных, раскрываемых банковскими группами, риски участников группы, которые не являются

кредитными организациями, не отображаются. Это подталкивает к выводу о том, что современные подходы к управлению рисками в банковских группах фактически игнорируют деятельность небанковских участников. И если для тех членов группы, которые подотчетны Банку России (страховые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды), существуют хотя бы регуляторные требования в части управления рисками, то для лизинговых компаний их нет вовсе. Данная ситуация создает регуляторную «серую зону», в которой нет понимания относительно объемов накопленных банковскими группами проблемных активов, иммобилизованного имущества и убытков. При этом в странах с крупным лизинговым рынком для лизинговой деятельности установлено обязательное регулирование и лицензирование, что частично снижает данные риски [19, с. 10].

Справедливости ради стоит отметить, что управление рисками у тех лизинговых компаний банковских групп, которые раскрывают информацию публично, носит системный характер, существует организационная структура риск-менеджмента. Большинство лизинговых компаний, как отечественных, так и зарубежных, выделяют в качестве основных следующие виды риска: кредитный, рыночный, риск ликвидности, операционный риск.

Однако существуют и объективные недостатки в сфере управления рисками, требующие детализации и более глубокой проработки. Например, ни одной из рассмотренных дочерних компаний банковских групп не упоминается такой вид риска, как риск концентрации. Соответственно, не раскрывается методика управления данным риском.

Не всеми российскими лизинговыми компаниями раскрыта информация касательно проводимых процедур стресс-тестирования, анализа возможного влияния маловероятных, но возможных сценариев на деятельность лизингодателя.

Отметим также, что российскими лизинговыми компаниями в составе банковских групп почти не упоминается информационный риск, риск выхода

из строя ИТ-систем, как это делается, например, в CDB Financial Leasing. В целом освещение операционных рисков дочерних лизинговых компаний не приводится.

Что касается подхода к управлению рисками при осуществлении операций финансовой аренды за рубежом, то здесь управление рисками сосредоточено на уровне головной кредитной организации банковской группы, поскольку иностранные компании, как правило, не выделяют лизинг в отдельный сегмент бизнеса. Вложения в лизинг рассматриваются как часть кредитного портфеля, корпоративного или розничного, в зависимости от типа клиента.

В настоящее время отечественными лизинговыми компаниями не разрабатывается система управления рисками на обязательной основе, информация о ее формировании является лишь приложением к отчетности по стандартам МСФО, раскрываемой для инвесторов. У всех лизинговых компаний, входящих в банковские группы, как отечественных, так и зарубежных, достаточно качественно построен механизм управления кредитным риском и риском ликвидности лизинговой компании. Довольно слабо раскрывается информация о качестве управления другими видами рисков, в частности риском концентрации на рынке финансовой аренды, отраслевым риском, операционным и правовым рисками.

Исходя из проведенного анализа способов и практики управления риском вложений в проекты финансовой аренды на уровне головной кредитной организации, можно сказать, что в целом банками раскрываются общие сведения об управлении рисками в группе. Информации о гармонизации подходов либо консолидированном управлении рисками при деятельности на рынке финансовой аренды не приводится. Введение единых подходов облегчит доступ к программам поддержки лизингового финансирования, которое активно стимулируется государством, в частности посредством программ льготного лизинга техники и оборудования легкой промышленности [51, с. 73].

В данной главе исследования проанализирована структура системы управления рисками, выделены ее подсистемы и элементы. Изучив принципы формирования систем управления рисками, а также нормативно-правовую и методическую базу в области риск-менеджмента, полагаем, что в настоящее время достаточно слабо представлены методические, регуляторные и правовые элементы СУР_{ФА}. Анализ управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды показал, что не во всех группах подходы к управлению рисками гармонизированы. Не все банковские группы раскрывают информацию об управлении риском концентрации. Не упоминаются такие риски, как риск возникновения негативной деловой репутации, ESG-риски.

Таким образом, для построения эффективной системы управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды, как представляется, необходимо следующее. Во-первых, целесообразно повысить взаимосвязь между головной кредитной организацией и дочерними лизинговыми компаниями в области управления рисками, унификации подходов к управлению. Во-вторых, необходимо разработать комплексную методику оценки рисков деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды с целью повышения качества управления рисками и снижения угрозы для финансовой устойчивости группы. В-третьих, следует предложить программу реформирования рынка финансовой аренды с целью усиления регуляторных элементов СУР_{ФА} и снижения рисков деятельности банковских групп при финансировании как дочерних, так и сторонних лизинговых компаний.

Глава 3

Предложения и рекомендации по формированию системы управления рисками деятельности российских банковских групп на рынке финансовой аренды

3.1 Разработка алгоритма построения системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

С целью повышения качества управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды необходимо определить последовательность действий, согласно которой формируется СУР_{ФА}.

Система управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, как было сказано выше, состоит из управляемой и управляющей подсистем, включающих в себя совокупность элементов, рассмотренных в настоящем исследовании ранее.

Формирование этой системы целесообразно в том случае, если банковская группа активно вовлечена в работу на рынке финансовой аренды: кредитует лизинговые компании, приобретает их облигации, осуществляет деятельность через дочерние структуры.

Нашей целью является построение алгоритма, при помощи которого банковская группа сможет создать эффективную систему управления рисками при осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды. Алгоритм подразумевает под собой точную последовательность действий, направленных на достижение определенного результата или задач. Таким образом, при разработке алгоритма важно уточнить перечень задач группы.

Задачами, которые ставит перед собой банковская группа, разрабатывая систему управления рисками, являются следующие:

- выявление текущих и потенциальных рисков, которым подвергается банковская группа, участники банковской группы при работе на рынке финансовой аренды;

- проведение оценки рисков участников группы, в том числе головной кредитной организации, при работе на данном рынке;
- агрегирование количественных оценок рисков группы на рынке финансовой аренды и определение совокупного риска группы;
- контроль за объемами рисков группы на рынке лизинга.

Головная кредитная организация банковской группы согласно Указанию Банка России [11] создает систему управления рисками путем реализации внутренних процедур по оценке достаточности капитала. Головная организация также рассчитывает потребность в капитале в результате реализации рисков, которые образуются у ее участников. Таким образом, определение потребности в капитале участников группы – лизинговых компаний – также должно являться одной из целей алгоритма.

Головная кредитная организация банковской группы согласно требованиям Банка России [11] определяет целевой уровень капитала, плановый уровень достаточности капитала, потребность в привлечении дополнительного капитала. Однако при осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды кредитные организации группы не могут должным образом оценить риски при работе с лизинговыми компаниями, поскольку рынок лизинга является нерегулируемым сегментом финансового рынка страны. Получается, потенциальный объем резервов и, соответственно, потребность в капитале кредитных организаций в составе банковских групп, финансирующих лизингодателей, не представляется возможным оценить.

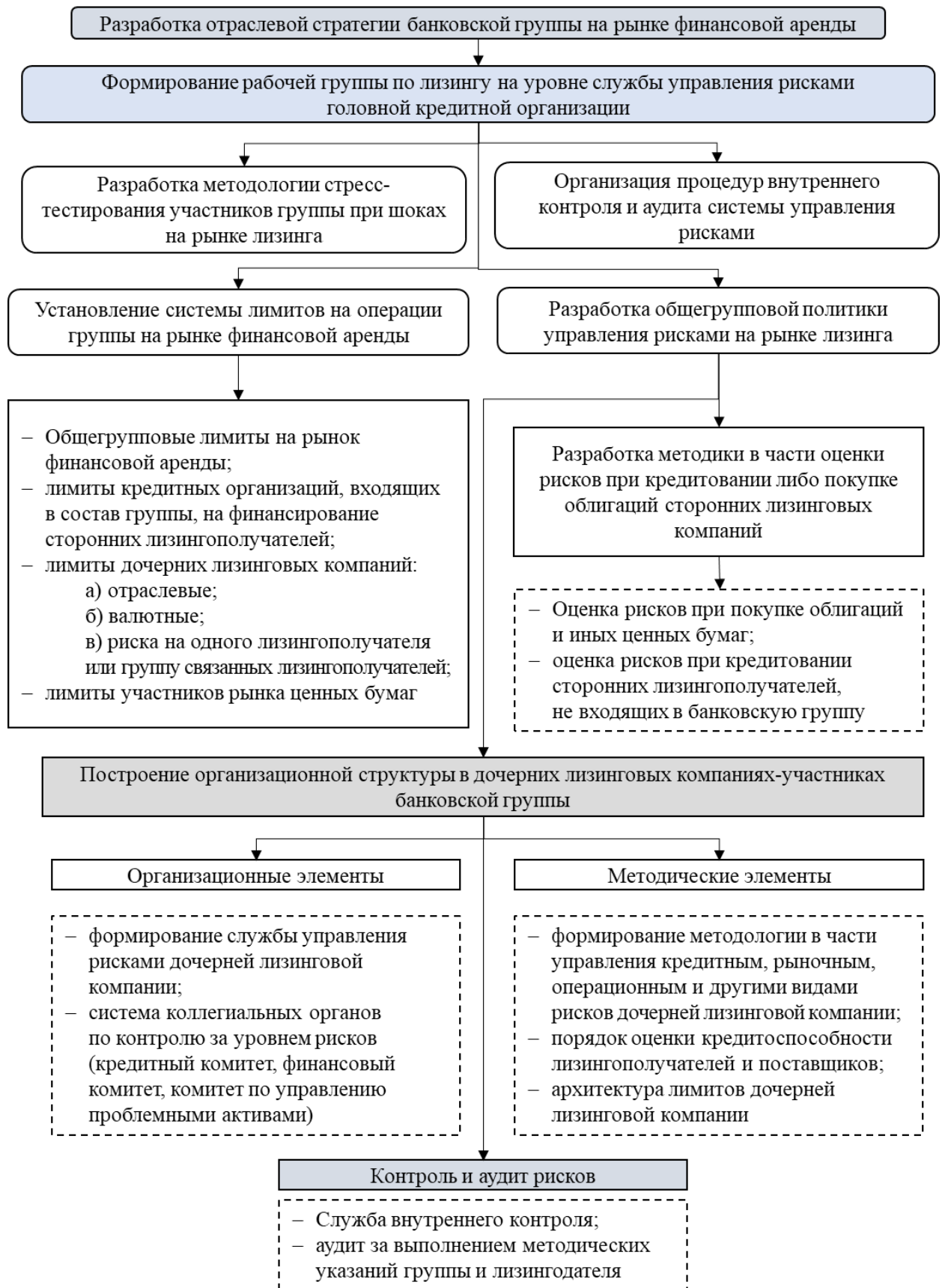
В качестве участников группы, оценка рисков которых будет проводиться, выступают дочерние лизинговые компании, кредитные организации в составе группы, финансирующие лизингодателей, в том числе головная кредитная организация банковской группы, а также прочие участники, взаимодействующие с рынком лизинга.

Ориентируясь на российскую и международную практику, перечень рисков деятельности банковской группы, а также принимая во внимание предложенные ранее принципы построения системы управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды, предлагаем алгоритм

построения СУР_{ФА}, который состоит из восьми взаимосвязанных между собой этапов, изображенных на рисунке 12.

Согласно предлагаемым в настоящем исследовании принципам с целью управления рисками на консолидированной основе банковская группа должна использовать следующие основные этапы построения системы управления рисками банковской группы на рынке финансовой аренды:

- руководством группы разрабатывается отраслевая стратегия в отношении рынка финансовой аренды, анализируется управляемая подсистема (этап I);
- на уровне службы по управлению рисками головной кредитной организации создается рабочая группа, ответственная за управление рисками на рынке финансовой аренды (этап II);
- рабочая группа разрабатывает единые общегрупповые принципы в отношении управления рисками банковской группы на рынке финансовой аренды (этап III);
- рабочая группа, с учетом общегрупповых принципов, разрабатывает политику в области управления рисками дочерних лизинговых компаний, организует в ней процесс управления рисками (этап IV);
- рабочая группа, с учетом общегрупповых принципов, разрабатывает нормативную базу для оценки рисков при финансировании группой сторонних лизингодателей (этап V);
- служба внутреннего контроля, Правление или Наблюдательный совет головной кредитной организации осуществляет постоянный контроль за соблюдением общегрупповых принципов в отношении рынка лизинга (этап VI);
- рабочая группа обеспечивает проведение ежегодного стресс-тестирования на предмет реализации значимых рисков на рынке финансовой аренды (этап VII);
- не реже чем раз в полгода Правление или рабочая группа анализируют качество управления рисками и в случае необходимости актуализируют политику группы на предмет внесения изменений (этап VIII).

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Алгоритм формирования системы управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды

Управление рисками банковской группы на рынке финансовой аренды – непрерывный процесс, представляющий собой цикл из взаимосвязанных между собой мероприятий по обнаружению, оценке, реагированию и мониторингу рисков, которые возникают у группы. Именно поэтому предлагаемый алгоритм построения системы должен включать в себя все данные этапы.

Перейдем к поэтапному описанию алгоритма формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.

Этап I – разработка отраслевой стратегии банковской группы на рынке лизинга. Данный этап является основополагающим при построении системы управления рисками, поскольку стратегия группы – отправная точка формирования концепции работы на рынке финансовой аренды. Стратегия в отношении работы на рынке лизинга может быть включена также и в общую стратегию банковской группы. В Указании Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У отмечается, что стратегия развития участников банковской группы формируется с учетом основных направлений развития, утвержденных на уровне банковской группы [11].

Стратегия является отправной точкой, в которой банковская группа фокусируется на определенных сегментах рынка (розничный лизинг, корпоративный сегмент), а также отраслях (лизинг железнодорожной техники, авиационного транспорта, оборудования). Все дальнейшие действия и документы группы по управлению рисками на рынке лизинга должны соотноситься с указанной стратегией. Стратегия группы обозначает контуры формирования управляемой подсистемы на рынке лизинга. Происходит очертание границ управляемой подсистемы, ее ограничений по направлениям деятельности, масштабу операций, позиционированию группы на рынке финансовой аренды.

В целях минимизации возможных рисков на данном этапе рекомендуем:

– при разработке стратегии исходить из принципа диверсификации бизнеса банковской группы в отношении отраслей, не допускать, чтобы рынок

лизинга либо его части (авиализинг, автолизинг) занимали главенствующее место в бизнесе группы;

– принимать во внимание текущие макроэкономические, политические и отраслевые тенденции (например, лимит на новые сделки в сегменте лизинга самолетов в условиях текущего санкционного давления);

– установить максимальный лимит операций группы на рынке финансовой аренды, исходя из концепции Value at risk (стоимость под риском).

Установление максимального лимита на операции группы на рынке финансовой аренды предлагаем осуществлять согласно формуле (1)

$$LLimit = LEquity + BankLease + LCredit + LSecurities + LLoss, \quad (1)$$

где LLimit – максимальный лимит участия банковской группы на рынке финансовой аренды;

LEquity – приобретенные участниками группы доли или акции лизинговых компаний (включая дочерние компании);

BankLease – активы банков группы, переданные в финансовую аренду напрямую с баланса кредитных организаций;

LCredit – кредиты, предоставленные лизинговым компаниям (включая дочерние);

LSecurities – рыночная стоимость ценных бумаг лизинговых компаний (включая дочерние), за исключением акций, находящихся в собственности у участников группы;

LLoss – потенциальные (ожидаемые и непредвиденные) потери на рынке финансовой аренды.

Предлагаемая формула (1) позволяет учесть основные формы деятельности банковской группы на рынке лизинга, что полностью соответствует изложенному принципу консолидированного управления рисками группы. В формуле (1) заложен также и показатель потерь, которые выражены через возможные убытки группы.

Согласно Указанию № 3624-У, принимаемые группой риски через ее участников должны покрываться плановыми уровнями рисков и лимитами, установленными на уровне банковской группы [11]. Таким образом, установление лимитов на рынок финансовой аренды должно также сопровождаться установлением лимитов на отдельных участников-лизинговых компаний.

Установление максимального лимита банковской группы на операции на рынке финансовой аренды может быть выражено в виде абсолютного значения (например, 200 млрд руб.) либо в виде отношения к активам или капиталу банковской группы (не более 15% от капитала группы). Принимая во внимание ограничения, устанавливаемые регулятором, полагаем, что максимальный лимит риска группы на операции на рынке лизинга не должен превышать 25% от размера собственных средств банковской группы. Показатель обосновывается исходя из максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, установленного Банком России [13].

Этап II при построении системы управления рисками – создание организационной структуры управления рисками деятельности банковских групп на рынке лизинга. Если присутствие банковской группы на рынке лизинга значительно и она рассматривает дальнейшие перспективы расширения, то в составе службы рисков или иного самостоятельного подразделения, ответственного за риск-менеджмент, создается орган по управлению рисками на рынке лизинга, отвечающий за координацию, выработку единых подходов и методик к оценке, управлению, контролю за уровнем риска группы на рынке финансовой аренды. Обращаем внимание, что, поскольку банковская группа осуществляет деятельность на рынке лизинга в различных формах (кредитование сторонних лизингодателей, приобретение облигаций лизинговых компаний, фондирование дочерних компаний), то рекомендации органа по управлению рисками должны быть обязательны для всех участников группы. В этом плане разделяем подход, который имплементирован в банковской группе ПАО Банк ВТБ.

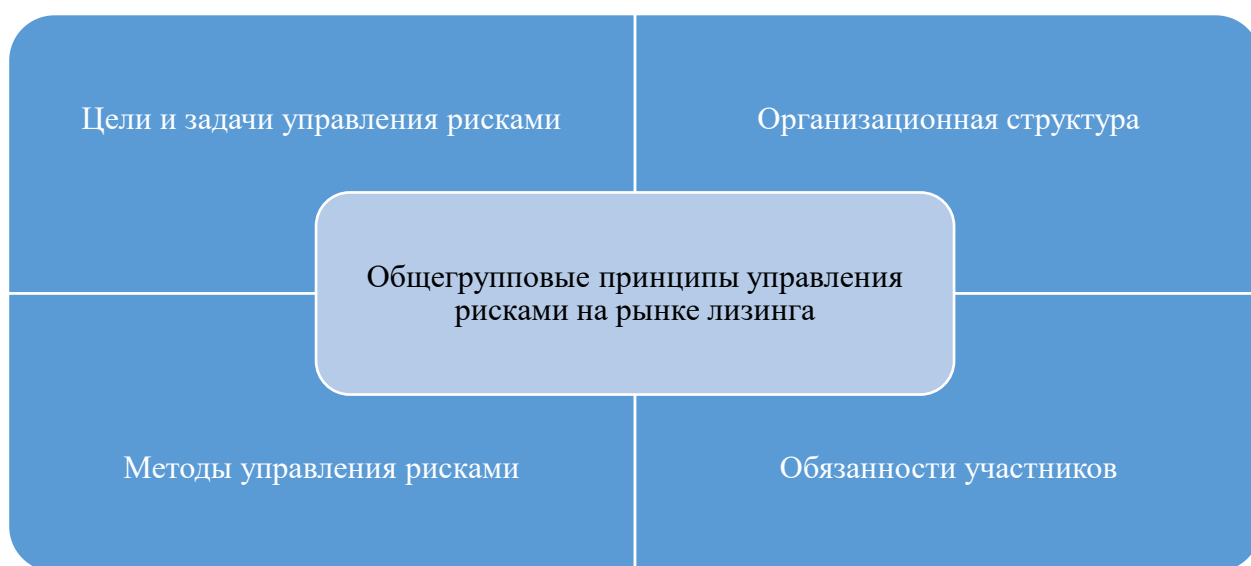
Создание единого органа по управлению рисками на уровне группы также необходимо с целью контроля за соблюдением банковской группой нормативов, установленных в Положении Банка России от 15 июля 2020 года № 729-П [7]. Отметим, что в случае, если дочерняя лизинговая компания является крупным участником банковской группы, согласно определению, установленному Положением Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У [12], рабочая группа может быть расширена до специального отдела при службе рисков головной кредитной организации.

Полагаем, что в состав рабочей группы должны входить также представители служб риск-менеджмента дочерних лизинговых компаний, представители риск-менеджмента головной кредитной организации, организаций группы-участников рынка ценных бумаг, представителей службы внутреннего контроля. Формирование координирующего органа возможно в виде рабочей группы в составе службы управления рисками головной кредитной организации банковской группы.

Рабочая группа является центром компетенций и отвечает за соблюдение установленного лимита риска на рынок финансовой аренды. Координирующий орган также может выступать площадкой для обмена информацией и сведениями участниками группы в отношении работы с лизинговыми компаниями.

Этап III. Третий этап в алгоритме включает в себя создание рабочей группой единого документа, посвященного принципам управления рисками на рынке финансовой аренды. Создание данного документа необходимо для формирования единого подхода участниками группы. Например, в случае, если в указанном документе зафиксировано, что группа не рассматривает сделки лизинга, в которых показатель соотношения долга к стоимости предмета лизинга выше 90%, то все участники группы обязаны будут следовать данному правилу. Также в документе может быть установлен запрет на инвестирование средств в определенные сектора либо ограничение на них (например, актуальным в настоящий момент является запрет на сделки

авиационного лизинга самолетов иностранного производства). Единые стандарты в части управления рисками могут носить сегментную дифференциацию: розничный лизинговый бизнес, корпоративный, бизнес с ценными бумагами лизингодателей и так далее. Предлагаемая структура обязательных элементов, входящих в состав политики по управлению рисками, представлена на рисунке 13.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Составные части общегрупповой политики по управлению рисками на рынке финансовой аренды

Вместе с тем, наполнение общегрупповых принципов в области управления рисками для каждой банковской группы будет специфическим – ввиду отличающихся стратегий работы на рынке, доступа к фондированию, опыта работы с различными предметами лизинга. Для банковских групп платформенного типа принципы будут также отличаться – для того, чтобы способствовать развитию не только данного направления бизнеса, но и всей экосистемы.

Политика банковской группы по управлению рисками на рынке финансовой аренды включает следующие обязательные разделы: цель и задачи управления рисками, обязанности участников системы управления

рисками, методы управления рисками, организационная структура управления рисками. Рассмотрим подробнее содержание разделов политики.

Цели и задачи управления рисками. Полагаем, что необходимо выделить две основные цели управления рисками деятельности банковской группы на рынке лизинга: обеспечение финансовой устойчивости участников группы, в том числе головной кредитной организации, а также минимизация возможных потерь банковской группы в результате реализации негативных событий.

В качестве субъектов управления рисками внутри группы выступают: координирующий орган в области управления рисками на рынке лизинга при правлении, наблюдательный совет дочерних лизинговых компаний, ведущие специалисты по управлению рисками участников группы, служба внутреннего контроля.

Политика в области управления рисками группы на рынке лизинга также содержит описание основных обязанностей субъектов управления рисками. Обязанности субъектов зависят от их статуса и полномочий, сфер деятельности. В сферу обязанностей сотрудников подразделения риск-менеджмента дочерних лизинговых компаний входит контроль за финансовой устойчивостью и минимизацией рисков при взаимодействии с лизингополучателями. Координирующий орган управления рисками призван осуществлять взаимодействие между всеми участниками группы с целью сохранения приемлемого для нее риск-аппетита на рынке лизинга. Обязанности независимых аудиторов заключаются в постоянном мониторинге качества управления, частоте и полноте аудиторских проверок. Специалисты по управлению рисками участников группы в своей деятельности концентрируются на специфических рисках курируемых организаций (брокеров, кредитных организаций, страховщиков), и их главная обязанность – соблюдать лимиты и общие принципы управления рисками на рынке лизинга.

Методы управления рисками, в число которых входит минимизация риска, принятие риска и отказ от риска, должны быть описаны применительно к ситуациям, в которых может произойти реализация того или иного риска.

Например, в случае обнаружения сведений о низкой финансовой устойчивости лизингополучателя возможно реализовать метод минимизации риска, запросив дополнительное обеспечение.

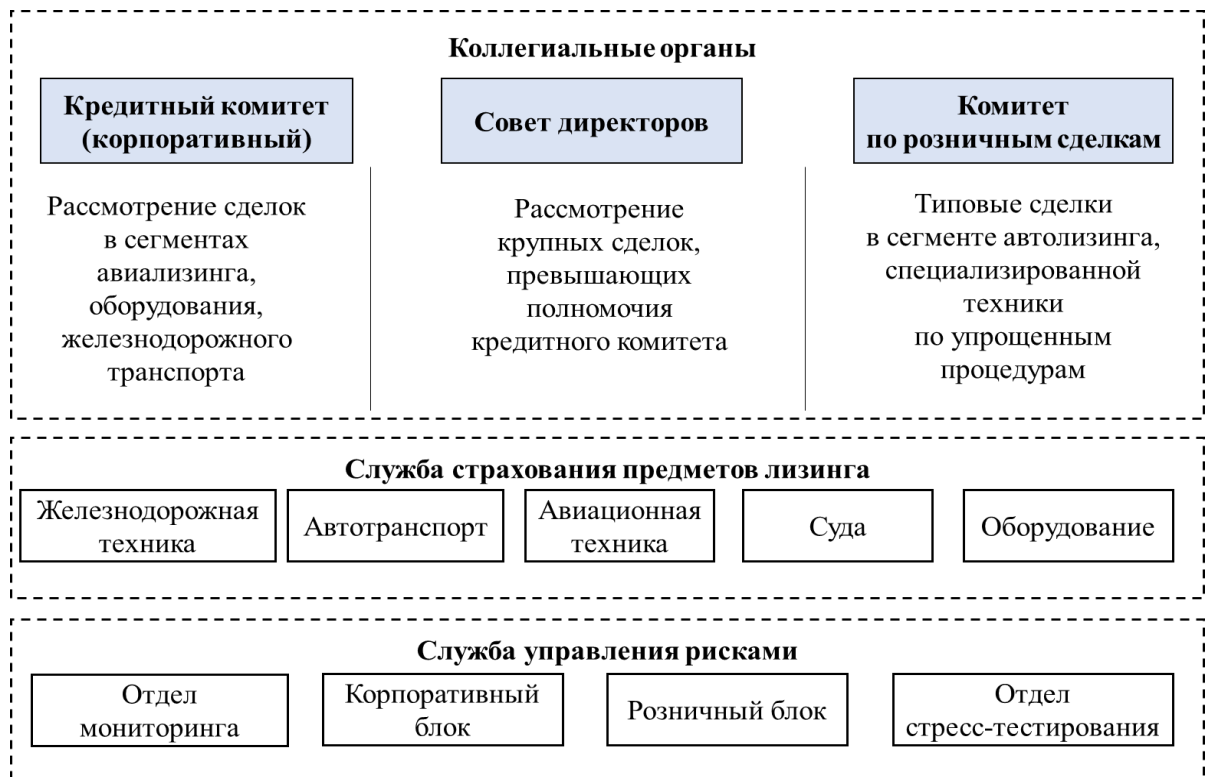
Организационная структура как часть политики включает в себя требования к размеру, наличию и штатной численности структурных подразделений, ответственных за управления рисками на рынке финансовой аренды в дочерних лизинговых компаниях, кредитных организациях и прочих участниках банковской группы.

Этап IV. Следующий этап алгоритма, подразумевает формирование важной части системы управления рисками – организации риск-менеджмента в дочерних лизинговых компаниях банковской группы. Данный шаг полностью согласуется с рекомендациями Банка России в части установления подходов к управлению рисками у участников банковской группы, не являющихся кредитными организациями [11]. Специфика работы дочерних лизинговых компаний группы диктует необходимость формирования служб управления рисками для каждого лизингодателя. Целью их построения является самостоятельное управление рисками, которое сведет зависимость от поддержки банковской группы к нулю. Данный этап алгоритма разделяется на ряд шагов, а именно:

- построение организационной структуры управления рисками;
- разработка внутренней нормативной базы в области управления рисками;
- разработка комплекса мер по идентификации, оценке и реагированию на значимые риски.

Организационная структура риск-менеджмента дочерних лизинговых компаний должна включать следующие составные части: подразделение по управлению рисками, постоянно функционирующий кредитный комитет, систему ограничений и лимитов, службу внутреннего контроля, отдел страхования предметов лизинга. Важно, чтобы требования к организации риск-менеджмента в лизинговых компаниях группы соотносились с масштабами

деятельности последних [45, с. 70]. Более подробно организационная структура риск-менеджмента изображена на рисунке 14.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Организационная структура риск-менеджмента дочерних лизинговых компаний банковской группы

Подразделение по управлению рисками – центр компетенций, орган, осуществляющий мониторинг, оценку рисков, а также снижение их негативного воздействия в случае реализации. Штатная численность и компетенции работников данного подразделения должны соответствовать масштабу и объемам операций лизинговых компаний.

Постоянно функционирующий коллегиальный орган, одобряющий ключевые сделки, утверждающий нормативную базу, стратегию работы с проблемной задолженностью и реализацией изъятых предметов лизинга – обязательный элемент системы риск-менеджмента. В состав данного органа (кредитного комитета) обязательно должны входить представители блока рисков, правового блока, блока безопасности, а также блока по работе с имуществом. В положении о кредитном комитете необходимо предусмотреть

требования к материалам, масштаб одобряемых сделок, количество необходимых и обязательных заключений служб, периодичность созыва, кворум и порядок голосования. В то же самое время, сделки по типовым, розничным продуктам (автолизинг) можно утверждать на малом кредитном комитете.

Однако наличие одного лишь кредитного комитета недостаточно для построения качественного риск-менеджмента в дочерних лизинговых компаниях. Совет директоров и правление как обязательные органы должны рассматривать и одобрять крупные сделки либо сделки с повышенным объемом риска. При этом управление рисками ликвидности, рисками, связанными с казначейскими, вексельными операциями, операциями рынка ценных бумаг могут осуществлять лишь профильные специалисты. Полагаем, формирование финансового комитета, который отвечает за деятельность дочерней компании в сфере пассивов, привлечения средств, является необходимым элементом подсистемы управления рисками.

В перечень лимитов, которые устанавливает руководство дочерних лизинговых компаний, как минимум, должны входить лимиты на группу связанных лизингополучателей, валютные, страновые, отраслевые лимиты. Ограничения, устанавливаемые лимитными позициями, критически важны, ведь в настоящее время именно риск концентрации является существенным для отечественных лизингодателей. Например, по данным отчетности ООО «Альфа-лизинг», входящей в состав банковской группы АО «Альфа-Банк», на долю 10 крупнейших лизингополучателей приходится порядка 37,1 млрд руб. дебиторской задолженности по портфелю или 25,09% совокупной задолженности по финансовому лизингу [135, с. 28]. Собственный капитал лизингодателя составляет 24,2 млрд руб. [135, с. 1]. Обратим внимание также и на необходимость обязательного внедрения отраслевых лимитов. У ООО «Альфа-лизинг» сегмент железнодорожного лизинга составляет 37,7 млрд руб. или 25% от величины совокупного лизингового портфеля [135, с. 28]. В случае существенных колебаний на рынке грузоперевозок чрезмерное принятие риска на данную отрасль может сказаться на устойчивости лизингодателя.

В связи с тем, что лизинговая компания в процессе своей деятельности активно изымает имущество неплатежеспособных лизингополучателей и реализует его, логичным также является формирование в организационной структуре, в случае если ее деятельность является значительной, комитета по управлению проблемными активами. Наличие данного органа позволит избежать конфликта интересов для бизнес-подразделений, которые одобряли сделки на кредитном комитете, а также отдать данный участок работы профессионалам.

Наличие службы внутреннего контроля является важной частью концепции «трех линий защиты», которую активно используют зарубежные лизингодатели. Эта служба призвана проводить внутренний аудит лизинговых компаний на предмет возможных нарушений их деятельности. Также важно наличие профильного отдела страхования предметов лизинга, который обеспечивал бы защиту предметов лизинга. Полагаем, что страхование предметов лизинга у других участников банковской группы должно быть запрещено, поскольку в таком случае риск просто перераспределяется между участниками группы и его снижение не происходит.

Разработку нормативных документов для дочерних лизинговых компаний банковской группы необходимо соотносить с масштабом их деятельности. При этом целесообразно выделить ряд нормативных документов, которые обязательно необходимы в любой компании безотносительно масштабов ее деятельности. Руководящими документами, необходимыми для построения качественного риск-менеджмента, являются: положение по работе с изъятыми предметами лизинга и залога, положение о кредитном комитете, порядок оценки финансового положения лизингополучателей, порядок оценки рисков (как минимум кредитного риска, риска ликвидности, риска концентрации, правового риска). Разработка методологического обеспечения в соответствии с принципом единства подходов осуществляется в рамках принципа единства подходов к оценке рисков, озвученному в исследовании ранее.

Идентификация, оценка и реагирование на риски дочерних лизинговых компаний являются взаимосвязанными важными частями процесса управления ими. Идентификация подразумевает оценку, обнаружение риска. Оценка риска – его количественная или качественная характеристика. Реагирование – мероприятие по приведению уровня риска к целевому значению.

Идентификация рисков дочерних лизинговых компаний осуществляется в соответствии с разработанными внутренними нормативными документами. Обнаружение кредитного риска заключается в выявлении слабого финансового положения лизингополучателя или поставщика предмета лизинга, неподтвержденности данных финансовой модели, бизнес-плана. В случае риска ликвидности метрикой может служить превышение прогнозного притока денежных средств над обязательными платежами по кредиту головному банку. В отношении риска концентрации идентификатором служит стабильная положительная динамика доли лизингополучателя в лизинговом портфеле. Полагаем, что в отношении значимых рисков в нормативных документах необходимо привести четкие и понятные показатели, свидетельствующие о возможном риске. В отношении кредитного риска в качестве таких метрик предлагаем убыточность деятельности лизингополучателя, снижение выручки, низкий размер аванса, высокую долговую нагрузку.

Важно отметить, что идентификация риска подразумевает постоянный мониторинг деятельности компании. Мониторинг должен осуществляться в целях раннего предупреждения риска, корректировки действий в отношении клиента или портфеля. Особенно важно осуществлять мониторинг переданного в лизинг имущества, иметь в штате компании технических специалистов, способных оценить возможное ухудшение состояния предмета лизинга. Полагаем, что создание эффективной службы мониторинга внутри подразделения рисков или как самостоятельной службы является необходимым элементом подсистемы.

Оценка риска заключается в количественном или качественном расчете идентифицируемого риска дочерней лизинговой компании. Рассмотренные ранее примеры отечественных и зарубежных компаний показывают, что оценка наиболее часто встречающегося риска – кредитного – происходит по методике, установленной стандартом Базель II. Оценка вероятного уровня потерь лизинговой компании рассчитывается как произведение суммы под риском (EAD) на потери, наступающие при дефолте (LGD), на вероятность дефолта лизингополучателя (PD). В работе [48, с. 18] показана возможность использования данной формулы применительно к работе группы на рынке лизинга. Для оценки процентного риска могут быть использованы расчетные показатели потерь лизинговой компании при сдвиге кривой процентных ставок на определенное количество пунктов вверх или вниз.

Реагирование на риски представляет собой порядок действий лизинговых компаний, которые они применяют для достижения целевого уровня риска. Такой уровень определяется согласно разработанной выше стратегии группы, а также политике управления рисками на рынке финансовой аренды. Выделяют следующие основные методы реагирования на возникающие риски: принятие риска, снижение риска, уклонение от риска.

Рассмотрим различные методы реагирования на возникающий у лизинговой компании процентный риск при реализации сделки финансовой аренды. Этот риск возникает ввиду того, что в графиках лизинговых платежей, как правило, используется фиксированная процентная ставка, в то время как ставки на денежном рынке и стоимость фондирования для лизингодателя постоянно меняются. В случае, если сделка является относительно небольшой по сравнению с лизинговым портфелем (автолизинг), возможно принять данный риск, поскольку даже в случае его реализации потери лизинговой компании будут невелики. Если сделка является значительной по объему и продолжительной по срокам (например, лизинг инновационных полувагонов обычно осуществляется на срок не менее семи лет), данный риск существенен. Дочерняя лизинговая компания может либо уклониться от риска, либо снизить

его, предложив клиенту пойти на плавающую процентную ставку, либо застраховать данный риск.

Говоря о разработке комплекса мер по реагированию на риски дочерней лизинговой компании, не утверждаем, что данные меры должны быть зафиксированы в нормативной базе и являться инструкцией к действию. Отнюдь, полагаем, что каждый потенциальный риск должен рассматриваться в контексте общей деятельности компании, и в различных ситуациях могут быть предприняты разные меры реагирования на риск. Исключение, впрочем, может быть сделано для типовых розничных сделок, например, автолизинга.

Подводя итоги IV этапа, отметим, что разработка понятной организационной структуры, слаженно функционирующих коллегиальных органов, нормативной базы, процедур идентификации, оценки и реагирования на риски позволит дочерним лизинговым компаниям группы не только снизить потери, но и стать центром компетенций по управлению рисками на рынке финансовой аренды для всей банковской группы.

Этап V. Следующий этап предлагаемого алгоритма заключается в разработке нормативной базы, посвященной управлению рисками участников группы, финансирующих сторонних лизингодателей. Головная кредитная организация и другие участники группы активно финансируют сторонние лизинговые компании, предоставляя им кредиты и покупая их облигации. Подход к управлению рисками в таком случае принципиально отличается от того, который применяется для дочерних лизинговых компаний группы. Участник банковской группы имеет отношение не с дочерней компанией, подконтрольной и в известной степени управляемой, а со сторонним заемщиком, независимым юридическим лицом.

Разработка нормативной базы в части управления рисками при финансировании сторонних компаний позволит обеспечить принцип консолидированного подхода к управлению рисками, единое понимание оценки рисков для всех участников группы.

Отметим, что неправильно разрабатывать методику оценки рисков исключительно для банков-участников группы. Координирующий орган также обязан учитывать интересы компаний группы, инвестирующих в ценные бумаги лизингодателей. Торговый портфель группы, как правило, представлен облигациями лизинговых компаний. Возможна разработка отдельной методики для операций с ценными бумагами.

Предлагаемая методика оценки рисков банковской группы при финансировании сторонних лизинговых компаний приведена в параграфе 3.2 настоящего исследования.

Полагаем, что формирование единой для всех участников группы методики оценки рисков при финансировании сторонних лизингодателей невозможно построить, поскольку у каждого из них есть своя специфика. Например, страховые компании-участники группы будут корректировать данную методику с учетом требований, введенных регулятором в отношении размещения страховых резервов. Участники рынка ценных бумаг будут принимать во внимание собственные ограничения. Негосударственные пенсионные фонды – учитывать надежность инвестиций в облигации лизингодателей.

Этап VI. Следующим этапом алгоритма является организация процесса контроля за управлением рисками. Недостаточно прописать нормативную базу, создать координирующий орган и разработать методическое обеспечение. Необходимо оценить, как функционирует система управления рисками в действительности. С этой целью рекомендуем проводить внутренний и внешний контроль за качеством функционирования системы.

Процедуры внутреннего контроля за соблюдением принципов управления рисками позволят группе проанализировать, как отдельные ее участники, в том числе лизинговая компания, придерживаются общей политики группы. Внутренний контроль в описываемой системе проходит по двум направлениям: самостоятельными отделами внутри группы, а также путем плановых и внеплановых проверок со стороны координирующего органа.

Кроме внутреннего контроля за соблюдением политики и стратегии группы по управлению рисками необходимо также осуществлять и независимый внешний контроль. Как правило, он проводится аудиторскими организациями в рамках процедур по аудиту отчетности, однако этого, очевидно, недостаточно. Спектр анализа аудиторов сводится по большей части к правильности подготовки отчетности, соблюдению стандартов, а не качества управления рисками. В этом плане целесообразно, по крайней мере в отношении дочерней лизинговой компании группы, не менее чем раз в год осуществлять процедуру независимого внешнего аудита системы управления рисками.

Важно также сказать и о частоте, периодичности проведения процедур внутреннего и внешнего контроля.

В качестве показателей эффективности работы системы управления рисками можно выделить следующие:

- соблюдение общегрупповых лимитов уровня риска в отношении сделок лизинга, закрепленных в общегрупповых принципах;
- соблюдение лимитов внутри дочерней лизинговой компании банковской группы;
- количество отклонений от процедур и методик группы при осуществлении операций на рынке финансовой аренды;
- доля существенных рисков без разработанных мероприятий по их управлению.

Этап VII формирования СУР_{ФА} – проведение стресс-тестов. Стресс-тестирование, согласно рекомендациям Базельского комитета [122, с. 1], является неотъемлемой частью риск-менеджмента банковского бизнеса. Если традиционные виды риска (рыночный, кредитный, ликвидности) могут быть в целом надежно оценены, то шоковые, маловероятные события нуждаются в отдельном моделировании. Полагаем, что стресс-тестирование банковской группы в отношении рисков на рынке лизинга должно включать два направления: стресс-тест дочерних компаний и стресс-тест кредитного

и рыночного портфеля в отношении независимых лизингодателей, не входящих в группу. Наряду с рисками, обозначенными в главе 1, в соответствии с рекомендациями МВФ [121, с. 28], предлагаем также проводить тестирование на предмет «риска заражения». Этот риск будет проявляться в распространении шоков, реализовавшихся на уровне дочерней лизинговой компании (дефолт крупнейшего контрагента), на всю банковскую группу (возникновение риска недостаточной ликвидности, снижение уровня достаточности капитала).

В качестве стресс-теста на риск «заражения» как один из сценариев предлагаем рассчитывать потери участников банковской группы в случае резкого снижения (шока) объема платежей по кредитам дочерней компании всем участникам группы, а также отсутствие дивидендов. Считаем, что данный сценарий может быть вызван дефолтом крупного лизингополучателя и невозможностью оперативного изъятия и продажи предметов лизинга, особенно в случае их низкой ликвидности. Объектом стресс-тестирования в таком случае будет являться устойчивость участников банковской группы, кредитующих дочернюю компанию, их кредиторов, которые лишатся поступлений вследствие эффекта «заражения».

Согласно Указанию Банка России № 3624-У, головная кредитная организация банковской группы при выборе сценария стресс-тестирования должна учитывать события, которые могут причинить максимальный ущерб участникам группы [11].

Рекомендуемая периодичность проведения стресс-тестирования составляет не менее одного раза в год с целью непрерывности мониторинга рисков группы. Предлагаемые сценарии для проведения стресс-тестирования банковской группы на предмет различных рисков приведены в таблице 9. Основой для выработки стресс-сценариев послужила ценностная классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды [47, с. 23].

Таблица 9 – Варианты стресс-тестирования деятельности участников банковской группы на предмет реализации рисков на рынке финансовой аренды

Реализовавшийся риск деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды	Исходные параметры для построения стресс-сценария, связанного с деятельностью участника банковской группы на рынке финансовой аренды		
	кредитной организации	лизинговой компании-участника группы	участника банковской группы, осуществляющего операции с ценными бумагами лизинговых компаний
1	2	3	4
Кредитный риск	Дефолт по крупному кредиту, предоставленному лизинговой компании	Дефолт крупного лизингополучателя, снижение выручки от предоставления лизинговых услуг	Невыплата купона по облигациям лизинговой компании
Рыночный риск	Снижение стоимости приобретенных облигаций лизинговых компаний	Резкое снижение стоимости определенной категории предметов лизинга	Снижение стоимости приобретенных облигаций лизинговых компаний
Риск ликвидности	Невозможность реализовать облигацию лизинговой компании без существенной потери в стоимости	Снижение объема ликвидных активов в связи с просроченной задолженностью лизингополучателей	Невозможность реализовать облигацию лизинговой компании без существенной потери в стоимости
Риск ухудшения предмета лизинга	Снижение стоимости предмета залога по кредиту, предоставленному лизинговой компании	Рост расходов на поддержание состояния предмета лизинга	Ухудшение обеспечения по облигациям лизинговых компаний
Операционный риск	Потери в результате мошенничества	Просрочки по кредиту в связи с невозможностью проводить платежи из-за сбоя систем	Потери в результате мошенничества
Правовой риск	Невозможность реализовать предмет залога в связи с нарушением процедуры оформления	Невозможность изъять предмет лизинга в связи с нарушением процедуры заключения договора	Ухудшение обеспечения по облигациям в связи с неправильным оформлением документации
Риск концентрации	Дефолт по крупному кредиту, предоставленному группе связанных лизинговых компаний	Дефолт по крупному кредиту, предоставленному группе связанных лизингополучателей	Неоплата купонного дохода по облигациям лизинговых компаний (крупнейшие в портфеле)

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4
Риск вынужденной финансовой поддержки	Снижение рентабельности и ликвидности в результате необходимости поддержки участника группы-лизинговой компании	Снижение выручки по оказываемым услугам в связи с необходимостью проведения реструктуризации лизингового договора	Снижение ликвидных средств в результате необходимости поддержки участника группы-лизинговой компании
Риск потери действующих или потенциальных клиентов	Снижение объемов нового бизнеса в связи с негативным опытом сотрудничества с лизинговыми компаниями в составе группы		
Риск ухудшения репутации участников	Рост расходов на рекламную компанию, направленную на улучшение репутации участника группы	Повышение стоимости фондирования в связи с ухудшением репутации	Снижение объемов нового бизнеса
Политические риски	Конфискация наиболее уязвимых в санкционном отношении предметов лизинга (залога). Невозможность изъять имущество, а также неспособность заемщика-лизинговой компании обслуживать долг		
Риски нарушения обязательных нормативов	Нарушение нормативов достаточности капитала в связи с дефолтом по кредиту, предоставленному сторонней лизинговой компании	Налоговые штрафы	
Риск появления новых конкурентов	Снижение маржинальности или объемов бизнеса	Увеличение стоимости приобретаемых в торговый портфель облигаций лизингодателей	
Риск нарушения требований законодательства в области экологии и природоохранных норм	Увеличение расходов участника групп в виде экологических штрафов		
Риски некачественного корпоративного управления и социальные риски	Рост издержек в связи с недостаточной квалификацией персонала в сфере корпоративного управления. Штрафы в связи с нарушением законодательства в социальной сфере		
Риски ухудшения кадрового обеспечения	Рост расходов на оплату труда в связи с необходимостью привлечения новых сотрудников		

Источник: составлено автором.

Стоит сказать, что проведение стресс-теста не должно являться формальностью с целью показать, что для банковской группы наступление шоков на рынке лизинга не приведет к потерям. Удачным можно назвать тот стресс-тест, который смог выявить недостатки системы управления рисками и потенциальные угрозы для участников группы.

Этап VIII является завершающим в алгоритме, однако отметим, что алгоритм носит циклический, повторяющийся характер. Данный этап позволяет системе получить обратную связь, проанализировать качество работы. После проведения стресс-тестов, анализа результатов, полученных внутренними и внешними аудиторами, рассмотрения отдельных инцидентов рабочая группа по управлению рисками готовит заключение об итогах работы за отчетный период и вырабатывает рекомендации в части корректировки нормативной базы группы. В качестве отчетного периода предлагаем использовать календарный год, поскольку это увязывается с периодичностью стресс-тестирования и предоставления отчетности.

Отчет о качестве управления рисками является внутренним документом, разрабатываемым на уровне группы. Содержание отчета должно включать в себя следующие обязательные разделы: информацию об уровне принимаемых рисков, сведения о качестве управления рисками дочерней лизинговой компании, рекомендации в части совершенствования процедур управления рисками, предлагаемые изменения в нормативную базу группы в случае, если уровень риска превышает зафиксированный в политике по управлению рисками. Указанный отчет в дальнейшем может быть интегрирован в консолидированный отчет банковской группы, разрабатываемый на основании Указания Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У [11].

Таким образом, разработанный алгоритм формирования системы управления рисками деятельности банковской группы на рынке финансовой аренды позволяет группам, чья деятельность на рынке существенна и масштабна, использовать его с целью унификации подходов к оценке рисков и масштаба операций. Предложенный подход позволяет управлять риском

на рынке лизинга на консолидированной основе и учитывать, что банковская группа работает на рынке лизинга по ряду направлений: через дочерние компании, кредитуя сторонних лизингодателей, а также приобретая ценные бумаги.

Оговоримся, что данный алгоритм может и должен корректироваться исходя из конкретных условий, в которых осуществляет деятельность банковская группа. Например, в случае, если банковская группа большей частью финансирует зарубежные лизинговые компании, что достаточно распространено в сделках авиализинга, то внутренние нормативные документы и должны быть скорректированы исходя из норм местного законодательства.

Также отметим, что предложенный алгоритм подразумевает выработку подходов, стандартов группы, при помощи которых она оценивает риски финансирования сторонних лизингодателей, находящихся за периметром группы. Разработка данных стандартов является необходимой, поскольку банковские группы активно финансируют сторонних лизингодателей.

3.2 Построение методики оценки рисков банковских групп при финансировании лизинговых компаний

Банковская группа осуществляет деятельность на рынке финансовой аренды не только через свои дочерние компании, являющиеся участниками группы, но и активно кредитует сторонних лизингодателей. Сводить процесс управления рисками на рынке лизинга исключительно к построению СУР_{ФА}, разрабатываемой в рамках ВПОДК, неверно. В целях полного охвата рисков, которым подвержена банковская группа на рынке финансовой аренды, необходимо разработать методику оценки рисков при финансировании сторонних лизингодателей, поскольку банки активно их кредитуют.

В настоящее время отсутствуют апробированные методики оценки рисков деятельности банковских групп на рынке лизинга. Отдельные работы посвящены изучению рисков, которым подвержен непосредственно кредитующий банк [65], оценки финансового состояния лизинговой компании

[53]. Однако указанные работы не могут в полной мере служить руководством по оценке рисков банковской группы. Отсутствие методик говорит о том, что оценка риска на рынке лизинга в настоящее время осуществляется фрагментарно, по разным направлениям работы банковской группы. Например, управляющая ценными бумагами компания внутри группы оценивает риски вложения в облигации лизингодателей по одному алгоритму, кредитная организация – по другому, головная организация, кредитующая дочернего лизингодателя, – по третьему. При таком подходе присутствие группы на рынке финансовой аренды оценивается изолированно, риск работы на нем не может быть в полной мере охвачен.

Существующие нормативные документы, которыми можно руководствоваться при оценке рисков финансирования лизингодателей, например, Положение Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П [9], также не могут отобразить всю полноту рисков, которые характерны для лизинговой компании как для потенциального заемщика, в частности качество деловой репутации заемщика, показатель обеспеченности кредита.

Целью разрабатываемой в настоящем исследовании методики является формирование показателей, оценка которых позволит рассчитать рискованность вложений банковской группы на рынке финансовой аренды. Однако у каждого участника банковской группы существует своя специфика в работе. Именно поэтому предлагаем ряд корректировок итогового показателя в случае вложения группы в ценные бумаги лизинговых компаний.

Придерживаясь разработанной выше классификации рисков банковской группы на рынке лизинга, выделяем, однако, основные, наиболее актуальные для лизинговой компании как потенциального заемщика. Но это не говорит об отсутствии необходимости учитывать другие риски группы. Например, оценка рисков ухудшения кадрового обеспечения, риска потери клиентов или правового риска может осуществляться в дополнение к анализу по предлагаемой методике в случае наличия у сотрудника службы рисков обоснованной уверенности, что данные ценности банковской группы находятся под риском.

Стоит оговориться, что лизинговые компании, как это показано выше, публично не раскрывают отчетность. Данная особенность рынка лизинга несколько сужает круг анализа теми формами отчетности, которые могут быть доступны участнику банковской группы.

Среди распространенных систем оценки устойчивости финансовых компаний выделяются следующие: CAMELS, RATE, SAABA, PATROL, FIRMS. Анализ достоинств и недостатков каждой из систем приведен в таблице 10.

Все перечисленные системы оценки нацелены на анализ одних и тех же показателей: уровня достаточности капитала, качества активов, квалификации менеджмента, прибыльности, ликвидности. Некоторые модели, например, PATROL, CAMELS, также рассчитывают чувствительность показателей. Другие, такие как модель FIRMS, строят прогностические значения.

Считаем, что из всех рассмотренных методик оценки финансовых институтов для лизинговых компаний как заемщиков целесообразно использовать систему CAMELS, несколько ее модифицировав. Утверждать, что для оценки устойчивости лизинговых компаний можно просто перенести модель CAMELS, первоначально разработанную для анализа банков, неверно. Лизинговая компания как финансовый институт принципиально отличается от банка: у нее нет депозитной базы, совсем другие источники ликвидности, активы сформированы долгосрочными лизинговыми договорами. Именно поэтому считаем, что необходимо модифицировать указанную систему для большего соответствия оценки деятельности лизинговых компаний.

Полагаем, что для анализа рисков банковской группы, финансирующей лизинговую компанию, независимо от того, входит ли последняя в состав группы, можно выделить семь основных групп риска: риск утраты собственных средств, риск снижения качества активов, риск возникновения негативной деловой репутации, риск снижения рентабельности, риск ликвидности, риск концентрации, риск недостаточной обеспеченности. Выделяем именно данные группы рисков, исходя из логики современных моделей оценки устойчивости финансовых организаций.

Таблица 10 – Сравнение различных методик оценки устойчивости финансовых организаций

Методика оценки финансового состояния	Ключевые характеристики методики	Применимость для оценки рисков банковской группы при финансировании лизинговых компаний
CAMELS	Комплексная методика оценки устойчивости банков и финансовых институтов. Анализирует состояние достаточности капитала, качества активов, менеджмента, доходности и уровня ликвидности, а также чувствительности к рискам	Применима с учетом нескольких ограничений, в частности невозможности рассчитать чувствительность к рискам. Кроме того, необходимо исключить анализ доходности и дополнить анализом уровня концентрации
RATE	Используется Банком Англии для оценки финансового состояния кредитных организаций. Нацелена на оценку рисков, с которыми сталкивается банк в результате работы. Включает в себя оценку по трем ключевым блокам: оценка риска, инструментов надзора и оценка эффективности применения инструментов надзора. Оценка риска производится путем анализа достаточности капитала, качества активов, ликвидности, рыночного риска, доходности, бизнес-модели, внутреннего контроля, менеджмента и организационной структуры	Данная система в целом повторяет CAMELS, однако больше сконцентрирована на инструментах надзора и их эффективности. Думается, что ввиду отсутствия регулирования рынка финансовой аренды не актуальна
PATROL	Методика использовалась Банком Италии с 1993 года с целью проведения дистанционной оценки состояния банков. Использовались месячные, полугодовые и годовые формы отчетности. Подобно CAMELS анализируется достаточность капитала, прибыльность, кредитное качество, ликвидность и организационная структура. Применяются стресс-сценарии	Модель повторяет методику CAMELS, однако дополнена стресс-сценариями
SAABA	Французская система, анализирующая 25 баз данных, исследующих несколько уровней: индивидуальный риск банка, состояние акционеров, а также устойчивость банковской группы	Методика применима лишь в национальном формате. Ввиду отсутствия большого объема данных о рынке лизинга невозможно построить отечественный аналог
FIRMS	Статистическая модель, используемая для расчета рейтинга финансового института по методике CAMELS с определенным горизонтом прогнозирования. Рассчитывает два показателя: прогнозное значение рейтинга CAMELS, а также вероятность банкротства организации	Данная модель рассчитана на значительный объем данных, которые не раскрываются лизинговыми компаниями. При этом конечный результат аналогичен подходу CAMELS

Источник: составлено автором по материалам [20; 124].

Из методики CAMELS целесообразно взять основу – риски снижения достаточности капитала (С – capital), показатель качества активов (А – assets), качество менеджмента и деловой репутации (М – management), уровень прибыльности лизингодателя (Е – earnings), уровень ликвидности (L – liquidity). Показатель чувствительности к рискам (S – sensitivity), как представляется, необходимо оценивать участнику банковской группы самостоятельно исходя из конкретных обстоятельств, которые могут быть существенными при выдаче ссуды или покупки ценных бумаг. Например, в случае выдачи ссуды с плавающей процентной ставкой необходимо проанализировать потенциального заемщика на предмет чувствительности к процентному риску.

Дополним методику CAMELS двумя показателями, которые, как представляется, повысят качество оценки рисков при предоставлении финансирования, а именно: показателями риска концентрации и риска недообеспеченности кредита.

В качестве базиса методики выбрана балльная система оценки, которая используется ведущими отечественными рейтинговыми агентствами, такими как АО «Эксперт РА», ООО «НКР» при присвоении рейтингов лизинговым компаниям. В целях оценки предлагаем расчет показателей по семи указанным выше группам риска, с которыми может столкнуться банковская группа при работе на рынке финансовой аренды. По каждой группе рисков может быть набрано расчетное значение от нуля до одного балла, после чего показатели суммируются, образуя таким образом итоговый показатель риска, оцениваемый от нуля до семи баллов.

Стоит отметить, что балльный метод не лишен недостатков, в частности некоторого субъективизма при определении критериальных значений. Для минимизации таковых опираемся на параметры методики CAMELS, которую используют и современные авторы [94, с. 5]. С целью применимости предлагаемой методики для участников банковской группы, приобретающих ценные бумаги лизинговых компаний, она также содержит корректирующие показатели.

Критериальные показатели, а также формулы расчета обусловлены действующими нормативами для кредитных организаций. Представляется возможным сравнивать показатели банков и лизинговых компаний, применяя определенные корректировки с учетом тесной связи и сходства банковского и лизингового бизнеса. О том, что риски кредитного посредничества присущи отечественному рынку лизинга, говорят, в частности, отечественные авторы [73, с. 52].

Первую группу рисков, с которыми может столкнуться банковская группа при кредитовании сторонней лизинговой компании, являются риски снижения капитала лизингодателя. Собственные средства – буфер, который способен абсорбировать убытки. Высокий уровень достаточности капитала позволит лизингодателю выплачивать процентные платежи, платежи по облигациям даже при потенциальных просрочках со стороны лизингополучателей.

При этом полагаем, что для корректности расчета собственных средств лизинговой компании необходимо использовать вычисления, отражающие корректировки, необходимые для расчета реального размера капитала, как показано в формуле (2)

$$\text{КапиталЛК} = (A - ЗУ - НМА) - (O - ДБП), \quad (2)$$

где КапиталЛК – капитал лизинговой компании;

A – активы лизинговой компании;

ЗУ – задолженность учредителей по вкладам в уставный капитал;

НМА – нематериальные активы;

O – обязательства лизинговой компании;

ДБП – доходы будущих периодов лизинговой компании.

Полагаем, что для оценки риска снижения капитала лизинговой компании в качестве метрик наиболее подходящими выглядят представленные в таблице 11 коэффициент достаточности собственного

капитала ($K_{к1}$) и показатель соотношения размера предоставляемого финансирования к капиталу лизингодателя ($K_{к2}$).

Таблица 11 – Показатели оценки риска утраты капитала лизинговой компанией

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
$K_{к1}$	$\frac{\text{Капитал лизинговой компании}}{\text{Активы лизинговой компании}}$	> 15	0,5
		≤ 15	0
$K_{к2}$	$\frac{\text{Запрашиваемый размер кредита}}{\text{Капитал лизинговой компании}}$	≤ 7	0,5
		> 7	0

Источник: составлено автором.

Считаем, что приемлемым является показатель достаточности собственного капитала лизинговой компании в размере 15%. Здесь исходим из требований Банка России, предъявляемых к кредитным организациям [13], (уровень достаточности не менее 8%), однако ввиду отсутствия регулирования рынка, регламентации источников капитала, низкой информационной прозрачности увеличиваем коэффициент на 7%. Отметим, что уровень достаточности капитала в 15% также разделяется и методологией агентства ООО «НКР» [145]. Современное российское законодательство не предъявляет каких-либо требований к качеству и составу капитала лизинговых компаний, как это, например, сделано применительно к страховым организациям, банкам, участникам рынка ценных бумаг. Именно поэтому полагаем необходимым установить дополнительные требования к уровню достаточности собственных средств лизинговых компаний.

Показатель соотношения размера запрашиваемого финансирования к капиталу лизингодателя ($K_{к2}$) показывает, насколько запас прочности лизингодателя адекватен запрашиваемой сумме фондирования. Максимальное значение данного показателя в 7% обусловлено той же логикой: более строгое значение по сравнению с аналогичным для кредитных организаций. Банки вынуждены соблюдать норматив максимального размера крупных кредитных

рисков в размере 800%. Учитывая относительную непрозрачность источников формирования капитала лизинговых компаний в отсутствие регуляторных требований, считаем необходимым установить более жесткие значения показателя. Обращаем внимание, что в случае, если участник банковской группы финансирует лизинговые компании через облигации – под объемом запрашиваемого финансирования будет подразумеваться рыночная стоимость приобретаемых бумаг.

В случае если по результатам анализа выявлен высокий риск утраты собственного капитала, снизить его можно следующим образом. Во-первых, сократить объем ссуды, предоставляемой лизингодателю, а, во-вторых, – потребовать дополнительного обеспечения, например, поручительства собственников. Кроме того, можно запросить докапитализацию лизинговой компании со стороны ее участников или акционеров. С целью минимизации риска снижения капитала на всем протяжении ссуды рекомендуем устанавливать ковенантные ограничения на показатель $K_{к1}$. В случае нарушения установленных в кредитном договоре значений у участника банковской группы должна быть возможность досрочного истребования задолженности по кредиту либо взыскания штрафных санкций.

Вторая группа рисков, которые оцениваются, посвящена изучению качества активов лизинговой компании. Для оценки качества активов предлагаем два интуитивно понятных показателя, представленных в таблице 12.

Таблица 12 – Показатели оценки риска ухудшения активов лизинговой компании

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
K_{a1}	$\frac{\text{Просроченные лизинговые платежи}}{\text{Чистые инвестиции в лизинг}}$	> 12	0
		$> 4, \text{ но } \leq 12$	0,25
		≤ 4	0,5
K_{a2}	$\frac{\text{Безнадежная задолженность}}{\text{Чистые инвестиции в лизинг}}$	> 8	0
		$> 4, \text{ но } \leq 8$	0,25
		≤ 4	0,5

Источник: составлено автором.

Первый, K_{a1} , показывает долю просроченных лизинговых платежей в общем лизинговом портфеле. Второй, K_{a2} , отображает удельный вес безнадежной задолженности в общем объеме лизингового портфеля. Критериальные значения данных показателей возьмем из методики Банка России, зафиксированной в Указании от 3 апреля 2017 года № 4336-У «Об оценке экономического положения банков».

Для целей расчета показателей безнадежной задолженностью по оплате лизинговых платежей признается задолженность по лизинговым платежам в случае, если лизинговой компанией предприняты все необходимые и достаточные действия по ее взысканию, а также сформирован резерв, превышающий 80% от размера чистых инвестиций в лизинг. Под просроченной понимаем задолженность по уплате платежей, которая осуществлена позднее графика лизинговых платежей:

- по лизинговым договорам, заключенным с физическими лицами, продолжительностью более 30 календарных дней;
- по лизинговым договорам, заключенным с юридическими лицами, продолжительностью более пяти календарных дней.

Оценивая данные показатели и присваивая им баллы, исходим из рекомендаций по оценке качества активов, установленных Положением Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [9].

Следующая группа рисков, которые необходимо оценить банковской группе при работе на рынке финансовой аренды – риски ликвидности. Поскольку главной целью методики является возврат вложенного банковской группой финансирования, будем оценивать риск недостаточной ликвидности. Риск избыточной ликвидности также важен, поскольку в случае его реализации лизингодатель теряет доходность, однако при этом его кредитоспособность, при прочих равных, не сильно ухудшается. Именно поэтому риск избыточной ликвидности останется за рамками анализа. Традиционными подходами к анализу риска недостаточной ликвидности считаются метод разрывов

(GAP-анализ), а также коэффициентный метод. Для методики предлагаем рассмотреть коэффициентный метод, поскольку он более интуитивен и понятен в работе. Банком России для кредитных организаций установлено три норматива ликвидности: мгновенной (не менее 15%), текущей (не менее 50%) и долгосрочной (не более 120%) [13]. Для лизинговой компании имеет смысл оценивать первые два, поскольку риск долгосрочного разрыва ликвидности необходимо оценивать в разрезе потоков к погашению, и для этого более применим метод разрывов. Однако риски ликвидности лизинговой компании отличаются от рисков ликвидности других заемщиков, поскольку большая часть ее активов представлена основными средствами, мало ликвидна и не может быть оперативно реализована.

Считаем, что показатели риска ликвидности нет смысла корректировать в более жесткую сторону по сравнению с аналогичными показателями банков: лизингодатели не подвержены риску банковской паники и срочного изъятия депозитов. В этом плане они находятся в более защищенной позиции по сравнению с кредитными организациями. Для лизингодателя важно иметь достаточно ликвидности в моменте, а в случае необходимости осуществления срочных платежей можно продать изъятые предметы лизинга, имущество, обремененное финансовой арендой. Таким образом, предлагается установить показатель мгновенной и текущей ликвидности $K_{л1}$ и $K_{л2}$ в размере 15% и 50% соответственно, аналогично минимальным значениям нормативов ликвидности НЗ и Н4, устанавливаемых для банков [13]. Порядок расчета показателей, а также критериальные значения приведены в таблице 13.

Таблица 13 – Показатели оценки риска ликвидности лизинговой компании

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
$K_{л1}$	<u>Денежные средства и эквиваленты</u>	> 15	0,5
	Текущие обязательства	≤ 15	0
$K_{л2}$	<u>Оборотные активы</u>	≥ 50	0,5
	Текущие обязательства	< 50	0

Источник: составлено автором.

Помимо риска недостаточной ликвидности существует также и риск избыточной. Рекомендуем обращать внимание на чрезмерно высокие значения коэффициентов $K_{л1}$ и $K_{л2}$. В случае, если активы лизинговой компании сформированы денежными средствами и краткосрочными депозитами, то у нее возникает риск недополучения дохода.

Полагаем, что использование исключительно коэффициентного метода для анализа риска ликвидности лизингодателей недостаточно. Сам по себе коэффициентный метод хорош для определения текущей ситуации с ликвидностью, однако необходимо также учитывать предстоящие платежи по обязательствам, договорам купли-продажи и так далее. Риск недостаточной ликвидности лизинговой компании – один из самых малоизученных в настоящий момент рисков, поскольку структура активов лизингодателей не совпадает с активами банков, страховых компаний, участников рынка ценных бумаг. Активы в основном сформированы за счет малоликвидного имущества, к тому же обремененного договорами финансовой аренды. При этом компании работают на высоком финансовом рычаге, активно привлекая заемное финансирование со стороны.

С целью снижения риска ликвидности при финансировании лизингодателей предлагается вводить в кредитные договора правило о поддержании неснижаемого остатка средств на счетах кредитующего банка в размере двух платежей по кредиту. При данном условии даже в случае потенциальных проблем с нехваткой денежных средств у кредитора будет время на обращение взыскания на предмет лизинга в свою пользу и его реализации.

Следующая группа рисков – риски снижения рентабельности. Их необходимо оценить, поскольку именно рентабельность деятельности лизингодателя позволяет ему генерировать собственные средства и отображает эффективность деятельности компании.

Оценку риска недостаточной рентабельности осуществим на основании исследования рентабельности активов лизингодателя, порядок расчета которого приведен в таблице 14.

Таблица 14 – Показатель оценки риска снижения рентабельности лизинговой компании

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
K _{p1}	$\frac{\text{Чистая прибыль} - \text{разовые доходы}}{\text{Средняя величина активов}}$	> 1,4	1
		< 1,4, но > 0,7	0,5
		≤ 0,7	0

Источник: составлено автором.

Критериальные значения показателя рентабельности K_{p1} взяты из методики Банка России без дополнительных корректировок. Отметим, что методология агентства АО «Эксперт РА» подходит к оценке рентабельности активов лизингодателей более строго, устанавливая пороговое значение на уровне 2% [146].

Следующая группа рисков, нуждающаяся в оценке со стороны банковской группы – риски негативной деловой репутации заемщика-лизинговой компании. Указанные риски особенно важно оценить, поскольку наличие судебных тяжб, арбитражных производств, непрозрачность структуры собственности лизингодателя, плохая кредитная история – все эти факты могут нивелировать устойчивое финансовое состояние. Понимая многогранность данных рисков, предлагаем разделить их на четыре подкатегории, изображенные на рисунке 15, – опыт размещения ценных бумаг, состояние судебных процессов, уровень прозрачности, прозрачность структуры собственности. В каждой категории лизингодатель может набрать до 0,25 балла, таким образом в совокупности до одного балла по группе рисков.

Первая подгруппа для оценки рисков – наличие опыта публичного размещения ценных бумаг – служит свидетельством открытости лизингодателя, уверенности в раскрываемых показателях финансово-хозяйственной деятельности. Предлагаем оценивать опыт размещения ценных бумаг на публичном рынке сроком более трех лет в размере 0,25 балла, наличие размещенных выпусков в период до трех лет – 0,15 балла, отсутствие опыта – ноль баллов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Показатели оценки риска негативной деловой репутации заемщика-лизинговой компании

Вторая подгруппа показателей при оценке рисков негативной деловой репутации – состояние судебных разбирательств компании. Лизингодатель, являющийся ответчиком по иску, всегда может оказаться проигравшим в суде и будет обязан выплатить заявленные требования. Крупные выплаты ударят по ликвидности лизинговой компании, сократят ее капитал. В целях анализа предлагаем использовать коэффициент крупных судебных выплат (K_{CB}), порядок расчета которого приведен в таблице 15.

Таблица 15 – Порядок расчета показателя состояния судебных разбирательств лизинговой компании

Способ расчета	Расчетное значение, в процентах	Балл
$K_{CB} = \frac{\sum \text{Сумма 10 исков к ЛК}}{\text{Капитал ЛК}} \times 100$	$K_{CB} < 700$	0,25
	$700 < K_{CB} < 800$	0,15
	$800 < K_{CB} < 1000$	0,10
	$K_{CB} > 1000$	0

Источник: составлено автором.

Критериальные значения баллов по данной группе показателей риска также рассчитываются исходя из нормативных требований, предъявляемых к кредитным организациям. В качестве исходного значения выбран норматив максимального размера крупных кредитных рисков Н7, установленный для банков на уровне 800%, скорректированный в более строгую сторону ввиду низкой информационной прозрачности рынка финансовой аренды. Также добавлен ряд промежуточных значений, поскольку тот факт, что лизинговая компания является ответчиком, не означает автоматической необходимости оплаты полной суммы иска. В иске может быть отказано, сумма требований снижена, или стороны придут к мировому соглашению.

Следующая подгруппа рисков ухудшения деловой репутации – риски информационной непрозрачности компании. Транспарентность особенно важна, учитывая особенности лизингового рынка. При оценке рисков инвестирования средств банковской группы в лизингодателя, надо оценить его внешнюю открытость. Предлагаем присуждать баллы лизинговой компании в зависимости от наличия или отсутствия следующих документов:

- аудированная бухгалтерская отчетность;
- отчетность, составленная по стандартам МСФО;
- годовые отчеты о деятельности лизингодателя;
- список аффилированных лиц;
- презентации об итогах деятельности лизингодателя.

Наличие каждого из упомянутых документов стоит оценить в 0,05 балла. В случае если лизинговая компания предоставила или публично раскрывает все указанные документы, она может набрать 0,25 балла.

Завершающим показателем в группе рисков ухудшения деловой репутации является показатель степени прозрачности структуры собственников лизингодателя. Предложенные критериальные значения показателей приведены в таблице 16. Они выводятся из используемой Банком России

формы при анализе прозрачности структуры собственников банка, закрепленной в Указании Банка России от 3 апреля 2017 года № 4336-У.

Таблица 16 – Показатели оценки риска негативной деловой репутации заемщика-лизинговой компании

Показатель	Расчетное значение	Балл
Данные о бенефициарах, указанные в анкете лизинговой компании либо на сайте	Данные о бенефициарах компании известны широкому кругу лиц, раскрыты публично, нет данных об их негативной репутации	0,25
	Данные о бенефициарах раскрыты кредитующему банку, нет данных об их негативной репутации	0,15
	Данные о бенефициарах не раскрыты либо данные раскрыты, но есть сведения, свидетельствующие о неблагонадежности конечных собственников	0

Источник: составлено автором.

Что касается критериев благонадежности репутации владельцев или конечных собственников лизинговой компании, то здесь использовать однозначный перечень показателей проблематично. Рекомендуем в качестве факторов, свидетельствующих об однозначно негативной репутации собственников, использовать следующие: а) наличие судимости по экономическим или уголовным статьям; б) негативная кредитная история собственников или контролирующих фирм; в) отсутствие подтверждающих право собственности документов; г) наличие неурегулированных корпоративных споров с предыдущими собственниками.

Таким образом, после расчета показателей по всем четырем категориям рисков ухудшения деловой репутации лизинговой компании она может набрать до одного балла по данной группе рисков. Рекомендуем, однако, дополнительно проанализировать возможность сотрудничества с последней в случае, если в категории «прозрачность структуры собственности» набрано ноль баллов.

Следующим объектом анализа по предлагаемой методике станет оценка риска концентрации для лизинговой компании. Риск концентрации, по мнению

специалистов Банка России [73, с. 52], является критическим важным для лизинговых компаний. Низкая диверсификация лизингового портфеля по лизингополучателям, зависимость от одной-двух компаний, которые формируют большую часть выручки лизингодателя, являются фактором повышенного риска. В случае задержек платежей от крупного контрагента может реализоваться риск ликвидности, риск потери деловой репутации.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что для анализа уровня риска концентрации необходимо также рассчитывать концентрацию лизингового портфеля по отраслям, поскольку, как правило, именно отраслевые факторы являются первопричиной ухудшения финансового положения заемщиков и лизингополучателей. Порядок расчета показателей риска концентрации лизинговой компании представлен в таблице 17.

Таблица 17 – Показатели оценки риска концентрации лизинговой компании

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
$K_{\text{кон}1}$	$\frac{\text{Задолженность крупнейшего клиента}}{\text{Капитал лизинговой компании}}$	> 20	0
		≤ 20	0,5
$K_{\text{кон}2}$	$\frac{\sum \text{Задолженность клиентов крупнейшей отрасли}}{\text{Капитал лизинговой компании}}$	> 35	0
		≤ 35	0,5

Источник: составлено автором.

Показатель $K_{\text{кон}1}$ в методике является индикатором наличия крупных рисков, которые могут ударить по достаточности капитала лизинговой компании. Значение показателя $K_{\text{кон}1}$ обосновывается через норматив максимального риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков, установленный для кредитных организаций. Норматив для кредитных организаций установлен на максимальном уровне в 25%, однако, учитывая отсутствие регламентации источников формирования собственного капитала лизинговых компаний, а также тот факт, что их клиенты работают в высокоциклических отраслях, целесообразно сделать поправку в 5%.

Обратим внимание, что для лизинговых компаний в составе банковских групп показатель риска концентрации по отраслям достаточно высок: согласно отчетности группы компаний ООО «Альфа-лизинг», доля корпоративного портфеля, приходящаяся на лизинг железнодорожных вагонов, составила 75,93% по состоянию на 31.12.2021 и 84,05% – на 31.12.2020 [135, с. 28]. В розничном сегменте лизинг грузовых авто составляет 51,73% от портфеля на 31.12.2021 и 53,08% на 31.12.2020 соответственно. Данные показатели служат сигналом возможных проблем с оплатой лизинговых платежей в случае кризиса в указанных отраслях.

Совокупно лизинговая компания – потенциальный заемщик банковской группы – может набрать до одного балла в случае высокой диверсификации лизингового портфеля по отраслям и клиентам.

Финальный показатель согласно предлагаемой методике – показатель риска недостаточной обеспеченности кредита. Финансирование банковской группой лизинговых компаний, не входящих в периметр группы, может осуществляться посредством выдачи кредита под конкретную сделку или проект, на общее развитие бизнеса компании либо через приобретение облигаций. В первом случае банковская группа может оценить степень ликвидности и обеспеченности сделки, а также потребовать оформления предмета лизинга в залог. При выдаче кредита на общее развитие бизнеса либо краткосрочного кредитования лизингодателя в случае разрыва его ликвидности невозможно заранее спрогнозировать стоимость приобретаемых предметов лизинга, равно как и степень авансирования лизингополучателем данных сделок.

В этой связи предлагаем воспользоваться традиционным показателем, характеризующим степень обеспечения предоставляемой ссуды, – коэффициентом Loan to value (далее – LTV). Ограничение уровня показателя LTV – одно из ключевых количественных характеристик залогового обеспечения [62, с. 1452]. Как правило, этот коэффициент рассчитывается для отдельных сделок кредитования или покупки облигаций лизинговой компании. При таких сделках банк может рассчитать ликвидность и приблизительную

рыночную стоимость предмета лизинга, который будет являться предметом залога по кредиту. Однако необходимо учитывать и сценарии, при которых банк предоставляет денежные средства для преодоления разрыва ликвидности либо открывает кредитную линию в целях общего развития бизнеса без четкой привязки к предметам лизинга. В таком случае указанная формула несколько модифицируется, и показатель K_0 будет рассчитываться по всему балансу лизингодателя. Порядок расчета показателя риска недостаточной обеспеченности сделки финансовой аренды представлен в таблице 18.

Таблица 18 – Показатели оценки риска необеспеченности банковской группы при финансировании лизинговой компании

Показатель	Способ расчета	Значение, в процентах	Балл
K_0	$\frac{\text{Остаток долга по ссуде}}{\text{Скорректированная стоимость предметов лизинга}}$	$< 0,85$	1
K_0 , рассчитывается по всему портфелю	$\frac{\text{Кредитный портфель}}{\text{Скорректированная стоимость предметов лизинга}}$	$\geq 0,85$	0

Источник: составлено автором.

Проиллюстрируем расчет предлагаемого нами показателя риска недостаточной обеспеченности сделки финансовой аренды на практическом примере.

Рассмотрим сделку, при которой кредитная организация в составе банковской группы предоставляет сторонней лизинговой компании целевой кредит с целью приобретения и передачи в финансовую аренду предмета лизинга. В качестве такового выступает наиболее распространенная разновидность железнодорожной техники – полувагон модели 12-296-01 стоимостью 3 млн руб. без НДС. Данный кредит будет являться невозобновляемым, с фиксированной процентной ставкой. Срок кредита составит пять лет – типовой для такого рода инвестиционных сделок. Предположим, что погашение кредита осуществляется равномерными ежеквартальными платежами.

Не стоит забывать, что в лизинговой сделке, которую проводит заемщик, зачастую существует первоначальный взнос (аванс), который уплачивается лизингодателем одновременно с заключением лизингового договора. Объем участия в сделке (аванса) лизингополучателя составляет 20%, таким образом объем предоставляемой лизинговой компании со стороны банка ссуды составит 2,88 млн руб. Также предположим, что предмет лизинга – полувагон – теряет в рыночной стоимости 10% ежегодно. Потеря стоимости предмета лизинга возникает объективно, поскольку предмет лизинга изнашивается, устаревает, ломается и так далее. Стоит также учесть, что на третий и шестой годы кредита рассматриваемому предмету лизинга необходимо осуществлять деповской ремонт, что приведет к дополнительному обесценению в этот период в размере 15%. Дополнительное обесценение имеет место ввиду возможного дефолта лизингополучателя и изъятия актива, которому необходим ремонт для продажи на вторичном рынке. Кроме того, для корректной оценки суммы средств, которую банк может вернуть в случае дефолта лизингополучателя, стоит добавить расходы на изъятие, передислокацию вагона. Расчет показателя риска недостаточной обеспеченности K_0 , сделанный исходя из указанных предпосылок, приведен в таблице 19.

Таблица 19 – Расчет показателя обеспеченности головной кредитной организации А в сделке финансовой аренды предмета лизинга (полувагона) на пять лет

Показатель	Период					
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год	6 год
Остаток тела кредита, млн руб.	2,30	1,84	1,38	0,92	0,46	0,00
Стоимость предмета лизинга, млн руб.	2,88	2,25	2,16	1,73	1,38	1,11
Расходы на ремонт, изъятие и передислокацию вагона, млн руб.	0,29	0,34	0,22	0,35	0,21	0,11
Скорректированная стоимость, млн руб.	2,59	1,91	1,94	1,38	1,18	1,00
Показатель риска недостаточной обеспеченности (K_0)	0,89	0,97	0,71	0,67	0,39	0,00

Источник: составлено автором.

Динамика уровня обеспечения кредитора по сделке существенно меняется, несмотря на погашение кредита. Наиболее необеспеченной сделка является на конец второго года при возникающих затратах на ремонт предмета лизинга и замену отдельных деталей. В случае невозможности оплаты лизингополучателем платежей, заемщик-лизингодатель может изъять предмет лизинга и передать его кредитующему банку. При оценке степени риска недостаточной обеспеченности сделки следует брать максимальный показатель K_0 на всем протяжении кредита. В примере он будет равен 0,97, то есть стоимость изъятых предметов лизинга едва покрывает остаток ссудной задолженности по кредиту. С целью обеспечения защиты фондирующего банка рекомендуем, чтобы данный показатель на всем протяжении сделки не превышал 0,85.

Для снижения риска недостаточной обеспеченности существует несколько методов. Во-первых, следует настаивать на увеличении участия лизингополучателя в сделке – повышении авансового платежа по договору лизинга. Он служит своеобразной «подушкой безопасности», которая может компенсировать потери лизинговой компании при дефолте. Во-вторых, кредитующий лизинговую компанию банк может настаивать на залоге ликвидного имущества либо лизингодателя, либо лизингополучателя. В-третьих, головная кредитная организация банковской группы может потребовать лизингодателя самостоятельно профинансировать такую сумму предмета лизинга, при которой банк достигнет желаемого уровня LTV. Таким образом, риск недостаточной обеспеченности по сделке будет снижен, и даже в случае дефолта лизингополучателя группа сможет вернуть свои инвестиции.

Рассчитав все семь групп показателей по предлагаемой методике, получаем показатель оценки риска банковской группы при финансировании лизинговой компании. Показатель складывается из суммы итоговых баллов по всем группам риска. Данный показатель не является финальным, поскольку банковская группа может финансировать лизинговые компании с помощью разных инструментов и это необходимо учитывать.

Нельзя ограничиваться анализом рисков, возникающих у группы исключительно при финансировании с помощью кредита. Банковская группа, как это рассмотрено выше, является активным инвестором в ценные бумаги лизингодателей, преимущественно в облигации. Негосударственные пенсионные фонды, брокеры, управляющие компании, да и сами кредитные организации активно покупают облигации лизингодателей.

На примере изменения рыночной стоимости облигации АО «ГТЛК», изображенной на рисунке 16, видно, что стоимость ценных бумаг лизингодателей непостоянна и может колебаться в достаточно широком диапазоне.

Источник: составлено автором по материалам [139].

Рисунок 16 – Рыночная стоимость облигации ГТЛК 1P-17, эмитент АО «ГТЛК»

Именно поэтому в целях анализа риска вложения участников банковской группы в облигации лизинговых компаний рекомендуем дополнить методику корректировками, применимыми исключительно при покупке облигаций лизингодателей. Представленные в таблице 20 корректировки необходимы, поскольку сама природа облигации как инструмента финансирования отличается от кредита, предоставляемого банком. Различные схемы выплаты купона, наличие обеспечения или гарантий, хороший рейтинг эмитента по-разному влияют на кредитное качество заемщика.

Таблица 20 – Корректировочные коэффициенты для расчета риска при покупке облигаций лизинговых компаний участниками банковской группы

Параметры	Корректировочный коэффициент, в баллах
Облигация является облигацией с обеспечением	+ 1
Необеспеченная облигация	-1
Облигация является дисконтной	-1
Купон по облигации является плавающим	+ 1
Эмитент имеет рейтинг не ниже ВВВ+(RU) и выше	+ 1
Облигация является конвертируемой	+ 1
Облигация включена в котировальный список биржи	+ 1
Облигация содержит право оферты на продажу эмитенту	+ 1
Облигация номинирована в валюте, отличной от российского рубля	-1

Источник: составлено автором.

Предлагаемые поправочные коэффициенты обосновываются следующим образом. Если облигация лизингодателя является облигацией с обеспечением, то за исполнение обязательств эмитента предоставлено поручительство, банковская гарантия или другое обеспечение, снижающее риск банковской группы.

Рекомендуем снизить общий показатель риска в случае, если облигация, выпущенная лизинговой компанией, является дисконтной, то есть не включает в себя периодические купонные выплаты. В таком случае кредитный риск по облигации становится повышенным.

В случае, если купон по облигации является плавающим, например, привязан к ключевой ставке Банка России, то процентный риск по таким ценным бумагам при прочих равных ниже, и участник банковской группы при колебаниях денежного рынка сможет сохранить свою доходность.

Инвестиционный рейтинг на уровне ВВВ+ и выше свидетельствует о том, что независимыми рейтинговыми агентствами кредитное качество эмитента – лизинговой компании уже оценено на высоком уровне.

Наличие возможности конвертации облигации лизингодателя в его акции объективно выступает в качестве преимущества, поскольку дает возможность участнику банковской группы получить дополнительный доход.

В случае, если облигация анализируемой лизинговой компании не включена в котировальные списки Московской биржи либо иных бирж, она может отличаться повышенной волатильностью и низкой ликвидностью. В случае, если ценная бумага не включена в первый или второй уровень котировального списка, проведение сделок с ней может быть затруднено.

При анализе рисков при покупке облигаций лизинговой компании у банка или участника группы также возникает риск потери доходности ввиду наличия возможности лизинговой компании в одностороннем порядке выкупить собственные облигации (так называемая оферта или call-option). Оферта или выкуп облигаций создает для банковских групп риски утраты доходности, риски избыточной ликвидности. Необходимо с осторожностью относиться к приобретению такого рода облигаций, требовать премию за дополнительный риск.

Номинирование облигации лизинговой компании в валюте, отличной от функциональной валюты эмитента (в рассматриваемом примере – рубля), является сдерживающим фактором, поскольку увеличивает валютный риск.

Итак, после расчета показателей по всем семи группам риска и расчета итогового показателя, а также проведенных корректировок (в случае необходимости), приходим к итоговому значению показателя риска банковской группы при финансировании лизингодателя.

Лизинговая компания, набравшая по предлагаемой методике от шести до семи баллов, может считаться компанией с низким риском инвестирования, поскольку ее ликвидность, капитал, активы, доходность, концентрация риска и качество деловой репутации находятся на высочайшем уровне.

Лизингодатель, который набрал от пяти до шести баллов, обладает хорошим кредитным качеством и может считаться надежным заемщиком для банков или других участников банковской группы.

В случае, если потенциальный заемщик-лизингодатель получил от четырех до пяти баллов, то риск финансирования данной компании можно считать умеренным. Достаточность капитала, надежный буфер ликвидности,

низкий риск концентрации и положительная деловая репутация служат этому подтверждением.

Если лизингодатель набрал от трех до четырех баллов включительно, риск финансирования фирмы следует считать приемлемым. Какие-то из зон проведенного анализа оказались низкого качества и могут быть подвергнуты риску на протяжении срока возврата финансирования. Следует дополнительно оценить и, по возможности, снизить риски в проблемных зонах.

Общий показатель риска в районе от двух до трех баллов включительно следует оценивать как средний. Судя по всему, у лизингодателя имеются определенные проблемы с финансовой устойчивостью или неблагоприятная репутация. В данном случае считаем необходимым переформатировать сделку либо запросить дополнительное обеспечение.

В случае, если итоговый показатель риска находится на уровне от одного до двух баллов, считаем риск высоким. У лизинговой компании-заемщика определенно возникнут сложности с выплатой по данному кредиту или погашению облигации. Необходимо серьезно переформатировать сделку, увеличить обеспечение, попросить дополнительный залог или поручительства.

Если же показатель находится на уровне ниже единицы, то оцениваем риск как неприемлемый и рекомендуем участникам банковской группы отказаться от сотрудничества с клиентом.

Расчет показателя по предлагаемой методике на примере отечественных лизинговых компаний на основании их консолидированной отчетности по МСФО на 31.12.2021 и 31.12.2022 приведен в приложении А. Однако методика применима для анализа деятельности российских лизингодателей и на основании РСБУ [49, с. 941-942]. Оговоримся, что ввиду низкой информационной открытости рынка финансовой аренды некоторые показатели выведены аналитическим способом.

Методика оценки рисков деятельности банковской группы при финансировании лизинговых компаний, разработанная в настоящем исследовании, представлена на рисунке 17.

Источник: составлено автором.

Рисунок 17 – Составные элементы методики оценки рисков деятельности банковской группы при финансировании лизинговых компаний

Предлагаемая методика оценки рисков банковской группы при финансировании лизинговых компаний может применяться для различных участников банковской группы – как для кредитных организаций, так и для компаний, приобретающих ценные бумаги лизингодателей. Оценка рисков участников банковской группы при взаимодействии с лизинговыми компаниями производится с применением методики и проведением соответствующих корректировок. Обращаем внимание, что данная методика не является универсальной, но, скорее, выступает «каркасом», основой для дальнейшей оценки рисков банковской группы. В случае наличия дополнительных особенностей, например, возобновляемого характера кредита, права на пролонгацию, опциона на приобретение долей лизинговой компании, следует ввести дополнительные показатели, направленные на оценку рисков данных инструментов.

Также отметим, что для применения методики существуют определенные ограничения: при финансировании дочерних лизинговых компаний использовать ее не совсем корректно, поскольку предоставление средств может быть обусловлено также и нефинансовыми факторами, например, экстренной финансовой поддержкой участника группы. В случае, если объем финансирования лизингодателя является крупным кредитным риском для кредитной организации в составе банковской группы, необходимо более глубокое исследование рисков с применением дополнительных показателей, например, GAP-анализа ликвидности.

3.3 Рекомендации по совершенствованию качества управления рисками российских банковских групп на рынке финансовой аренды

Недостаточность нормативно-правового регулирования вместе с отсутствием надзора за деятельностью лизинговых компаний создает риски для устойчивости банковских групп при осуществлении деятельности на рынке финансовой аренды. Далее в исследовании будут изложены предложения по снижению рисков банковских групп.

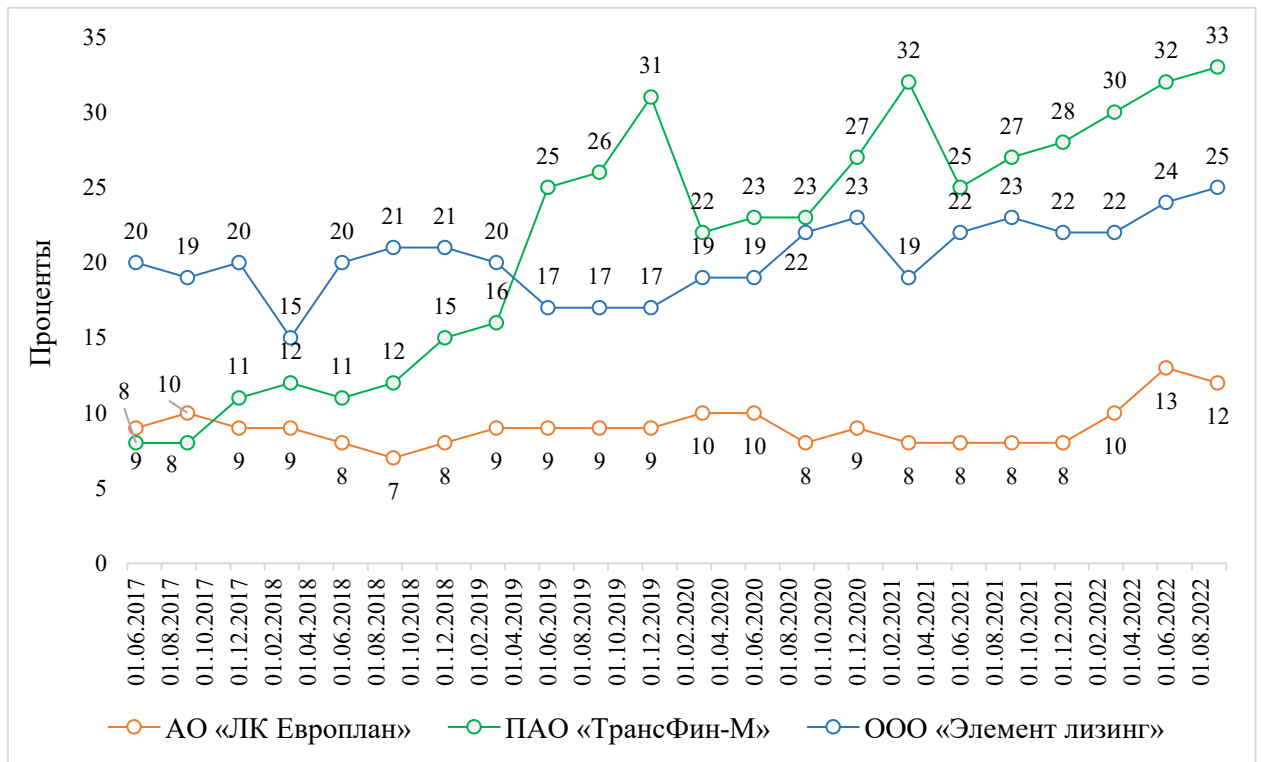
Бизнес банковских групп на рынке финансовой аренды включает в себя как деятельность дочерних лизинговых компаний, так и приобретение ценных бумаг и выдачу кредитов сторонним, не входящим в банковскую группу лизинговым фирмам.

Поэтому важно, в каком нормативно правовом поле функционирует рынок финансовой аренды. Поскольку на данном сегменте финансового рынка отсутствует надзор и регулирование, постольку возможно возникновение повышенных рисков при финансировании сторонних и дочерних лизинговых компаний. Финансовая устойчивость лизингодателей не всегда может быть должным образом оценена, поскольку рынок является закрытым, и раскрывают информацию публично лишь некоторые фирмы, привлекающие средства на рынках капитала.

Отметим, что достаточность собственных средств лизинговых компаний весьма волатильна, что показывает выборка по отечественным фирмам. Динамика коэффициента независимости, рассчитанного по выборке из трех лизинговых компаний, раскрывающих публично свою отчетность, изображена на рисунке 18. Динамика показателя достаточно разнородна и достигает значения 7-15% в низшей точке и до 25-33% на пределе. Однако к капиталу лизинговых компаний не предъявляется требований относительно структуры и состава, в отличие от банков. Состав и источники его формирования не регламентированы, и размер капитала, который может фактически абсорбировать убытки, понесенные лизинговой компанией, может оказаться ниже нежели значения, раскрываемые в бухгалтерской отчетности.

Предложенная выше методика оценки рисков банковских групп не может охватить все риски, которым подвержены группы, финансирующие лизингодателей. Особенно актуальным вопрос оценки рисков банковских групп становится в свете формирования банковских экосистем. Представляется важным обратить внимание на возможную проблему, связанную с накоплением на балансе кредитных организаций в составе банковских групп так называемых иммобилизованных активов. Лизинговые фирмы, как правило, размещают

средства в низколиквидное имущество, которое невозможно оперативно реализовать без существенных потерь в стоимости. В отличие от других участников банковских групп – кредитных организаций, брокеров, страховщиков, управляющих компаний – в структуре активов лизингодателей достаточно мало ликвидных активов, например, ценных бумаг.

Источник: составлено автором по материалам [131; 132; 133].

Рисунок 18 – Динамика коэффициента независимости отечественных лизинговых компаний

Как видно из таблицы 21, большая часть предметов лизинга, принадлежащих отечественным компаниям, приходится на железнодорожную технику, авиацию, суда и грузовой автотранспорт. Эти виды активов не являются в полной мере ликвидными. Их трудно оперативно реализовать без существенного снижения стоимости, поскольку не существует открытого рынка, подобного биржевому. В особенности это касается оказавшегося под санкциями авиационного транспорта, чья доля в лизинговом портфеле составляет 14%.

Таблица 21 – Динамика структуры совокупного портфеля российских лизинговых компаний по различным типам предметов лизинга

В процентах

Виды предметов лизинга	Доля в лизинговом портфеле		
	на 01.01.2021	на 01.01.2022	на 01.01.2023
Железнодорожная техника	30,30	26,70	27,30
Авиационный транспорт (воздушные суда, вертолеты)	16,70	14,00	7,00
Суда (морские и речные)	12,60	10,20	6,60
Грузовой автотранспорт	9,80	13,30	17,60
Легковые автомобили	7,80	9,60	10,10
Недвижимость (здания и сооружения)	4,30	3,20	3,50
Строительная и дорожно-строительная техника	5,3	7,10	9,30
Сельскохозяйственная техника и скот	2,40	2,90	4,00
Автобусы и троллейбусы	1,70	2,00	2,40
Оборудование для нефте- и газодобычи и переработки	2,70	3,90	4,80
Прочее имущество	6,40	7,10	7,40

Источник: составлено автором по материалам [156; 158; 159].

Банк России в своем докладе говорит о риске накопления таких иммобилизованных активов в случае дальнейшего неконтролируемого роста банковских экосистем [157, с. 2]. Появление иммобилизованных активов на балансе кредитных организаций в составе банковской группы создает риски «замораживания» средств участников группы. В случае, если лизинговая компания, неважно, входит она в состав банковской группы или нет, столкнется с кризисом ликвидности, оперативно погасить его из внутренних источников она однозначно не сможет. Тогда банк-кредитор будет вправе обратиться взыскание на предметы лизинга, которые он принял в залог и которые, как правило, будут являться иммобилизованными активами.

Полагаем, что риски накопления иммобилизованных активов не ограничиваются стремлением банков создать экосистемы. Бизнес группы на рынке лизинга также может привести к накоплению такого имущества на балансе кредитных организаций. В рамках деятельности группы на рынке финансовой аренды банки предоставляют кредиты компаниям на приобретение активов – предметов лизинга. Эти активы представлены в основном имуществом, которое:

- отличается низкой степенью ликвидности, поскольку крупные партии внеоборотных активов трудно реализовать оперативно ввиду отсутствия открытого рынка, как, например, биржи, через которую можно реализовать ценные бумаги;
- имеет достаточно ограниченный вторичный рынок в отличие от рынка ценных бумаг, драгоценных металлов, иностранной валюты;
- зачастую представлено не стандартизированным имуществом, с большой спецификой и особенностями (лизинг авиатранспорта и оборудования);
- обременено правами по договору лизинга, поскольку предмет лизинга невозможно продать, не передав вместе с ним права на получение лизинговых платежей от действующего клиента.

Стоит отметить, что лизинговые компании лишены возможности привлекать дополнительный объем ликвидности через каналы, доступные банкам, как, например, привлечение депозитов, вкладов. С другой стороны, лизинговые компании не имеют вкладчиков-физических лиц, которые могут привести к резкому оттоку ликвидных средств.

Банк России в своем докладе достаточно четко обозначил позицию относительно рисков вложений банковских групп в иммобилизованные активы. Регулятор намерен постепенно вводить риск-чувствительный лимит для таких активов, ограничивающий концентрацию иммобилизованных активов [157, с. 14]. Предлагается установить лимит в размере 30% от размера собственных средств. Превышение лимита при этом будет вычитаться

из регуляторного капитала. При этом Банк России предлагает разделить иммобилизованные активы на три категории в зависимости от функции и причин появления данных активов. К первой категории относятся активы, предназначенные преимущественно для выполнения операционных банковских функций. Во вторую попадают активы (недвижимость, акции и прочее имущество), полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности, учитываемые на балансе сроком до трех лет. Во вторую группу также включаются вложения в некрупные пакеты активно котируемых акций нефинансовых компаний, осуществляемые по инициативе банка. В третью группу попадают иммобилизованные активы, полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности и находящиеся на балансе более трех лет, вложения в крупные пакеты активно торгуемых акций нефинансовых компаний, вложения в высокорискованные активы и прочее.

Соответственно, для первой группы иммобилизованных активов устанавливается минимальный размер утилизации лимита, для второй и третьей – данный показатель выше.

Полагаем, что в целях более корректного определения размеров иммобилизованных активов на балансе банковской группы и расчета риск-чувствительного лимита разумно уточнить, какие из активов дочерних лизинговых компаний банковских групп относятся к какой группе. Предлагаемое распределение представлено в таблице 22.

Представляется, что данные уточнения будут стимулировать дочерние лизинговые компании банковских групп более эффективно управлять изъятыми предметами лизинга, а также не приведут к «замораживанию» средств банковской группы. Отметим, что не изъятые предметы лизинга, находящиеся на балансе лизинговых компаний, не относятся к числу иммобилизованных активов.

Однако риски, связанные с деятельностью банковских групп на рынке финансовой аренды, не ограничиваются риском накопления иммобилизованных активов.

Таблица 22 – Предложения по распределению иммобилизованных активов в сфере финансовой аренды, принадлежащих участникам банковских групп

Иммобилизационная группа	Предложения по включению активов лизинговых компаний в составе банковских групп
I	Операционные активы лизинговых компаний (здания, офисы, помещения) в размере до 10% от размера собственных средств лизинговых компаний. Предметы финансовой аренды, полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности в виде грузовых и легковых автомобилей, находящиеся на балансе лизинговой компании сроком до одного года с даты изъятия
II	Предметы финансовой аренды, полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности в виде железнодорожной техники, находящиеся на балансе лизинговой компании сроком до полутора лет с даты изъятия
III	Операционные активы лизинговых компаний (здания, офисы, помещения) в размере свыше 10% от размера собственных средств лизинговых компаний. Предметы финансовой аренды, полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности в виде железнодорожной техники, находящиеся на балансе лизинговой компании сроком свыше полутора лет с даты изъятия. Предметы финансовой аренды, полученные в ходе урегулирования проблемной задолженности в виде грузовых и легковых автомобилей, находящиеся на балансе лизинговой компании сроком свыше одного года с даты изъятия

Источник: составлено автором.

Учитывая тот факт, что деятельность лизинговых компаний в составе банковских групп до сих пор находится вне зоны надзора со стороны регуляторов, полагаем, что с целью улучшения регуляторных элементов СУР_{ФА} необходимо рассмотреть концепцию реформирования рынка финансовой аренды. Это особенно важно, принимая во внимание также растущую роль лизинга в ВВП страны, инвестициях в основные фонды, как это показано в таблице 23.

Таблица 23 – Динамика доли лизинга в ВВП и в инвестициях в основные фонды в Российской Федерации

В процентах

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля лизинга в ВВП	1,30	1,00	1,30	1,80	2,00	2,30	1,90	2,60
Доля лизинга в инвестициях в основные фонды	4,90	3,90	5,00	6,80	7,40	7,80	6,90	9,90

Источник: составлено автором по материалам [160, с. 14-16].

Для изучения факторов, влияющих на объем лизингового портфеля, предпринята попытка исследовать связь между объемом лизингового портфеля, инвестициями в основные фонды, сальдо прибылей и убытков организаций Российской Федерации, численностью населения. В этих целях отобраны доступные данные Федеральной службы государственной статистики и Объединенной лизинговой ассоциации за 2001-2022 гг. [151; 166]

На основе отобранных данных построена эконометрическая модель факторного анализа. Исходные данные для построения предложенной модели оценки зависимости объема рынка финансовой аренды от размера инвестиций в основной капитал, сальдо прибылей и убытков организаций Российской Федерации, численности населения и полученные результаты представлены в приложении Б.

Разработка модели сопряжена с большими ограничениями, связанными с недостаточной статистической базой и низкой доступностью данных по кругу исследуемых вопросов. В этих условиях для построения уравнения регрессии применен метод наименьших квадратов в программе Microsoft Excel. Полученное уравнение регрессии имеет вид согласно формуле (3)

$$V_{\text{Leasing}} = -20\,737,48 + 0,23 \times V_{\text{Inv}} + 0,03 \times V_{\text{Profit}} + 139,43 \times V_{\text{Population}} + z_i, \quad (3)$$

где V_{Leasing} – объем лизингового портфеля в Российской Федерации за год, млрд руб.;

V_{Inv} – объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за год, млрд руб.;

V_{Profit} – сальдо прибылей и убытков организаций Российской Федерации за год, млрд руб.;

$V_{\text{Population}}$ – численность населения Российской Федерации, человек;

z_i – случайная величина, соответствующая отклонению значения фактического показателя от прогнозного.

Оценка значимости полученных результатов проведена при помощи коэффициента детерминации R^2 . Значение R^2 на уровне 0,97 может свидетельствовать о высокой функциональной зависимости между двумя переменными.

Для оценки качества модели проведено сравнение в соответствии с F-критерием Фишера показателя $F_{\text{факт}}$ с табличным значением $F_{\text{крит}}$ исходя из степеней свободы на выбранном уровне значимости. В рассматриваемой модели показатель $F_{\text{факт}}$ равняется 223,22, $F_{\text{крит}}$ составил 3,24 при количестве наблюдений n равном 20 на уровне значимости α равном 0,05. Поскольку $F_{\text{факт}}$ больше $F_{\text{крит}}$, построенная модель является значимой по этому критерию.

Как показал дальнейший анализ, построенная модель непригодна для аргументации выводов, поскольку не в полной мере отвечает требованиям теоремы Гаусса-Маркова, нуждается в корректировке и доработке. Сделать это в условиях усеченно сформированной и мало доступной статистической информации не представляется возможным.

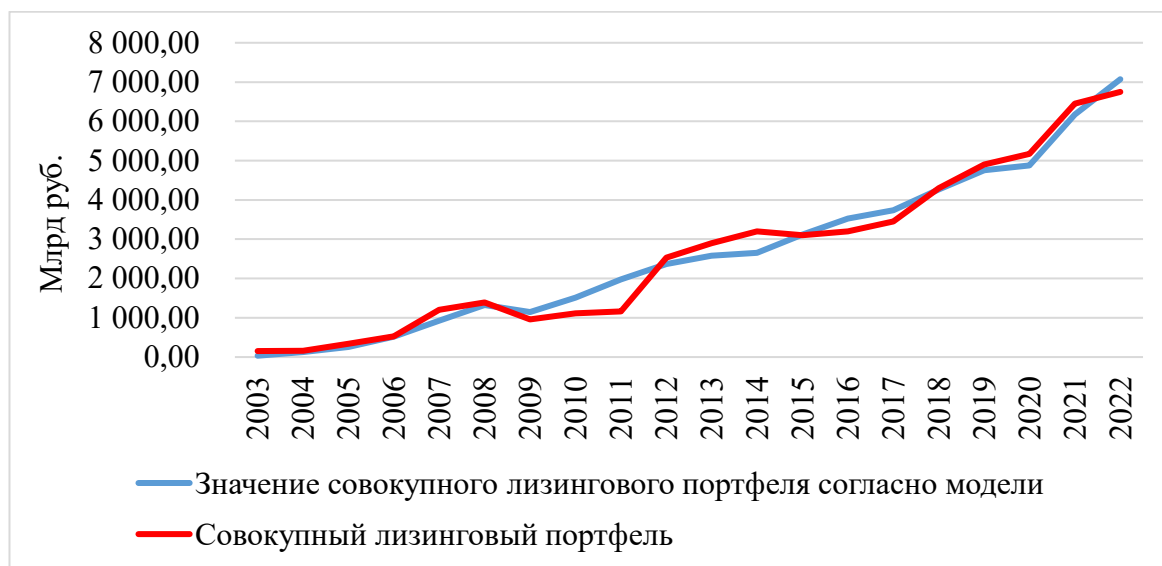
Частичная мультиколлинеарность переменных наблюдается для показателей: сальдо прибылей и убытков организаций Российской Федерации и объема инвестиций в основной капитал, что может быть связано с трендовым ростом показателей и эффектом низкой базы.

Проверка значимости уравнения регрессии с помощью критерия Стьюдента показала, что не все коэффициенты регрессии являются статистически значимыми. Для этого потребовалось сравнить показатель «t-статистика», рассчитанный в рамках модели, с табличным значением, исходя из числа степеней свободы $n-2$, где n – количество наблюдений. Из данных модели следует, что показатель t_{a0} составил минус 2,33, t_{a1} равняется 9,88, t_{a2} принимает значение 2,23, t_{a3} равняется 1,86, при этом значение $t_{\text{крит}}$ равняется 2,47. Таким образом, $|t_{ai}|$ не всех регрессоров больше $t_{\text{крит}}$, поэтому статистическая значимость коэффициентов регрессии не подтверждается.

Тестирование регрессии на автокорреляцию по методу Дарбина-Уотсона однозначно не подтвердило наличие положительной или отрицательной автокорреляции.

Согласно тесту Голфелда-Куандта имеет место гетероскедастичность.

Совершенствование статистической базы и повышение ее прозрачности позволит доработать предложенную модель. Сравнение результатов, полученных в модели, с фактическими данными, изображено на рисунке 19.

Источник: составлено автором.

Рисунок 19 – Сравнение фактических данных объема рынка лизинга с результатами, полученными по модели

Банк России с 2016 года заявляет о необходимости регулировать лизинговые компании как участников отдельного сегмента финансового рынка. Однако с этого времени не было предпринято никаких шагов для повышения прозрачности рынка, установления минимальных требований к системе управления рисками лизинговых компаний. Согласно первоначальной концепции реформы, лизинговые компании в обязательном порядке обязаны были бы становиться участниками саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка. Лизинговые компании смогли бы осуществлять деятельность исключительно в сфере финансовой аренды, а также заниматься перепродажей изъятого имущества.

С целью снижения рисков банковских групп как крупнейших участников рынка финансовой аренды предлагаем ряд шагов для

реформирования рынка лизинга. Меры, изображенные на рисунке 20, направлены на повышение прозрачности лизингового сектора, а также установление минимальных «правил игры» для его участников. Кроме того, считаем, что необходимо внести изменения в требования, предъявляемые к системам оценки рисков банковских групп.

Источник: составлено автором.

Рисунок 20 – Направления повышения качества управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Первой мерой, направленной на снижение рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, станет поэтапное включение рынка в периметр регулирования и надзора Банка России. В случае включения лизинговых компаний в перечень некредитных финансовых организаций, предусмотренный Законом о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ, регулятор сможет устанавливать пруденциальные требования в отношении участников рынка. Минимальные требования к объему и структуре собственных средств лизинговых компаний,

введение нормативов риска на одного лизингополучателя, раскрытие информации снизят риски для всех участников банковских групп, кредитующих дочерние и сторонние лизинговые фирмы.

Отметим, что установление именно Банка России в качестве регулятора рынка финансовой аренды, а не Министерства финансов Российской Федерации или Министерства промышленности и торговли Российской Федерации обосновывается определяющим влиянием на рынок лизинга именно банковских групп, а также выбранной российским законодателем концепции «мегарегулятора» финансового рынка.

Регулирование рынка финансовой аренды не является самоцелью и должно вводиться постепенно. На первом этапе возможно установление базовых требований к организации риск-менеджмента в лизинговых компаниях. Через установление таких требований существенно укрепятся организационные элементы в системе управления рисками банковских групп. Далее разумным представляется лицензирование лизинговой деятельности, а также введение требований к структуре и достаточности капитала лизингодателей. Предложения, касающиеся внесения изменений в законодательство, изложены в приложениях В и Г.

Однако ограничиваться внесением изменений в законодательство о Банке России и лизинговой деятельности неверно, необходимо также дополнить нормативную базу, регламентирующую функционирование банковских групп. Вторым направлением совершенствования качества управления рисками отечественных банковских групп на рынке лизинга будет являться повышение требований к системам управления их рисками.

Современная регуляторная база, сформированная в отношении российских банковских групп, почти не уделяет внимания системе управления рисками участников группы, не являющихся банками. Отчетность, формируемая в рамках ВПОДК, по большей части сконцентрирована на управлении рисками в головной кредитной организации и дочерних банках, но почти никак не затрагивает вопросы управления рисками прочих участников группы, в том числе лизинговых компаний. С тем, что

современный формат предоставления отчетности банковскими группами фактически игнорирует участников, не являющихся кредитными организациями, согласно также российские авторы [66, с. 22].

Проведенный обзор отчетности, посвященной организации системы управления рисками отечественных банковских групп, в чей состав входят лизинговые компании, показал довольно однозначные результаты.

Большая часть групп подходят к оценке рисков своих дочерних компаний формально либо вообще не упоминают риски таковых. Сведения о деятельности лизинговых компаний, входящих в группу, почти не приводятся, равно как и информация об их рисках. Данные, предоставляемые в рамках отчетности, посвящены преимущественно кредитным организациям, но не охватывают риски других участников группы. К этому же относится разделение деятельности группы по бизнес-направлениям.

Скудность информации вызвана недостатками в сфере действующего законодательства, посвященного деятельности банковских групп, которое описано выше.

Данный подход характерен не только для дочерних лизинговых компаний, но и для других участников банковских групп, которые не являются кредитными организациями. Сама логика Указания № 3624-У больше сконцентрирована на предоставлении данных по кредитным организациям, входящим в состав банковской группы, и почти не уделяет внимания остальным участникам. Исключениями являются крупные участники банковской группы. Однако финансовая аренда, как показано в исследовании, представлена в деятельности группы в различных формах, не только через дочерние лизинговые компании.

Формы отчетности, которые предоставляет банковская группа в соответствии с Указанием Банка России от 8 октября 2018 года № 4927-У, также больше сконцентрированы на показателях деятельности кредитных организаций в составе группы. Данные об объеме рисков и структуре активов лизинговых компаний-участников группы в отчетности почти не приводятся.

Отсутствие пруденциальных норм в отношении рынка лизинга, высокая доля участия на нем банковских групп, признаваемая Банком России недооценка рисков [147, с. 59] подводят к мысли о том, что реализация данных рисков может негативно сказаться на финансовой устойчивости группы. Появление значительной просроченной задолженности лизингополучателей трансформируется в задолженность по кредитам, предоставленным головной кредитной организацией. Кроме того, возможная реализация «эффекта заражения», в результате которого риск трансформируется и на других участников группы, также велика. При этом перенос риска может произойти на нескольких участников группы, поскольку рынок финансовой аренды пересекается со многими направлениями бизнеса банковской группы: страховым, инвестиционным, нефинансовым сектором [46, с. 56].

В связи с этим предлагаем механизм решения проблемы возможной реализации рисков на рынке финансовой аренды. Считаем необходимым дополнить формы отчетности отечественных банковских групп информацией, которая позволит оценивать риски лизинговых компаний-участников группы.

Полагаем, что в связи с тем, что доля активов группы, приходящихся на дочерние лизинговые компании (2-3%), в совокупности с объемами кредитов, предоставленных сторонним лизингодателям (2-4%) обосновывают необходимость отдельного раскрытия информации по направлению финансовой аренды. Думается, что следует дополнить существующую нормативно-правовую базу Банка России с целью повышения качества управления рисками групп на данном рынке.

Внесение указанных изменений в требования Банка России и дополнение форм отчетности банковских групп не должно стать обременительным, но вместе с тем сможет существенно повысить качество управления рисками в сфере лизинга. Для участников банковской группы – лизинговых компаний – это действительно оправданно, поскольку они являются одним наиболее часто встречающимся типом организаций в составе групп, и вместе с тем отсутствуют какие-либо требования к их системам управления рисками.

Предлагаемые корректировки в отечественные нормативно-правовые акты, посвященные рынку финансовой аренды, а также деятельности банковских групп на нем, изложены в таблице 24.

Таблица 24 – Предлагаемые дополнения и изменения в действующие нормативные акты, направленные на повышение качества управления рисками банковских групп на рынке финансовой аренды

Нормативно-правовой акт	Рекомендуемые дополнения и изменения
Федеральный закон от 27.06.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»	Расширить полномочия Банка России в части регулирования некредитных финансовых организаций, дополнив их перечень лизинговыми компаниями. Возможность Банка России устанавливать требования к порядку расчета собственных средств (капитала) лизинговых компаний как некредитных финансовых организаций, обязательные финансовые нормативы, а также иные требования. Также предоставление права для Банка России проводить проверки деятельности лизинговых компаний как некредитных финансовых организаций
Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»	Внести в закон базовые требования по организации службы управления рисками, минимальному размеру уставного капитала, ввести обязательное лицензирование деятельности лизинговых компаний. Определить, что деятельность в сфере финансовой аренды является для организации исключительной
Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»	Дополнить приложение к Указанию перечнем вопросов, касающихся управления рисками в дочерних лизинговых компаниях банковской группы. Расширить положение требованиями к построению системы управления рисками у участников банковских групп – лизинговых компаний
Указание Банка России от 07.08.2017 № 4482-У «О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом»	Внести изменения в Указание, дополнив его новым разделом XIII – информацией о рисках, принимаемых участниками группы, не являющимися кредитными организациями. Дополнить формы отчетности, предоставляемые головными кредитными организациями, отчетностью в отношении лизинговых компаний-участников группы

Источник: составлено автором.

Таким образом, в настоящем исследовании предложен ряд мер, направленных на повышение качества управления рисками деятельности российских банковских групп на рынке финансовой аренды. Считаем, что необходимо повысить нормативные требования к качеству систем управления рисками банковских групп. Важным шагом к снижению рисков на рынке финансовой аренды станет введение лицензирования деятельности лизингодателей, а также надзора со стороны Банка России.

В частности, устанавливаемые минимальные требования к организации управления рисками, наличию минимального уставного капитала лизингодателей не только способны снизить риски банков и банковских групп, но и повысят к рынку финансовой аренды интерес инвесторов, увеличат приток капитала.

Включение лизинговых компаний в периметр регулирования и надзора со стороны Банка России повысит прозрачность рынка, положительно скажется на устойчивости отечественной финансовой системы.

Заключение

Активная деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды, заметная роль этого рынка в отечественной финансовой системе в сочетании с низким уровнем его прозрачности подчеркивают актуальность и остроту темы исследования.

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы, законодательства, практики позволил выявить особенности и основные тенденции в области управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды. У банковских групп зачастую отсутствует понимание рисков группы как единого целого, а не рисков исключительно коммерческого банка. Только целостный подход к управлению рисками всех участников, в том числе лизинговых компаний, позволит обеспечить устойчивость группы. Банковская группа представляет собой тесно переплетенное, сложносоставное образование со множеством взаимовлияющих факторов. Именно поэтому при работе на рынке лизинга необходимо учитывать риски всех участников группы.

Исследование рынка финансовой аренды показало, что банковские группы являются ключевыми его участниками, предоставляя большую часть финансирования, а также приобретая ценные бумаги лизинговых компаний. К числу основных форм деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды относятся: кредитование сторонних лизинговых компаний, управление лизинговыми компаниями внутри банковской группы, осуществление сделок с ценными бумагами и другие формы деятельности.

Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды сопряжена с различными рисками, способными снизить устойчивость группы. В связи с этим была разработана классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды. Ключевой особенностью предложенной классификации является учет рисков всех участников группы на рынке финансовой аренды и стремление отойти от рассмотрения рисков банковской группы исключительно с позиций рисков кредитных организаций.

В связи с многообразием рисков, которые возникают в процессе деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, множеством участников, которых эти риски затрагивают, и необходимостью достижения целевого уровня риска обоснована необходимость формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды. Поскольку данная система является сложным, многогранным понятием, включающим в себя множество элементов, в работе выделены и подробно описаны управляющая и управляемая подсистемы, их элементы и взаимосвязи между ними.

Изучение материалов Базельского комитета по банковскому надзору, Совета по финансовой стабильности, Банка России, Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров, материалов банковских групп положено в основу выделения принципов функционирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды. К их числу отнесены: принцип единства подходов, принцип разграничения зон ответственности, принцип управления границей риск-аппетита институтов-участников банковской группы, принцип уровневой и структурной организации стресс-тестирования, принцип учета неуправляемых рисков, принцип соблюдения нормативных ограничений и принцип регулярной актуализации нормативно-методологической базы управления рисками.

Изучение существующей нормативно-правовой базы, посвященной регулированию рисков деятельности банковских групп, позволило заключить, что правовая база для формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды недостаточна и требует дополнений и уточнений. Текущая версия Закона о лизинге не в полной мере соответствует сложности и масштабу современных операций на рынке финансовой аренды, а современные требования к раскрытию информации банковскими группами в большей части ориентированы на оценку рисков кредитных организаций.

Анализ практики управления рисками в отечественных банковских группах выявил фрагментарность в подходах к управлению рисками

деятельности на рынке финансовой аренды. Фокусирование на рисках головной кредитной организации, игнорирование тех рисков, которые присущи прочим участникам группы, в том числе лизинговым компаниям, приводят к снижению финансовой устойчивости группы. При таком подходе, концентрирующем внимание на рисках только кредитных организаций, теряется сам смысл подхода к оценке рисков банковской группы как единого целого.

Изучение методического обеспечения деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды позволило выявить существующие пробелы: отсутствует единая методика оценки качества системы управления рисками групп на рынке лизинга, не в полной мере учитывается тесная интеграция банковских групп и лизинговых компаний.

В рамках мер по улучшению практики управления рисками деятельности банковских групп предложен алгоритм формирования системы управления рисками банковской группы, осуществляющей деятельность на рынке финансовой аренды. Алгоритм охватывает все формы деятельности банковской группы на данном рынке. Его особенностью является учет оценки рисков при кредитовании сторонних лизингодателей и выделение этапов формирования подсистемы риск-менеджмента в дочерних лизинговых компаниях группы.

В исследовании предложена методика оценки рисков банковской группы при финансировании сторонних лизинговых компаний, учитывающая мировой и отечественный опыт. Данная методика применима ко всем участникам банковской группы, поскольку она учитывает особенности облигационного финансирования лизингодателей. В качестве базиса оценки анализируется уровень достаточности капитала лизинговой компании, качество активов, прибыльность, ликвидность, деловая репутация и качество менеджмента, степень концентрации лизингового портфеля и уровень обеспечения. В случае, если финансирование лизинговой компании осуществляется путем приобретения ее ценных бумаг, предполагаются дополнительные корректировки.

Предпринятое исследование позволило разработать комплекс предложений по оптимизации правового обеспечения управления рисками участников банковской группы на рынке финансовой аренды. В частности, предложено внести изменения в федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О финансовой аренде (лизинге)» путем расширения периметра регулирования и надзора Банка России, установления минимальных требований к размеру капитала и организации риск-менеджмента в лизинговых компаниях. Данные меры позволят снизить риски банковских групп при кредитовании сторонних и дочерних лизингодателей. Предложены изменения и в нормативные акты Банка России, а именно, повышение требования к управлению рисками участников группы, которые не являются кредитными организациями, в том числе лизинговыми компаниями. Полагаем, сформулированные предложения будут способствовать повышению качества управления рисками не только дочерних лизинговых компаний, но и других участников банковской группы, которые не являются кредитными организациями. Для полноценной трансформации лизингового сектора в транспарентную и эффективную часть финансового рынка страны необходимо повысить регламентацию управления рисками и вывести его из «серой зоны».

Результаты, полученные в исследовании, создают основу для формирования системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, что обеспечивает условия для повышения качества управления рисками, приведет к росту масштабов операций банковских групп на рынке лизинга, увеличению инвестиций в обновление основных производственных фондов, осуществляемых при помощи лизингового финансирования.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 28.01.2023).

2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 28.01.2023).

3. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 апреля 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 28.01.2023).

4. Российская Федерация. Законы. О финансовой аренде (лизинге) : федеральный закон [принят Государственной Думой 11 сентября 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 28.01.2023).

5. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 28.01.2023).

6. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге [заключена в Оттаве 28 мая 1988 года]. – Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения: 21.02.2023).

7. О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп [Положение Банка России от 15 июля 2020 года № 729-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365211/ (дата обращения: 28.01.2023).

8. О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала [Письмо Банка России от 29 июня 2011 года № 96-Т]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116327/ (дата обращения: 23.02.2023).

9. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности [Положение Банка России от 28 июня 2017 года № 590-П]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 28.01.2023).

10. О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах [Письмо Банка России от 1 октября 2020 года ИН-06-28/143]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/ (дата обращения: 23.02.2023).

11. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У]. – Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 28.01.2023).

12. О форме и порядке раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах и оценки, управления рисками и капиталом [Указание Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282236/ (дата обращения: 28.01.2023).

13. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией [Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 06.02.2021).

14. Об оценке экономического положения банков [Указание Банка России от 3 апреля 2017 года № 4336-У]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217168/ (дата обращения: 28.01.2023).

Стандарты

15. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска = Risk management. Risk assessment technologies : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2019 года № 1405-ст : дата введения 2020-03-01 / разработан некоммерческим партнерством «Русское Общество Управления Рисками» (НП «РусРиск»). – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 16.02.2022).

16. Международный стандарт ISO 31000:2018. Риск-менеджмент. Оценки риска = Risk management. Guidelines // Международная организация по стандартизации. – Текст : электронный. – URL: <https://risk-academy.ru/download/iso31000/> (дата обращения: 26.05.2022).

Книги, диссертации и иные научные труды

17. Бандурко, С.А. Информационный риск в банковской деятельности : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бандурко Сергей Александрович ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2020. – 152 с. – Библиогр.: с. 112-127.

18. Банковское дело : учебник ; под редакцией О.И. Лаврушина. – 12-е издание, стереотипное. – Москва : КНОРУС, 2016. – 800 с. – ISBN 978-5-406-04591-6.

19. Басс, А.Б. Российский рынок лизинга: современные тенденции и перспективы развития : монография / А.Б. Басс. – Москва : КНОРУС, 2021. – 195 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-08808-1.

20. Валенцева, Н.И. Оценка финансовой устойчивости и перспектив деятельности кредитной организации : учебник / Н.И. Валенцева, И.В. Ларионова, Д.А. Чичуленков. – Москва : КНОРУС, 2021. – 326 с. – ISBN 978-5-406-08861-6.

21. Воеводская, П.О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воеводская Полина Олеговна ; Финансовый университет. – Москва, 2015. – 159 с. – Библиогр.: с. 140-159.

22. Воронова, Е.А. Логика и принципы оценки финансового состояния лизинговых компаний : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение

и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воронова Елена Александровна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2019. – 299 с. – Библиогр.: с. 136-155.

23. Вяткин, В.Н. Риск-менеджмент : учебник / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ф.В. Маевский. – Москва : Юрайт, 2023 – 365 с. – ISBN 978-5-9916-3502-8.

24. Газман, В.Д. Неординарный лизинг : учебное пособие / В.Д. Газман. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 527 с. – ISBN 978-5-7598-1192-3.

25. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы : монография ; под редакцией М.А. Эскиндарова. – Москва : Русайнс, 2020. – 120 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-4059-7.

26. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; перевод с английского. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 405 с. – ISBN 978-5-4460-9467-7.

27. Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – Москва : Экономика, 1997. – 286 с. – ISBN 5-282-01865-9.

28. Ковалев, В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты : учебно-практическое пособие / В.В Ковалев. – Москва : Проспект. – 2017. – 456 с. – ISBN 978-5-392-23096-9.

29. Лукашов, В.С. Формирование и развитие системы лизинговых отношений в аграрном секторе экономики : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лукашов Владимир Сергеевич ; Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – Краснодар, 2018. – 217 с. – Библиогр.: с. 179-199.

30. Маренков, А.Н. Теоретические и правовые основы развития лизинговых отношений : монография / А.Н. Маренков. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 147 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-3265-3.

31. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл ; перевод с английского. – Москва: Директ-Медиа, 2012. – 2127 с. – ISBN 978-5-4458-0020-0.

32. Пашков, Р.В. Управление рисками и капиталом банка : монография / Р.В. Пашков, Ю.Н. Юденков. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 387 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-3249-3.

33. Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : КНОРУС, 2019. – 453 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-02907-7.

34. Силуанов, А.А. Тенденции развития мирового рынка авиализинга : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Силуанов Алексей Антонович ; Финансовый университет. – Москва, 2018. – 223 с. – Библиогр.: с. 193-215.

35. Травкина, Е.В. Система мониторинга банковских рисков: эволюция и тенденции развития : монография / Е.В. Травкина. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 158 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-6620-7.

36. Финансово-кредитный энциклопедический словарь ; под общей редакцией А.Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с. – ISBN 5-279-02306-X.

37. Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития : монография ; под редакцией М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова – Москва : Когито-Центр, 2019. – 454 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89353-549-5.

Статьи

38. Абрамова, М.А. Турбулентность угроз финансовой стабильности в новых реалиях развития денежной и платежной систем / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 9-18. – ISSN 2075-1915.

39. Абрамова, М.А. Финансовый рынок России и стимулирование внутреннего инвестора: механизм взаимодействия / М.А. Абрамова,

О.В. Луняков // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. – 2019. – № 5-2. – С. 54-60. – ISSN 2311-3464.

40. Амосова, Н.А. Финансовая стабильность на финансовых рынках между SPOD и VUCA мирами / Н.А. Амосова // Научные труды вольного экономического общества России. – 2022. – № 3. Том 235. – С. 174-185. – ISSN 2072-2060.

41. Архангельская, Л.Ю. Состояние и динамика развития российского рынка лизинга (краткий статистический анализ) / Л.Ю. Архангельская // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 1. Том 8. – С. 74-86. – ISSN 2408-9303.

42. Архипова, Н.А. Особенности формирования системы управления рисками предприятия / Н.А. Архипова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12 (137). – С. 1428-1431. – ISSN 1999-2300.

43. Вакутин, Н.А. Определение влияния возвратного лизинга на параметры финансового состояния компании / Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова // Финансы и кредит. – 2021. – № 1. – С. 189-210. – ISSN 2071-4688.

44. Валенцева, Н.И. Модернизация управления отдельными видами банковских рисков / Н.И. Валенцева, Ю.А. Бондарчук // Банковские услуги. – 2021. – № 7. – С. 21-27. – ISSN 2075-1915.

45. Вержбицкий, И.В. Алгоритм создания системы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды / И.В. Вержбицкий // Банковское дело. – 2023. – № 4. – С. 66-72. – ISSN 2071-4904.

46. Вержбицкий, И.В. Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: необходимость оптимизации правового обеспечения / И.В. Вержбицкий // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 2. – С. 55-61. – ISSN 2658-3917.

47. Вержбицкий, И.В. Классификация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды (лизинга) в фокусе современной практики / И.В. Вержбицкий // Банковское дело. – 2022. – № 6. – С. 16-24. – ISSN 2071-4904.

48. Вержбицкий, И.В. Особенности управления кредитным риском банковских групп при осуществлении операций финансовой аренды / И.В. Вержбицкий, Н.А. Амосова // Банковские услуги. – 2020. – № 12. – С. 14-21. – ISSN 2075-1915.

49. Вержбицкий, И.В. Оценка рисков банковских групп при финансировании лизинговых компаний / И.В. Вержбицкий // Финансы и кредит. – 2022. – № 4. Том 28. – С. 924-949. – ISSN 2071-4688.

50. Вержбицкий, И.В. Риски деятельности российских банковских групп на рынке финансовой аренды / И.В. Вержбицкий, Н.А. Амосова // Банковские услуги. – 2020. – № 11. – С. 23-29. – ISSN 2075-1915.

51. Вержбицкий, И.В. Финансовая аренда (лизинг) как инструмент реализации стратегии индустрия 4.0 в текстильной промышленности / И.В. Вержбицкий // Известия высших учебных заведений. Технологии текстильной промышленности. – 2022. – № 2 (398). – С.70-75. – ISSN 0021-3497.

52. Воронкин, А.Д. Возможности развития и риски банков в цифровой экономике / А.Д. Воронкин, М.Х. Халилова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 1 – С. 61-64. – ISSN 2658-3917.

53. Воронова, Е.А. Логика и критерии оценки финансового состояния лизинговой компании / Е.А. Воронова, В.В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики. – 2019. – Выпуск 1. Том 3. – С. 50-82. – ISSN 1026-356X.

54. Газман, В.Д. Леверидж-лизинг: финансирование крупных инвестиционных проектов / В.Д. Газман // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1 – С. 130-151. – ISSN 1813-8691.

55. Евлахова, Ю.С. Связи российских системно значимых банков по структуре собственности как фактор системного риска / Ю.С. Евлахова, Е.Н. Алифанова // Вестник академии знаний. – 2020. – № 40 (5). – С. 515-522. – ISSN 2304-6139.

56. Екатеринославский, Ю.Ю. Интегративный риск-менеджмент компаний: диагностика, этапы и программы управления рисками / Ю.Ю. Екатеринославский // Проблемы анализа риска. – 2012. – № 5. Том 9. – С. 80-91. – ISSN 1812-5220.

57. Зубарев, А.В. Дифференциация факторов банковских дефолтов по причинам отзыва лицензий / А.В. Зубарев, К.Д. Шилов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 1. Том 26. – С. 69-103. – ISSN 1813-8691.

58. Зудина, А.В. Роль банковских групп в развитии финансового рынка / А.В. Зудина // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 11. – С. 171-175. – ISSN 2658-3917.

59. Ивантер, Д.Е. Лизинг как национальный проект / Д.Е. Ивантер // Банковское дело. – 2020. – № 5. – С. 52-56. – ISSN 2071-4904.

60. Камараева, Е.Я. Структура банковской группы и риски / Е. Камараева // Деньги и кредит. – 2020. – № 3. – С. 75-104. – ISSN 0130-3090.

61. Капранова, Л.Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России / Л.Д. Капранова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – № 1. – С. 39-66. – ISSN 2073-2872.

62. Карминский, А.М. Достаточность залогового обеспечения как адаптируемый финансовый ковенант в банковском кредитовании / А.М. Карминский, О.Д. Хон // Финансы и кредит. – 2018. – № 6. Том 24. – С. 1449-1468. – ISSN 2071-4688.

63. Ковалев, В.В. Особенности экономического анализа лизинговых компаний / Е.А. Воронова, В.В. Ковалев // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 6. Том 21. – С. 714-731. – ISSN 2073-5081.

64. Кртян, А.С. Роль банковских групп в современных экономических условиях / А.С. Кртян // Финансовая экономика. – 2018. – № 5. – С. 959-960. – ISSN 2075-7786.

65. Кузьмина, Е.В. Управление риском лизинговых проектов / Е.В. Кузьмина // Банковское дело. – 2015. – № 10. – С. 52-63. – ISSN 2071-4904.

66. Ларионова, И.В. Концептуальный взгляд на развитие систем оценки рисков и управления капиталом в банках и банковских группах / И.В. Ларионова // Банковские услуги. – 2021. – № 9. – С. 18-26. – ISSN 2075-1915.

67. Мамонов, М.Е. Сокращение капитала российских банков: изменение склонности к риску и роль процентной политики банка России / М.Е. Мамонов // Вопросы экономики. – 2019. – № 6. – С. 30-55. – ISSN 0042-8736.

68. Маргарян, А.К. Система управления рисками банка и эволюция ее регулирования / А.К. Маргарян // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 4 (118). – С. 214-217. – ISSN 2221-5182.

69. Мешкова, Е.И. Методы управления рисками и капиталом в банках и банковских группах в России / Е.И. Мешкова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 60-66. – ISSN 2658-3917.

70. Мешкова, Е.И. Проблемы оценки и управления рисками российских банковских групп / Е.И. Мешкова // Финансы, деньги, инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 33-40. – ISSN 2222-0917.

71. Мешкова, Е.И. Развитие стресс-тестирования кредитных организаций и банковских групп / Е.И. Мешкова // Банковские услуги. – 2021. – № 9. – С. 27-33. – ISSN 2075-1915.

72. Моисеев, С.Р. Федеральное финансирование лизингового сектора / С.Р. Моисеев // Банковское дело. – 2020. – № 2. – С. 53-56. – ISSN 2071-4904.

73. Моисеев, С.Р. Финансовое положение крупнейших лизинговых компаний: результаты исследования Банка России / С.Р. Моисеев, А.К. Моргунова // Деньги и кредит. – 2017. – № 2. – С. 52-54. – ISSN 0130-3090.

74. Рудакова, О.С. Анализ рисков цифровизации в банковском секторе на примере России / О.С. Рудакова, Г.А. Туржанский // Банковские услуги. – 2021. – № 2 – С. 11-19. – ISSN 2075-1915.

75. Соколинская, Н.Э. Риски развития информационных технологий в банковском секторе / Н.Э. Соколинская, Л.М. Куприянова // Мир новой экономики. – 2020. – № 3. – С. 44-53. – ISSN 2220-6469.

76. Терновская, Е.П. Особенности, оценка и направления повышения эффективности деятельности российских банковских групп / Е.П. Терновская, А.С. Кртян // Финансовая экономика. – 2019. – № 2 – С. 837-842. – ISSN 2075-7786.

77. Филиппов, Д.И. Современные риск-технологии (Рисктех) в цифровизации процесса управления рисками / Д.И. Филиппов // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 2. – С. 68-73. – ISSN 1727-8058.

78. Эскиндаров, М.А. Риски и шансы цифровой экономики в России / М.А. Эскиндаров, В.В. Масленников, О.В. Масленников // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 5 (113). – С. 6-17. – ISSN 2587-5671.

Источники на иностранных языках

79. Altman, E. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy / E. Altman // The Journal of Finance. – 1968. – № 4. Volume 23. – P. 589-609. – ISSN 0022-1082.

80. Argimon, I. Risk and control in complex banking groups / I. Argimon, M. Rodriguez-Moreno // Journal of Banking & Finance. – 2022. – № 134. – P. 811-833. – ISSN 0378-4266. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jbankfin.2020.106038. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426620302995> (дата обращения: 02.03.2023).

81. Arndorfer, I. The «four lines of defense model» for financial institutions / I. Arndorfer, A. Minto // Financial Stability Institute : website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/fsi/fsipapers11.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

82. Bank of America Global leasing // Bank of America : website. – Текст: электронный. – URL: https://business.bofa.com/content/dam/boamlimages/documents/articles/C2_051/c2_051_global_leasing.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

83. Basel III: Finalising post-crisis reforms // Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) : official website. – 2017. – December. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
84. Bessis, J. Risk Management in Banking / J. Bessis. – Wiley, 2015. – 374 p. – ISBN 978-1-118-66021-8.
85. BOC Aviation annual report for 2021 year // BOC Aviation : website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bocaviation.com/en/Investors/-/media/64F6C763B91842BA98C7BCB13C81E69B.ashx> (дата обращения: 03.12.2022).
86. Bonfim, D. Banks' complexity and risks: agency problems and diversification benefits / D. Bonfim, S. Felix // SSRN : website. – 2020. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.3674141. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3674141 (дата обращения: 15.05.2022).
87. Boobyer, Ch. Leasing and Asset Finance: The Comprehensive Guide for Practitioners / Ch. Boobyer. – London : Euromoney Books, 2003. – 479 p. – ISBN 1 85564 985 3.
88. Boyd, J.H. Bank holding companies' mergers with nonbank financial firms: effects on the risk and failure / J.H. Boyd, L.S. Graham, R.S. Hewitt // Journal of Banking and Finance. – 1993. – Issue 1. Volume 17. – P. 43-63. – ISSN 0378-4266.
89. Bulbul, D. Why do banks provide leasing? / D. Bulbul, F. Noth, M. Tyrell // Journal of Financial Services Research. – 2014. – Volume 46. – P. 137-175. – ISSN 0920-8550.
90. Carmassi, J. The corporate complexity of global systemically important banks / J. Carmassi, R. Herring // Journal of financial services research. – 2016. – Issue 2. Volume 49. – P. 175-201. – ISSN 1573-0735. – Текст : электронный. – DOI 10.1007/s10693-016-0251-4. – URL: <https://wifpr.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2021/07/June-2016-The-Corporate-Complexity-of-Global-Systemically-Important-Banks.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).

91. CDB Leasing annual report for 2021 year // CDB Leasing : official website. – Текст: электронный. – URL: http://www.cdb-leasing.com/English/investor/businesscharges_219/periodicreport/202204/P020220830411264518888.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

92. Cetorelli, N. Organizational complexity and Balance sheet management in Global Banks / N. Cetorelli // NBER Working papers. – Текст : электронный. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w22169/w22169.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

93. Charmi, R. What's different about bank holding companies? / R. Charmi, T.F. Cosimano, J. Ma, C. Rochon // IMF Working paper. – 2017. – № 2017/026. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2017/02/10/Whats-Different-about-Bank-Holding-Companies-44651> (дата обращения: 03.11.2022).

94. Chernykh, L. Risk-based deposit insurance, deposit rates and bank failures: Evidence from Russia / L. Chernykh, V. Kotomin // Journal of Banking and Finance. – 2022. – Volume 138. – ISSN 0378-4266. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jbankfin.2022.106483. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426622000826?via%3DiHub> (дата обращения: 06.03.2022).

95. Climate and environmental risks – guide for supervisors – Executive Summary // Bank for International Settlements : official website. – 2021. – May. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/climate_env_risks.htm (дата обращения: 03.01.2022).

96. Directive 2002/87/EC of the European Parliament on the supplementary supervision // EUR-lex : official website. – 2021. – May. – Текст: электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02002L0087-20210626> (дата обращения: 03.08.2022).

97. Enterprise risk management integrating with strategy and performance // Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission : website. – 2017. – June. – Текст: электронный. – URL: <https://www.coso.org/Shared%20Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).

98. Financial leasing, factoring, and financial companies law // LawsTurkey : official website. – Текст: электронный. – URL: <http://www.lawsturkey.com/law/financial-leasing-factoring-and-financing-companies-law-6361> (дата обращения: 05.02.2023).

99. Ganguin, B. Standard & Poor's Fundamentals of Corporate Credit Analysis / B. Ganguin, J. Bilardello. – New York : McGraw-Hill, 2005. – 463 p. – ISBN 0071441638.

100. Global Methodology for Rating Non-Bank Financial Institutions // DBRS Morningstar : website. – Текст: электронный. – URL: <https://www.dbrsmorningstar.com/research/402314/global-methodology-for-rating-non-bank-financial-institutions> (дата обращения: 07.09.2021).

101. Global monitoring report on Non-Bank financial intermediation // Financial Stability Board : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P201222.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

102. Guzhva, V. Aircraft Leasing and Financing: Tools for Success in International Aircraft Acquisition and Management / V. Guzhva, S. Raghavan, D. D'Agostino. – Elsevier, 2018. – 526 p. – ISBN 9780128152850.

103. Hamilton, D. Innovation and resilience drive growth in the global leasing markets / D. Hamilton. – Текст : электронный. – URL: <https://www.world-leasing-yearbook.com/wp-content/uploads/2022/12/Solifi-GLR-23-1st-2-pages.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

104. Industrial and Commercial Bank of China annual report for 2021 year // ICBC : website. – Текст: электронный. – URL: <https://v.icbc.com.cn/user/files/Resources/ICBCLTD/download/2022/2021AnnualReport20220427.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

105. Knight, F. Risk, Uncertainty, and Profit / F. Knight. – Boston ; New York : Houghton Mifflin Company, 1921. – 362 p. – ISBN отсутствует.

106. Largest leasing companies revealed by Leaseurope for 2017 // Leasing Life : website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.leasinglife.com/news/largest-leasing-companies-revealed/> (дата обращения: 28.02.2023).

107. Leaseplan N.V. annual report for 2022 year // Leaseplan N.V. : website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.leaseplan.com/corporate/~-/media/Files/L/Leaseplan/documents/AR22.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

108. Lease Telecom : website. – URL: <https://www.leasetelecom.com/smartphonw-leasing/> (дата обращения: 23.01.2023). – Текст : электронный.

109. Merrill, W.Th. The economics of leasing / Th.W. Merrill // Journal of Legal Analysis. – 2020. – Volume 12. – P. 221-272. – ISSN 2161-7201. – Текст : электронный. – DOI 10.1093/jla/laaa003. – URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2709/ (дата обращения: 21.02.2021).

110. Modigliani, M. The Cost of capital, Corporation finance and the Theory of investment / M. Modigliani, M. Miller // American Economic Review. – 1958. – № 3. Volume 48. – P. 261-297. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.aeaweb.org/aer/top20/48.3.261-297.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

111. Montagna, M. On the origin of systemic risk / M. Montagna, G.Torri, G. Covi // ECB Working Paper Series. – 2020. – № 2502. – 50 p. – ISSN 1725-2806. – Текст : электронный. – DOI 10.2866/99190. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2502~675f29f90c.en.pdf?2a8990770917aa42c9b7485f4357ac57> (дата обращения: 21.02.2021).

112. Order № 4 [2020] of the People’s Bank of China // People’s Bank of China : official website. – Текст : электронный. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689009/3788480/4110293/2020101516495219224.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

113. Principles for an Effective Risk Appetite Framework // Financial Stability Board : official website. – Текст : электронный. – URL: https://www.fsb.org/2013/11/r_131118/ (дата обращения: 06.01.2022).

114. Principles for the Supervision of Financial Conglomerates // Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/publ/joint29.pdf/> (дата обращения: 19.03.2023).

115. Provisional Rules on Leasing Companies for Financing Purpose // China banking and insurance regulatory commission : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbirc.gov.cn/en/view/pages/ItemDetail.html?docId=909746> (дата обращения: 03.07.2022).

116. R&I Rating Methodology by Sector. Leasing // Rating and Investment Information : website. – 2023. – April 10. – Текст : электронный. – URL: https://www.ri.co.jp/en/methodology_sector/2023/04/methodology_sector_20230410_eng.pdf (дата обращения: 08.05.2023).

117. Regulation № 575/2013 of the European Parliament and of the council on prudential requirements for credit institutions and amending Regulation EU № 648/2012 // EUR-lex : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:02013R0575-20230101&from=EN> (дата обращения: 03.08.2022).

118. Salleo, C. A Comprehensive Approach for Calculating Banking Sector Risks / C. Salleo, A. Grassi, C. Kyriakopoulos // International Journal of Financial Studies. – 2020. – № 8. – P. 1-21. – ISSN 2227-7072. – Текст : электронный. – DOI 10.3390/ijfs8040069. – URL: <https://www.mdpi.com/2227-7072/8/4/69> (дата обращения: 15.02.2021).

119. Schmit, M. Credit risk in the leasing industry // Journal of Banking & Finance. – 2003. – № 28. – P. 811-833. – ISSN 0378-4266. – Текст : электронный. – DOI 10.3390/ijfs8040069. – URL: [https://nscpolteksby.ac.id/ebook/files/Ebook/Journal/2015/Banking%20and%20Finance/Surya%20Negara%20Vol.%2028/Surya%20Negara%20Volume%2028%20Issue%204%20\(2004\)/Credit%20risk%20in%20the%20leasing%20industry.pdf](https://nscpolteksby.ac.id/ebook/files/Ebook/Journal/2015/Banking%20and%20Finance/Surya%20Negara%20Vol.%2028/Surya%20Negara%20Volume%2028%20Issue%204%20(2004)/Credit%20risk%20in%20the%20leasing%20industry.pdf) (дата обращения: 15.02.2021).

120. SMBC Aviation annual report for 2022 year // SMBC Aviation : website – Текст : электронный. – URL: https://www.smbc.aero/sites/smbc.aero/files/2022-11/SMBC_AC_AR22_PDF-Download.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

121. Stress testing at the IMF // International Monetary Fund : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/>

Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2020/01/31/Stress-Testing-at-the-IMF-48825 (дата обращения: 15.01.2022).

122. Stress testing principles // Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) : official website. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d450.htm> (дата обращения: 15.01.2021).

123. Sumer, T.P. Do banking groups shape the network structure? Evidence from Turkish interbank market / T.P. Sumer, S. Ozyildirim // International Review of Financial Analysis. – 2019. – Volume 66. – ISSN 1057-5219. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.irfa.2019.101387. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521919303114?via%3Dihub> (дата обращения: 05.11.2022).

124. Supervisory risk assessment and early warning systems // Basel Committee on banking supervision working papers. – 2000. – December. – № 4. – Текст : электронный. – URL: https://www.bis.org/publ/bcbs_wp04.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

125. The financial risk management of the Eurosystem's monetary policy operations // European central bank : official website. – Текст : электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/financial_risk_management_of_eurosystem_monetary_policy_operations_201507.en.pdf (дата обращения: 26.02.2023).

126. The International Financial Reporting Standards Foundation (IFRS) : official website. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ifrs-16-leases.pdf> (дата обращения: 04.03.2023). – Текст : электронный.

127. Van Greuning, H. Analyzing banking risks : a framework for assessing corporate governance and risk management / H. van Greuning, S. Brajovic Bratanovic. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33860> (дата обращения: 20.08.2021).

128. Zhang, S. State ownership and the structuring of lease arrangements / S. Zhang, C. Liu // Journal of Corporate Finance. – 2020 – №. 62 – P. 1-21. – ISSN 0929-1199. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/j.jcorpfin.2020.101597.

– URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0929119920300419>
(дата обращения: 15.06.2022).

Электронные ресурсы

129. Базельский комитет по банковскому надзору. Руководство. Принципы корпоративного управления. Июль 2015 года. Банк Международных расчетов. – Текст : электронный. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf/ (дата обращения: 07.02.2021).

130. Банковская система России 2021: качество активов, бизнес-модели и регулирование. Информационно-аналитическое обозрение // Ассоциация банков России : сайт. – Москва. – 2021. – Март. – 86 с. – Текст : электронный. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/dbe/AB_broshyura_N5_WEB.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

131. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «Элемент лизинг» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=8392&type=3> (дата обращения: 27.02.2023).

132. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «ЛК «Европлан» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=37082&type=3> (дата обращения: 27.02.2023).

133. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «ТрансФин-М» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=8783&type=3> (дата обращения: 27.02.2023).

134. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации : официальный

сайт. – Москва. – 2020. – Май. – 35 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения: 22.06.2021).

135. Годовая консолидированная финансовая отчетность по МСФО или иным международно признанным стандартам за 2021 год ООО «Альфа-лизинг» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=38351&type=4> (дата обращения: 03.12.2022).

136. Годовая консолидированная финансовая отчетность по МСФО или иным международно признанным стандартам за 2021 год АО «ГТЛК» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=31532&type=4> (дата обращения: 25.02.2023).

137. Годовой отчет 2022. Содействие странам в адаптации к меняющемуся миру // Всемирный банк : официальный сайт. – 116 с. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37972/AR2022RU.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).

138. Годовой отчет Банка России за 2022 год // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2023. – Март. – 388 с. – Текст : электронный. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

139. ГТЛК 1Р-17 // Финам : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.finam.ru/quote/moex-obligacii/stlc-bo-001p-17_ru000a101q15/ (дата обращения: 03.07.2022).

140. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы. Отчетность АО «Альфа-Банк» // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700067328> (дата обращения: 05.03.2023).

141. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом банковской группы. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=350000004 (дата обращения: 20.02.2023).

142. Контроль за рынком финансового лизинга будут осуществлять саморегулируемые организации // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – 2016. – 26 декабря. – Текст : электронный. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=819> (дата обращения: 23.02.2023).

143. Между рисками и возможностями // АКРА : сайт. – 2021. – 13 января. – Текст : электронный. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2300/> (дата обращения: 26.02.2023).

144. Методология присвоения кредитных рейтингов лизинговым организациям // ВИК Рейтингс : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://bikratings.by/wp-content/uploads/2022/01/metodologiya_prisvoeniya_kreditnyh_rejtingov_lizingovym_organizacziyam.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

145. Методология присвоения кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации лизинговым компаниям // Национальные Кредитные Рейтинги : сайт. – Текст : электронный. – URL: https://ratings.ru/files/methodologies/2023/Leasing_methodology_300323.pdf?ysclid=liut7srsbb421081854 (дата обращения: 10.05.2023).

146. Методология присвоения рейтингов кредитоспособности лизинговым компаниям // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//53b/7e4/4e7/ffc8616f7343f18f34543e.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

147. Обзор финансовой стабильности за II-III кварталы 2019 года. Информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2019. – Ноябрь.

– 75 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25489/OFS_19-02.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

148. Обзор финансовой стабильности за II-III кварталы 2020 года. Информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – Ноябрь. – 88 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

149. Обзор финансовой стабильности за II-III кварталы 2022 года. Информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2022. – Ноябрь. – 74 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf (дата обращения: 03.12.2022).

150. Общие правила лизинга товара для физических лиц. – Текст : электронный. – URL: https://content.forward.lc/files/subscribe-rf/docs/leasing_rules.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

151. Объем совокупного лизингового портфеля // Объединенная лизинговая ассоциация : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.assocleasing.ru/graphics/obshchie-pokazateli-rynka/sovoкупнуу-lizingovuу-portfel/> (дата обращения: 29.08.2023).

152. Отчет эмитента за шесть месяцев 2022 г. ООО «РЕСО-лизинг» // Центр раскрытия корпоративной информации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=31827> (дата обращения: 28.01.2023).

153. Отчет эмитента эмиссионных ценных бумаг за шесть месяцев 2022 г. ПАО «ЛК «Европлан» // Центр раскрытия корпоративной информации : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=37082&type=5> (дата обращения: 28.01.2023).

154. Поиск облигаций // Московская биржа : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.moex.com/s2644#/?q=%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3>' (дата обращения: 11.03.2023).

155. Политика управления рисками Банка России // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2016. – 21 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36486/policy.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).

156. Прогноз рынка лизинга на 2021 год: оперативная трансформация // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/038/cf0/c7c/5872c538b77126d7d0bdd5c.pdf> (дата обращения: 23.02.2023).

157. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – 2021. – Июнь. – 33 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

158. Рынок лизинга по итогам 2021 года: новый рубеж // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/85d/dd0/e39/fca1e1d732a2d00aa0e2fed.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).

159. Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/eee/f5c/9ac/e5cd5c05024829cc4f1c68e.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

160. Сводная аналитика о рынке лизинга за период с 2001 по 2021 год // Объединенная лизинговая ассоциация : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.assocleasing.ru/upload/sprint.editor/a95/ggif322vlu5s3b7agihj15ld4hrjq3x.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).

161. Стандарты управления рисками. Федерация европейских ассоциаций риск менеджеров. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-english-version.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

162. Статистические данные по рынку лизинга за 2016-2022 гг. – Текст : электронный. – URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/pages/00/statistika-lizing-2016-2022.pdf>(дата обращения: 23.02.2023).

163. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43711/obs_243.xlsx (дата обращения: 27.02.2023).

164. Таксопарки и каршеринги в лизинге // All-leasing : сайт. – 2019. – 12 ноября. – Текст : электронный. – URL: <https://www.all-leasing.ru/analytic/detail/1033615/> (дата обращения: 31.03.2021).

165. Управление рисками // ПАО Банк ВТБ : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vtb.ru/ir/disclosure/risks/> (дата обращения: 23.02.2023).

166. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в нефинансовые активы : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial# (дата обращения: 02.09.2023).

167. Федеральная служба государственной статистики. Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных организациями, осуществляющими деятельность в сфере финансового лизинга в Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tab-lizing.htm> (дата обращения: 27.02.2023).

168. Федеральная служба государственной статистики. Финансовое состояние организаций : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fin_sost_org.xlsx (дата обращения: 02.09.2023).

169. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_1897+.xls (дата обращения: 02.09.2023).

170. Шиманович, С.В. Белорусский рынок лизинга. Обзор 2021 г. / С.В. Шиманович, А.И. Цыбулько. – Минск : Энциклопедикс, 2022 – 126 с. – ISBN 978-985-7247-43-1. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://leasing-belarus.by/wp-content/uploads/2022/04/beloruskij-rynoklizinga.obzor-2021-g..pdf> (дата обращения: 24.03.2023).

Приложение А
(информационное)

**Апробация авторской методики оценки рисков банковской группы
при кредитовании сторонних лизинговых компаний**

Таблица А.1 – Данные для расчета согласно методике оценки рисков финансирования банковской группой лизинговых компаний

В миллиардах рублей

Параметр	АО «ГТЛК»	ООО «Альфа-лизинг»	ПАО «ЛК Европлан»	ПАО «ТрансФин-М»
Предполагаемая сумма кредита	2,00	2,00	2,00	2,00
Размер собственного капитала	134,50	24,21	26,24	40,09
Размер активов	1071,51	162,69	170,98	202,02
Средняя величина активов за период	1026,41	138,80	135,03	173,68
Сумма денежных средств и эквивалентов	86,71	8,61	8,61	10,79
Текущие обязательства компании	70,22	58,28	48,09	22,62
Оборотные активы	344,90	63,57	85,50	40,35
Стоимость 10 крупнейших исков, предъявленных к компании	0,41	0,00	0,16	0,00
Задолженность крупнейшего клиента	18,28	3,71	0,23	11,78
Задолженность клиентов по крупнейшей отрасли	310,54	52,00	26,53	20,80
Скорректированная стоимость предметов лизинга	529,93	102,66	101,57	68,97
Чистые инвестиции в лизинг	315,38	147,96	145,10	28,75
Просроченные платежи	7,86	0,72	0,51	0,22
Безнадёжная задолженность	0,92	1,13	0,10	0,03
Размер кредитного портфеля, включая задолженность по ценным бумагам	874,80	129,98	133,30	118,31
Чистая прибыль	0,96	7,11	8,67	4,08
Разовые доходы	2,60	0,00	1,22	1,95

Источник: составлено автором по материалам [132; 133; 135; 136].

Таблица А.2 – Оценка рисков финансирования банковской группой лизинговых компаний

Коэффициент	АО «ГТЛК»	ООО «Альфа-лизинг»	ПАО «ЛК Европлан»	ПАО «ТрансФин-М»
К _к 1	0,126	0,149	0,153	0,199
К _к 2	0,015	0,083	0,077	0,050
К _а 1	0,025	0,005	0,004	0,008
К _а 2	0,003	0,008	0,000	0,001
К _л 1	1,235	0,148	0,179	0,477
К _л 2	4,912	1,089	1,778	1,784
К _р 1	-0,002	0,051	0,055	0,012
К _{св}	0,003	0,000	0,006	0,000
Показатель прозрачности	0,250	0,250	0,250	0,250
Данные о бенефициарах	0,250	0,250	0,250	0,250
К _{кон} 1	0,136	0,153	0,009	0,293
К _{кон} 2	2,309	2,148	1,015	0,518
К _о	1,651	1,266	1,322	1,715

Источник: составлено автором.

Таблица А.3 – Апробация методики оценки рисков финансирования банковской группой лизинговых компаний

Баллы исходя из значения коэффициента	АО «ГТЛК»	ООО «Альфа-лизинг»	ПАО «ЛК Европлан»	ПАО «ТрансФин-М»
К _к 1	0,00	0,00	0,50	0,50
К _к 2	0,50	0,00	0,00	0,50
К _а 1	0,50	0,50	0,50	0,50
К _а 2	0,50	0,50	0,50	0,50
К _л 1	0,50	0,00	0,50	0,50
К _л 2	0,50	0,50	0,50	0,50
К _р 1	0,00	1,00	1,00	0,50
К _{св}	0,25	0,25	0,25	0,25
Наличие опыта публичного размещения ценных бумаг	0,25	0,25	0,25	0,25
Показатель прозрачности	0,25	0,25	0,25	0,25
Данные о бенефициарах	0,25	0,25	0,25	0,25
К _{кон} 1	0,50	0,50	0,50	0,00
К _{кон} 2	0,00	0,00	0,00	0,00
К _о	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого	4,00	4,00	5,00	4,50
Поправочный коэффициент на ценные бумаги	1,00	1,00	1,00	1,00
Показатель риска	Невысокий	Невысокий	Низкий	Низкий

Источник: составлено автором.

Приложение Б
(информационное)

Расчеты по модели воздействия факторов на объем совокупного лизингового портфеля

Таблица Б.1 – Данные для расчета уравнения регрессии и расчетные значения

Наблюдение, годы, n	Совокупный лизинговый портфель, млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Сальдо прибылей и убытков организаций, млрд руб.	Численность населения, млн человек.	Расчетное значение Y на основании модели, млрд руб.
2003	153,00	2 186,37	1 456,00	145,00	34,11
2004	163,70	2 865,01	2 485,00	144,30	128,34
2005	339,00	3 611,11	3 226,00	143,80	256,04
2006	530,00	4 730,02	5 722,00	143,20	516,30
2007	1 202,00	6 716,22	6 041,00	142,80	928,93
2008	1 390,00	8 781,62	3 801,00	142,80	1 327,13
2009	960,00	7 976,01	4 432,00	142,70	1 149,48
2010	1 110,00	9 152,10	6 331,00	142,90	1 513,82
2011	1 160,00	11 035,65	7 140,00	142,90	1 975,52
2012	2 530,00	12 586,09	7 824,00	143,00	2 370,13
2013	2 900,00	13 450,24	6 854,00	143,30	2 577,43
2014	3 200,00	13 902,65	4 347,00	143,70	2 650,74
2015	3 100,00	13 897,19	7 503,00	146,30	3 121,08
2016	3 200,00	14 748,85	12 801,00	146,50	3 528,18
2017	3 450,00	16 027,30	9 037,00	146,80	3 734,32
2018	4 300,00	17 782,01	12 400,00	146,90	4 268,56
2019	4 900,00	19 329,04	16 633,00	146,80	4 757,15
2020	5 170,00	20 393,74	13 419,00	146,70	4 877,31
2021	6 450,00	23 239,50	33 916,00	146,20	6 171,27
2022	6 750,00	27 865,23	25 925,00	147,00	7 071,85

Источник: составлено автором по материалам [151; 166; 168; 169].

Таблица Б.2 – Показатели, рассчитанные на основе анализа данных об объеме рынка лизинга, инвестициях в основной капитал, сальдо прибылей организаций Российской Федерации и численности населения за 2003-2022 гг.

Параметр	Значение
Среднее значение совокупного лизингового портфеля, млрд руб.	2 647,89
Среднее значение инвестиций в основной капитал, млрд руб.	12 513,80
Среднее значение сальдо прибылей и убытков организаций Российской Федерации, млрд руб.	9 564,65
Среднее значение численности населения Российской Федерации, млн человек	144,68
Коэффициент a_0	- 20 737,48
Коэффициент a_1	0,23
Коэффициент a_2	139,43
Коэффициент a_3	0,03
$F_{\text{мод}}$	223,22
$F_{\text{крит}}$	3,24
$t_{\text{крит}}$	2,47
t_{a0}	-2,33
t_{a1}	9,88
t_{a2}	2,23
t_{a3}	1,86

Источник: составлено автором.

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,98826371							
R-квадрат	0,97666516							
Нормированный R-квэ	0,972289877							
Стандартная ошибка	342,2023406							
Наблюдения	20							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	3	78419993,16	26139997,72	223,2233359	2,90425E-13			
Остаток	16	1873639,07	117102,4419					
Итого	19	80293632,23						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-20737,47721	8902,024652	-2,329523679	0,033254326	-39608,92645	-1866,027981	-39608,92645	-1866,027981
Переменная X 1	0,23027634	0,023303378	9,881672042	3,24081E-08	0,180875385	0,279677295	0,180875385	0,279677295
Переменная X 2	139,4330965	62,41824501	2,2338516	0,040117633	7,112328148	271,7538649	7,112328148	271,7538649
Переменная X 3	0,034559581	0,018560825	1,861963678	0,081078468	-0,004787609	0,073906772	-0,004787609	0,073906772

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.1 – Результаты построения регрессионной модели

Приложение В
(информационное)

**Рекомендации по внесению изменений и дополнений в законодательство
Российской Федерации о финансовой аренде (лизинге)**

1. Дополнить статью 5 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ (редакция от 14.03.2022) «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон) пунктом 6 следующего содержания:

«Минимальный размер уставного капитала лизинговой компании составляет 25 миллионов рублей.»

Дополнить статью 5 Закона пунктом 7 следующего содержания:

«5. Руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа), членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, руководителем службы управления рисками, а также главным бухгалтером лизинговой компании (фирмы) не может являться лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти, а также лицо, входившее в органы управления кредитной организации, участника рынка ценных бумаг, страховой компании, у которых была отозвана лицензия на проведение операций в течение пяти последних лет.»

Дополнить главу II Закона статьей 26 следующего содержания:

«В целях обеспечения устойчивости и стабильности функционирования лизинговые компании обязаны создать в штате службу управления рисками. Служба управления рисками должна быть адекватна профилю рисков и размеру деятельности лизинговой компании.

Служба управления рисками разрабатывает внутренние нормативные документы в части управления кредитным риском, риском ликвидности, риском концентрации.»

2. Дополнить статью 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) пунктом 22 следующего содержания:

22) лизинговых компаний.

Приложение Г
(информационное)

Рекомендации Банку России по совершенствованию нормативной базы регулирования деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Дополнить главу 2 Указания Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У пунктом 2.8 следующего содержания:

«Головная кредитная организация банковской группы отвечает за управление рисками деятельности участников группы.

Головная кредитная организация группы обязана сформировать при Службе управления рисками рабочую группу по управлению рисками на рынке финансовой аренды в случае, если в составе группы есть участники, являющиеся лизинговыми компаниями.

Рабочая группа по управлению рисками на рынке финансовой аренды разрабатывает и внедряет в лизинговых компаниях-участниках группы методику управления кредитным риском, риском ликвидности, риском концентрации, операционным риском».

Дополнить раздел 1 приложения 2 к Указанию Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У подразделом 1.14 следующего содержания:

«Подраздел 1.14. Сведения об организации управления рисками участников банковской группы-лизинговых компаний

Номер вопроса	Формулировка вопроса	Ответ головной кредитной организации	Пояснение к ответу	Ссылка на документы
690	Установлены ли в лизинговой компании методики оценки кредитного риска, риска ликвидности, операционного риска?			
691	Проводится ли лизинговой компанией оценка и мониторинг технического состояния предметов лизинга?			
692	Разработана ли лизинговой компанией стратегия изъятия и реализации предметов лизинга?			
693	Осуществляется ли лизинговой компанией мониторинг по договорам финансовой аренды в части выполнения ковенант?			
694	Осуществляется ли лизинговой компанией контроль за риском концентрации по отраслям и лизингополучателям?			
695	Функционирует ли в лизинговой компании кредитный комитет?			
696	Соответствует ли структура и штатная численность службы управления рисками масштабам деятельности лизинговой компании группы?			

Дополнить Указание Банка России от 7 августа 2017 года № 4482-У разделом XIII следующего содержания:

«1.1 В разделе XIII головная кредитная организация банковской группы раскрывает информацию об объеме рисков, принимаемых ею на рынке финансовой аренды (лизинга), включая деятельность лизинговых компаний-участников банковской группы и финансирование группой сторонних лизингодателей.

1.2 В настоящем разделе головная кредитная организация банковской группы также раскрывает информацию о системе управления рисками, разработанную в дочерних лизинговых компаниях.

1.2.2 Информация о системе управления рисками дочерних лизинговых компаний включает в себя описание порядка взаимодействия между органами управления при принятии решений о финансировании лизингополучателей, информацию о распределении полномочий о принятии решений. Лизинговая компания-участник банковской группы раскрывает информацию о значимых рисках, соответствующих бизнес-модели лизинговой компании, склонности к риску, профилю рисков.

1.2.3 Информация о системе управления рисками также раскрывает процедуры и механизмы стресс-тестирования лизинговых компаний-участников банковской группы на предмет реализации значимых рисков